

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и управление:
научно-практический журнал

---

*Модернизация власти
и управления*

---

*Реформа высшего
экономического образования*

Человек и экономика

Рынок труда

Социальная сфера

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

4 / 2010

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, государственный советник при Президенте Республики Башкортостан

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук Республики Башкортостан, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),

Г.В.БАГАЕВ,

Р.А.ГАЛИН,

В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,

Н.А.МАЖИТОВ,

Ю.М.МАЛЫШЕВ,

Р.Х.МАРДАНОВ

М.Ш.МИНАСОВ,

Б.М.МИРКИН,

Р.Т.НАСИБУЛЛИН,

Ф.М.РАЯНОВ,

Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,

Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):

11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 4/2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Модернизация власти и управления

- С.ХАРАСОВ. Действенный контроль использования бюджетных средств –
условие сильной власти 4
«Электронное правительство»
Г.БАГАЕВ, В.ЖЕБРОВСКИЙ. Информатизация и модернизация
государственного аппарата 8

Реформа высшей школы

- «Круглый стол»*. Экономическое образование сегодня:
основа модернизации экономики или источник финансирования вуза?
(А.Махмутов, Д.Гайнанов, А.Дегтярев, Е.Евтушенко,
Л.Исмагилова, В.Лукьянов, Р.Марданов, А.Мустафин, А.Фаттахов) 14

Статистика в информационном обществе

- В.СОКОЛИН. Статистика и общество: проблемы взаимодействия 37

Человек и экономика: вопросы теории

- Г.РОССИНСКАЯ. Потребление и потребительство:
институциональный аспект 40
И.КАРЕЛИН. Концептуально-методологические инновации
в управлении потенциалом развития территории 47

Н.ИШМУХАМЕТОВ. Человеческий капитал: роль государства и домохозяйств в его развитии	53
---	----

Рынок труда

А.ГАРЕЙШИНА. Институт содействия занятости населения: проблемы и пути развития в Республике Башкортостан	60
--	----

О.НИКОНОВА. Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда (на примере г.Москвы)	66
--	----

Социальная сфера

Л.БУХАРБАЕВА, Л.КАРИМОВА, М.ФРАНЦ. Социальная оценка эффективности системы здравоохранения Республики Башкортостан	72
--	----

Г.КИРАЕВА. Основные аспекты эффективности использования бюджетных средств в сфере общего образования Республики Башкортостан	76
--	----

Финансовый менеджмент

Е.ФОМИНА. Совершенствование методических подходов к диагностике банкротства	80
---	----

К.ДОБРОВА. Анализ способов финансово-экономического управления деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса	84
---	----

Ю.ПАВЛОВА. Оценка потребности в оборотных средствах при анализе инвестиционных проектов	90
---	----

Слово – молодым ученым

А.ПЕТРОВА. Конкурентные преимущества предприятий городского пассажирского транспорта	96
--	----

Э.ХАЙРУЛЛИН. Построение эффективной системы мотивации персонала	100
---	-----

Г.ГУЗАИРОВА. Функциональная модель оценки конкурентоспособности	104
---	-----

В.ГАБДИНОВА. Экологическое предпринимательство как субъект регионального экологического рынка	109
---	-----

Аннотации и ключевые слова	114
----------------------------	-----

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Modernization of Government and Management

- S.KHARASOV. Effective Control of Using Budgetary Funds –
Condition of Strong Government 4
«*Electronic Government*»
G.BAGAEV, V.ZHEBROVSKII. Computerization and Modernization of State Apparatus 8

Higher School Reform

- “*Round Table*”. Modern Economic Education:
a Framework to Modernize the Economy or the Source of University Funding?
(A.Makhmutov, D.Gainanov, A.Degtyarev, E.Evtushenko,
L.Ismagilova, V.Lukyanov, R.Mardanov, A.Mustafin, A.Fattakhov) 14

Statistics in Information Society

- V.SOKOLIN. Statistics and Society: Interaction Issues 37

Human and Economy: Theory Issues

- G.ROSSINSKAYA. Consumption and Consumerism: Institutional Aspect 40
I.KARELIN. Conceptual-methodological Innovations
in Management of Territories’ Potential Development 47
N.ISHMUKHAMETOV. Human Capital: the Role of State
and Households in its Development 53

Labor Market

- A.GAREYSHINA. Institute for the Promotion of Employment:
Challenges and Development in the Republic Bashkortostan 60
O.NIKONOVA. Motivation and Social-economic Aspects
of Modern Labor Market (on the example of Moscow City) 66

Social Sphere

- L.BUKHARBAEVA, L.KARIMOVA, M.FRANTS. Social Evaluation of Health
Care System Efficiency of the Republic Bashkortostan 72
G.KIRAEVA. Key Aspects of Effective Use of Budget Funds
in General Education of the Republic Bashkortostan 76

Financial Management

- E.FOMINA. Improvement of Methodological Approaches to Bankruptcy Diagnosis 80
K.DOBROVA. Analysis of Financial and Economic Management Methods
of Military-industrial Complex Enterprises 84
Yu.PAVLOVA. Needs Evaluation in Working Capital by Investment Projects Analysis 90

To Young Researchers

- A.PETROVA. Competitive Advantages of Urban Passenger Transportation Enterprises 96
E.KHAYRULLIN. Building an Effective System of Staff Motivation 100
G.GUZAIROVA. Functional Model of Estimation of Competitiveness 104
V.GABDINOVA. Ecological Entrepreneurship as a Subject
of Regional Environmental Market 109
Abstracts and Key Words 114

Действенный контроль использования бюджетных средств – условие сильной власти

С.ХАРАСОВ

В системе управления контрольные функции государства всегда были в числе наиболее важных, приоритетных задач, именно они во многом определяют успешную реализацию социально-экономической политики, демократических преобразований. Действенный контроль – необходимое условие сильной власти, важнейший механизм повышения результативности государственного управления.

Экспертно-аналитическая и контрольная деятельность осуществляется Контрольно-счетной палатой в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Башкортостан на основе годовых и квартальных планов, по согласованию с Президентом Республики Башкортостан, Председателем Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и Премьер-министром Правительства Республики Башкортостан и утверждается Коллегией Палаты.

Одними из главных задач Контрольно-счетной палаты являются осуществление контроля целевого и эффективного использования средств бюджетов и территориальных государственных внебюджетных фондов, определение эффективности и целесообразности использования государственной собственности Республики Башкортостан.

При планировании и проведении проверок мы не ставим задачу найти как можно больше нарушений. Наша цель – совместно с администрациями проверяемых организаций и муниципальных образований не только вскрыть недостатки, но и выработать меры по недопущению их впредь. Многие нарушения и недостатки устраняются уже в ходе проверок.

Контрольно-счетная палата в соответствии с полномочиями, предоставленными Законом «О Контрольно-счетной палате Республики Башкортостан», добивается своевременного и полного устранения выявленных нарушений и недостатков. Действенным инструментом в этом деле служат представления и предписания Палаты, которые снимаются с контроля только после принятия исчерпывающих мер по реализации указанных в них предложений.

При утверждении планов работы и определении приоритетных направлений своей деятельности в 2009 году Контрольно-счетная палата исходила из задач, выдвинутых в Послании первого Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан «Наша цель – благосостояние людей, приумножение созидательного потенциала Башкортостана».

В 2009 году все мы работали в непростой ситуации, которая была обусловлена экономическим кризисом, затронувшим все сферы жизни общества. В этих условиях, осуществляя предоставленные Законом полномочия, мы прежде всего исходили из того, что государственные средства и имущество должны использоваться в интересах республики и ее многонационального народа, служить улучшению качества жизни населения.

В республике второй год реализуется Программа противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Республики Башкортостан. Контрольно-счетная палата является одним из соисполнителей программы и целенаправленно ведет работу по выявлению и профилактике коррупционных проявлений в сфере финансов и экономики республики.

Харасов Салават Фаттахович, Председатель Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан. E-mail: ksp@bashkortostan.ru

Одной из главных задач деятельности Контрольно-счетной палаты является экспертно-аналитическая работа. За 2009 год Палатой было подготовлено и направлено в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан 12 заключений по нормативным актам бюджетного законодательства республики, в том числе по проектам законов «О бюджете Республики Башкортостан на 2010 год» и «О бюджете Республиканского фонда обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан», по отчетам об исполнении бюджета Республики Башкортостан за 2008 год и бюджета Республиканского фонда обязательного медицинского страхования за 2008 год.

В соответствии с Законом Контрольно-счетная палата проводила постоянную работу по осуществлению контроля за целевым и эффективным использованием средств бюджета республики, территориальных государственных внебюджетных фондов, государственного и муниципального имущества. По этим вопросам за 2009 год проведено 57 проверок, которыми охвачено более 490 объектов основных отраслей экономики и социальной сферы.

Проведены проверки целевого и эффективного использования средств бюджетов, выделенных на финансирование мероприятий в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье», на осуществление капитальных вложений согласно республиканским адресным инвестиционным программам. По поручению Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан проведена проверка использования средств, выделенных в соответствии с республиканской целевой программой «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан» на утилизацию находящихся на территории республики пестицидов с истекшим сроком годности и запрещенных к применению.

В результате проведенных за отчетный год проверок выявлено финансовых нарушений более чем на 1 млрд рублей, что почти в 1,6 раза больше, чем в 2008 году. При этом выявленная сумма средств бюджетов и внебюджетных фондов, использованных не по целевому назначению, уменьшилась, а использованных неэффективно – увеличилась.

Однако, как показывают результаты проверок, до сих пор имеют место многочисленные факты несанкционированного перераспределения бюджетных средств по статьям бюджетной классификации, оплаты завышенных или невыполненных объемов строительно-монтажных и ремонтных работ, возмещения непроизводственных затрат. Кроме того, одной из причин неэффективного использования бюджетных средств является то, что нередко договоры на поставку товаров и выполнение работ заключаются с нарушением нормативных актов.

Государственное и муниципальное имущество – важный источник неналоговых доходов бюджетов республики, районов и городов. Следовательно эффективное управление собственностью – залог хорошей доходной базы. По этим вопросам за 2009 год Палатой проведено 14 проверок, состояние этой проблемы изучалось и в ходе проверок исполнения бюджетов, целевого и эффективного использования бюджетных средств в городских округах и муниципальных районах.

В результате проверок выявлено, что из-за неэффективного использования имущества и земельных участков бюджеты различных уровней недополучили доходов в сумме около 80 млн руб. Это на 207,5 млн руб. меньше, чем было выявлено в 2008 году. Объекты нежилого фонда и земельные участки используются без заключения договоров аренды, то есть без взимания платы, применяются заниженные коэффициенты при исчислении арендной платы, не везде установлен надлежащий контроль за полнотой и своевременностью поступления в бюджеты арендной платы. В муниципальных районах и городских округах выявляется просроченная задолженность землепользователей в бюджет, не применяются меры к взысканию этой задолженности.

По итогам проведенных за год проверок в адрес министерств, предприятий и организаций, администраций муниципальных районов и городских округов направлено более 80 представлений Палаты с предложениями о принятии мер по устранению выявленных нарушений и недостатков, получена информация о выполнении 58 ранее направленных представлений.

В результате принятых мер по устранению выявленных нарушений и недостатков в бюджеты всех уровней, территориальные государственные внебюджетные фонды, на расчетные счета и в кассы предприятий и учреждений возвращено и восстановлено, оприходовано по бухгалтерскому учету денежных средств и материальных ценностей, возмещено недополученных доходов на сумму 170 млн рублей.

Большое значение в деле реализации мер по результатам проверок, профилактики и предупреждения правонарушений в сфере экономики и финансов Палата придает сотрудничеству с Министерством финансов Республики Башкортостан, Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, а также с правоохранительными органами. Такое взаимодействие позволяет квалифицированно оценивать состояние дел на проверяемых объектах, осуществлять надлежащие мероприятия по устранению выявленных нарушений и недостатков.

В соответствии со статьей 9 Закона «О Контрольно-счетной палате Республики Башкортостан» за отчетный год в органы прокуратуры и внутренних дел направлено 54 материала по результатам проверок. Правоохранительными органами по нашим материалам возбуждено 15 уголовных дел, в адрес должностных лиц направлено 18 представлений об устранении выявленных Контрольно-счетной палатой нарушений и недостатков. В результате расследований по завершенным уголовным делам осуждены 4 человека. За год по результатам проверок Палаты 35 человек привлечены к различным видам административной ответственности, 169 человек – к дисциплинарной ответственности. Каждое нарушение в сфере экономики и финансов должно получить принципиальную оценку в соответствии с законодательством, чтобы принцип неотвратимости наказания за допущенное его нарушение неуклонно реализовывался. Это действенное средство профилактики и предупреждения экономических правонарушений.

Особое внимание Контрольно-счетная палата уделяет рассмотрению обращений граждан, всестороннему и исчерпывающему разрешению поставленных в них вопросов. Из 132 обращений, поступивших за прошлый год, 100 рассмотрены непосредственно Палатой, и по ним приняты надлежащие меры, остальные направлены в соответствующие подведомственные инстанции для рассмотрения и принятия решения.

О результатах проверок регулярно информируются Президент Республики Башкортостан, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан и Правительство Республики Башкортостан.

Контрольно-счетная палата Республики Башкортостан является членом Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации, которую возглавляет Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В.Степашин. Членство в Ассоциации позволяет нам регулярно получать информацию о формах и методах деятельности как Счетной палаты РФ, так и контрольно-счетных органов субъектов России.

В перспективе мы видим свою задачу в том, чтобы активизировать деятельность по изучению опыта работы, методик аудита Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов других субъектов России и применять их в своей практике.

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев в Послании о бюджетной политике в 2010–2012 годах отметил, что контроль за целевым расходованием

бюджетных средств должен сопровождаться содержательным анализом достигнутых результатов.

Первый Президент нашей республики М.Г.Рахимов в своем Послании Государственному Собранию – Курултайю Республики Башкортостан «Дальнейшая модернизация Башкортостана: путь к благополучию и процветанию в XXI веке» обозначил ключевые аспекты и совершенно новую стратегию дальнейшего развития республики, новое видение модернизационных процессов в Башкортостане. Характер финансового контроля, его цели и задачи должны быть адекватными стратегическим целям государства. Основным направлением работы Контрольно-счетной палаты должна стать не только фиксация выделения и расходования средств бюджета, но и оценка достигнутого эффекта, то есть проведение аудита эффективности использования государственных средств. Поэтому в своей работе Контрольно-счетная палата придает особое значение системному подходу к определению наиболее экономного и результативного пути расходования государственных средств.

Хотелось бы сказать несколько слов о разработанном Министерством финансов России проекте Программы повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, где предполагаются весьма серьезные, даже кардинальные изменения в системе организации государственного финансового контроля.

По нашему мнению, Программа своевременна и актуальна, однако она содержит ряд существенных недостатков. В соответствии с проектом Программы органам исполнительной власти в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и органам финансового контроля субъектов Российской Федерации предоставляются права по осуществлению последующего бюджетного контроля. За контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации планируется оставить бюджетный аудит (законности, бюджетной отчетности и эффективности), то есть ограничить контроль, осуществляемый счетными органами внешнего финансового контроля, рамками проверок формирования и исполнения бюджетов на основе бюджетной отчетности. Полагаем, что предусмотренные Программой формы и методы финансового контроля со стороны органов исполнительной власти не смогут в полной мере обеспечить объективный и независимый финансовый контроль. Следует учесть то, что контрольно-счетные органы субъектов обладают организационной и функциональной независимостью, закрепленной Конституцией Российской Федерации и конституциями субъектов России. Таким образом, реформы, направленные на закрепление широких полномочий по распределению и контролю использования бюджетных ресурсов за органами исполнительной власти, в условиях отсутствия внешнего контроля над ними могут привести к коррупциогенности системы осуществления финансового контроля.

Кроме того, сложившаяся практика осуществления внешнего финансового контроля, проводимого в том числе и нами, показывает эффективность сформированной системы контроля и свидетельствует о необходимости укрепления и совершенствования уже имеющегося института финансового контроля.

Так, например, за 2009 год сумма финансовых нарушений, выявленных только Контрольно-счетной палатой, составила 1,1 млрд руб., или 18,8 млн руб. на одну проверку, а сумма финансовых нарушений, выявленных всеми органами исполнительной власти, – 392,6 млн руб., или 0,2 млн руб. на одну проверку.

В заключение отмечу, что коллектив Контрольно-счетной палаты, опираясь на деловую поддержку нашего Президента, Государственного Собрания – Курултая и Правительства республики, прилагает все усилия для эффективного решения поставленных перед нами задач, осуществляя профилактику, максимально полное и своевременное устранение нарушений и недостатков в сфере использования бюджетных средств, государственного и муниципального имущества.

Информатизация и модернизация государственного аппарата

Г.БАГАЕВ, В.ЖЕБРОВСКИЙ

На совместном заседании Государственного Совета и Совета по развитию информационного общества 23 декабря 2009 года Президент Российской Федерации Д.А.Медведев отметил: «Стратегические информационные технологии – это одно из важнейших направлений развития нашей страны. Количество видов услуг, которые оказываются государственными и муниципальными структурами, у нас переваливает за полторы тысячи... К 2015 году в соответствии со Стратегией развития информационного общества в РФ мы обязаны перевести все государственные услуги в электронный вид. Подчеркиваю: все, не частично, а все». И далее: «Регионам следует разработать собственные планы развития информационного общества и построения электронного правительства; определить приоритеты перехода на оказание услуг в электронном виде. А система показателей эффективности региональных органов, которая у нас работает, должна быть дополнена уровнем применения информационных технологий».

Действительно, современное общество не может существовать в условиях информационного голода, так как для его нормальной жизнедеятельности и устойчивого развития необходимы своевременные достоверные данные и соответствующая инфрасреда, объединяющая происходящие в нем информационные процессы во всех сферах жизни общества.

Количество и качество информационных ресурсов, степень их использования в настоящее время становятся определяющими факторами уровня развития и конкурентоспособности любого субъекта деятельности – государства, региона – субъекта РФ, муниципального образования (МО), хозяйствующего субъекта, общественной организации, каждого гражданина, его статуса и популярности в мировом сообществе. Компьютеры и информационные технологии активно используются при автоматизации работы с документами, решении вычислительных задач, управлении технологическими и социально-экономическими системами, информационном обслуживании всех потребителей таких услуг. Поэтому сегодня важнейшей составной частью государственной политики модернизации страны является наращивание информационного потенциала, определяемого количеством и качеством развития информационных ресурсов и механизмов их включения в социально-экономические, культурные и общественно-политические процессы, и уровня его использования.

Можно утверждать, что в некотором смысле *все инновации в государственном управлении так или иначе касаются «качества» государственного управления.* Во многих случаях под «качеством» подразумевается проведение реформ по совершенствованию системы предоставления государственных услуг населению. Следует отметить при этом, что повышение качества услуг может и не повлечь за собой немедленных финансовых выгод. Но именно качество услуг

Багаев Герольд Васильевич, канд. экон. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: GEROLDBAGAEV1@mail.ru

Жебровский Владимир Александрович, аспирант кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ, заместитель директора страховой компании «МАКС-М». E-mail: v.zh@mail.ru

является одним из ключевых факторов, свидетельствующих об открытости системы управления, определяющих доверие граждан к органам государственной власти и способствующих укреплению имиджа государственной службы.

Информатизация в сфере предоставления государственных услуг в своем развитии проходит три основных этапа.

Первый этап – создание в Интернете официальных сайтов органов государственной власти и руководства МО в целях простого информирования населения и юридических лиц – публикация законодательных актов (кодексов и законов), нормативно-методических документов, иной информации соответствующих органов власти и управления. Однако, как показывает практика, у многих муниципалитетов пока нет своих сайтов, а если они и созданы, то зачастую содержат не все необходимые сведения. В частности, могут отсутствовать общая информация о работе органа местного самоуправления с указанием фамилий и телефонов, разделы, посвященные нормотворческой деятельности, данные о кадровом обеспечении, о работе с обращениями граждан и др.

В целях упорядочения данного этапа необходимо принять директивные документы о перечнях публикуемой информации, месте и сроках ее размещения.

Второй этап – создание в Интернете официальных сайтов министерств и ведомств, отдельных МО, где в электронном виде даются ответы на запросы потенциальных потребителей. Примерами такого рода «диалогов» могут служить услуги по поиску вакансий в госструктурах (министерствах, ведомствах, учреждениях), выдача выписок из реестра земельных участков, находящихся в собственности Республики Башкортостан, и т.д.

В этой связи хотелось бы отметить, что в столице Республики Башкортостан через официальный сайт администрации г.Уфы www.ufacity.info активно внедряется проект «Электронный муниципалитет, в соответствии с которым в электронном виде планируется предоставлять 19 муниципальных услуг. Ряд услуг уже «работает», например, «Электронная регистратура»: через этот портал ежедневно записываются на прием к врачу около 500 человек, что дает возможность эффективно регулировать поток пациентов.

В ежегодном Послании Государственному Собранию – Курултайу РБ 2010 года «Дальнейшая модернизация Башкортостана – путь к благополучию и процветанию в XXI веке» первый Президент республики М.Г.Рахимов отметил: «За последние годы принят ряд важных документов по развитию информационного общества и формированию электронного правительства. Установлен обязательный перечень информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в Интернете. *Правительство обязано обеспечивать своевременное обнародование подведомственными органами соответствующих сведений. Прошу депутатов рассмотреть вопрос о принятии закона в этой сфере. Аналогичные акты следовало бы разработать и органам местного самоуправления.*

На особом контроле – оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде. С учетом признанного опыта реализации Социальной карты Башкортостана выделены первые 25 видов услуг, подлежащих переводу в электронную форму. Их внедрение сэкономит время и средства населения, повысит эффективность борьбы с коррупцией.

Обращаю внимание всех руководителей, что качество предоставления информационных услуг – теперь значимый показатель эффективности вашей работы!» (выделено нами – Г.Б., В.Ж.).

На третьем этапе развития информатизации сферы государственных услуг, по мере того как движение за повышение качества услуг получает распространение в государственном секторе управления и экономики, возникают как потребность, так и возможности формирования *поливедомственных*

информационных систем (ПВИС), в которых услуги предоставляются с использованием ресурсов нескольких министерств, ведомств, МО. Организационной предпосылкой эффективного функционирования и развития ПВИС стала потребность в создании центров предоставления услуг населению по принципу «единого окна» (далее – многофункциональный центр услуг). При этом человек мог бы за одно обращение осуществить все необходимые операции по взаимодействию с органами государственной власти.

Многофункциональный центр услуг (МФЦУ). *Основными принципами организации МФЦУ являются:*

– единообразный подход к организации и технологии предоставления государственных (федеральных, региональных) и муниципальных услуг;

– синхронизация предоставления взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг территориальными органами федеральных структур исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными организациями, функционирующими в рамках МФЦУ, с целью качественного и своевременного предоставления услуг потребителям;

– невмешательство органов и организаций, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, в исключительную компетенцию друг друга;

– взаимный обмен информацией, справочными и аналитическими материалами по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг между территориальными органами федеральных структур исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными организациями, участвующими в предоставлении услуг в рамках МФЦУ.

Основными целями деятельности МФЦУ являются:

– упрощение процедур получения гражданами и юридическими лицами массовых, общественно значимых государственных и муниципальных услуг за счет реализации принципа «единого окна»;

– сокращение сроков предоставления массовых, общественно значимых государственных и муниципальных услуг;

– повышение степени комфортности получения гражданами и юридическими лицами государственных и муниципальных услуг;

– противодействие коррупции, ликвидация рынка посреднических услуг при предоставлении государственных и муниципальных услуг;

– повышение уровня удовлетворенности получателей государственных и муниципальных услуг их качеством;

– повышение уровня информированности граждан и юридических лиц о порядке, способах и условиях получения государственных и муниципальных услуг;

– внедрение практики интерактивного взаимодействия с заявителями при предоставлении государственных и муниципальных услуг;

– развитие и совершенствование форм межведомственного информационного и содержательного взаимодействия;

– отработка механизмов межведомственного обмена информацией посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Основными задачами при учреждении МФЦУ являются:

– организация единого места приема, регистрации и выдачи необходимых документов гражданам и юридическим лицам при предоставлении всех видов государственных и муниципальных услуг на базе МФЦУ;

– обеспечение возможности получения гражданами и юридическими лицами одновременно нескольких взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг;

– сокращение количества представляемых заявителем документов;

– резкое снижение частоты взаимодействия заявителя с должностными лицами при получении государственных и муниципальных услуг за счет организации электронного межведомственного взаимодействия;

– упорядочение и обязательное пооперационное документирование и электронный контроль за административными процедурами, административными действиями и порядком принятия решений;

– полное, всестороннее информирование граждан и юридических лиц в отношении государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в МФЦУ;

– организация информационного обмена данными между территориальными органами федеральных структур исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными организациями, участвующими в предоставлении услуг в рамках МФЦУ;

– организация информационного обмена с федеральным порталом государственных услуг, в том числе с региональным сегментом этого портала;

– внедрение стандарта качества и комфортности предоставления государственных и муниципальных услуг и контроль за его соблюдением.

Стоит особо отметить, что при переходе к режиму взаимодействия в формате «единого окна» нельзя допустить, чтобы наработанный опыт и до конца не исчерпанный потенциал установленных (ранее действовавших) информационных систем пропали даром.

На этапе создания МФЦУ должны быть проведены следующие основные работы:

– определение минимального набора услуг, которые будут предоставляться на базе МФЦУ;

– выявление ожиданий и запросов потребителей услуг;

– оценка средств предоставления и технических требований к процессу оказания услуг;

– разработка процессов и процедур взаимодействия центров с головными организациями по предоставлению услуг.

Важной является задача определения перечня государственных и муниципальных услуг, которые будут предоставляться центром. При создании подобных структур часто используется модульный принцип, реализация которого предполагает возможность объединения определенного набора услуг в так называемый модуль.

Модуль представляет собой набор однородных услуг, для которых может быть использована унифицированная технология организации процесса их предоставления. Информационную основу модулей составляют базы данных, которые являются взаимосвязанными и между которыми может происходить обмен определенными сведениями в режиме реального времени. Количество модулей может наращиваться и модифицироваться в соответствии с запросами потребителей услуг и возможностями поставщиков информации.

В качестве основных блоков предоставления государственных и муниципальных услуг функционируют и развиваются:

– регистрация прав на недвижимое имущество, в том числе земельные участки (межевание земельных участков, постановка на кадастровый учет, регистрация собственности, получение выписки из земельного кадастра, перевод объектов недвижимости из одной категории в другую, предоставление государственного и муниципального имущества в аренду и т.д.);

– социальная поддержка граждан (проекты «Электронная регистратура», «Социальная карта»);

– услуги, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на территории РБ, осуществление отдельных функций по их учету).

Поскольку рынок оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде в России лишь начинает формироваться, важной задачей в настоящее время является *изучение ожиданий потребителей и вероятной структуры потребительского спроса на эти услуги*. Содержание работ по изучению потребностей и ожиданий потребителей заключается в проведении проблемно-ориентированных исследований посредством широкого использования анкет, журналов учета, других маркетинговых технологий, на основе которых осуществляется сбор, обработка и анализ необходимой информации.

Параллельно на подготовительном этапе *необходимо продолжить работы* (в ряде случаев – начать «с нуля») *по созданию стандартов (регламентов) предоставления государственных и муниципальных услуг*. Для эффективного предоставления государственных и муниципальных услуг многофункциональным центрам обслуживания населения необходимо работать по установленным стандартам, которые будут служить руководством для сотрудников центров по предоставлению услуг.

Каждый стандарт (независимо от региона и отраслевой принадлежности), регламентирующий порядок и качество предоставления государственных и муниципальных услуг, *должен учитывать следующие основные аспекты:*

- форму предоставления услуги;
- условия, которые должен выполнить (или которым должен соответствовать) потребитель услуг для того, чтобы соответствующая услуга была ему предоставлена;
- установленный порядок (процедура) предоставления услуг;
- индикаторы (показатели) качества предоставляемых услуг, позволяющие проводить оценку деятельности как органа в целом, так и отдельных должностных лиц;
- порядок и сроки обжалования;
- права, обязанности и меру ответственности должностных лиц за неправомерные действия в процессе предоставления государственных услуг;
- формы и методы информирования потребителей государственных услуг.

Опыт реализации проекта «единое окно» на основе информатизации предоставления государственных и муниципальных услуг. Город Уфа, как и любой другой динамично развивающийся мегаполис, постепенно встает на путь повышения качества услуг, предоставляемых государством и муниципалитетом. Один из способов – это реализуемая в г.Уфе система предоставления государственных и муниципальных услуг населению в режиме «единого окна». Среди большого разнообразия применяемых в администрации г.Уфы информационных систем можно выделить как широко распространенные решения (например, система документооборота «Дело»), так и системы, разработанные специально под нужды города («Мониторинг», «Имущество», «Центральный концентратор реестровых данных» и др.).

В настоящее время формирование системы «единого окна» происходит на основе имущественного и административного «единых окон». В *имущественное «единое окно» (ИЕО)* вошли: Комитет по управлению муниципальной собственностью администрации городского округа (ГО) город Уфа РБ; Главное управление архитектуры и градостроительства администрации ГО город Уфа РБ; Комитет по земельным ресурсам и землеустройству администрации ГО город Уфа РБ; МУ «Земельное агентство» г.Уфы; СМУ «Центр недвижимости».

Основной целью создания ИЕО является максимальное ускорение процессов подготовки разрешительной документации на различные действия с муниципальным нежилым фондом г.Уфы и земельными участками, находящимися в собственности города. Информационные системы учреждений, выделенных в ИЕО, будут объединены с целью получения и обработки обобщенной и полной информации по

имущественному комплексу г.Уфы, в частности по площадям нежилого фонда и земельным участкам.

В *административное единое окно (АЕО)* вошли: администрация ГО город Уфа РБ; администрации районов ГО город Уфа РБ.

Учреждения, объединенные в АЕО, осуществляют, прежде всего, организацию и контроль выполнения муниципальных нормативно-правовых актов. При этом они взаимодействуют как с гражданами, так и с юридическими лицами. Главными инструментами взаимодействия являются письменные обращения и ответы на них. Как следствие, основные информационные системы, используемые в учреждениях АЕО, – это системы регистрации документов.

Основные цели создания АЕО следующие: ускорение реакции (действия, ответа) на письменные обращения граждан и юридических лиц в администрации ГО и районов г.Уфы РБ, повышение исполнительской дисциплины сотрудников администраций, обеспечение постепенного перехода на электронный документооборот.

В качестве модуля, ориентированного на предпринимателей, функционируют услуги регистрации бизнеса, выдачи необходимых разрешительных документов, уплаты налогов.

В Федеральной налоговой службе (ФНС) РФ с января 2004 года в соответствии с Федеральным законом № 185-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в части совершенствования процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 23 декабря 2003 г. через «единое окно» ФНС РФ предоставляет пакет своих услуг, в том числе: регистрация предпринимателей; постановка на учет в налоговых органах, в Пенсионном фонде РФ, в Федеральном фонде обязательного медицинского страхования и в Фонде социального страхования; присвоение кода Федерального комитета по статистике (Госкомстата РФ).

Внедрение в структуру ФНС РФ «Единого центра регистрации юридических лиц» позволило уменьшить время регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей до пяти дней, а само предоставление услуг стало комфортным для заявителей. Новая система регистрации исключила контакты предпринимателей с чиновниками, что привело к существенному снижению уровня коррумпированности аппарата, поскольку заявитель не знает, кто из чиновников будет оформлять и выдавать ему документы. Теперь предприниматель заполняет лишь один документ (вместо четырех по прежней технологии). После внесения записи о регистрации лица в Единый государственный реестр органы ФНС РФ сами передают информацию во внебюджетные фонды и органы статистики.

В заключение отметим, что реформирование системы предоставления услуг – это постоянно развивающийся процесс, который перекликается со многими другими преобразованиями в государственном и частном секторах и подразумевает большое число заинтересованных сторон.

Анализ основных причин крупных недостатков системы предоставления услуг государственными (федеральными и региональными) и муниципальными учреждениями показал, что это прежде всего медленное оформление прав собственности, например на земельные участки, нестыковки в работе участников инвестиционных проектов, волокита с оформлением документации, коррупционные явления. В этой связи требуется внесение серьезных изменений не только в нормативные акты, но и в организацию согласованной работы госструктур и муниципалитетов. В свою очередь эффективное решение последней проблемы возможно только в случае дальнейшего развития информатизации оказания услуг населению, широкого внедрения принципа «единого окна» как важных составляющих формирования системы «электронного правительства».

Экономическое образование сегодня: основа модернизации экономики или источник финансирования вуза?

*«Круглый стол» по проблемам реформирования
экономического образования в Республике Башкортостан*

Редакция журнала продолжает начатую в прошлом номере публикацию материалов, касающихся вопросов реформирования высшего экономического образования в Республике Башкортостан. Мы пригласили ряд руководителей экономических министерств и ведомств, научных учреждений, экономических факультетов (институтов) ведущих вузов республики для участия в заочном «круглом столе», посвященном вопросам реформирования высшего экономического образования в республике. Материалы развернувшейся дискуссии мы публикуем в этом номере. Ведет «круглый стол» главный редактор журнала, доктор экономических наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан А.Х.МАХМУТОВ.

Учитывая особое значение, которое придается в материалах Президентского Совета РБ таким вузам, как Башгосуниверситет и Уфимская государственная академия экономики и сервиса в плане решения задач реформирования высшего образования, мы пригласили ректоров этих университетов А.Г.МУСТАФИНА и А.Н.ДЕГТЯРЕВА высказать свою точку зрения на проблемы и перспективы развития возглавляемых ими вузов в свете тех задач, которые поставлены перед ними Президентским Советом РБ.

А.Х.МАХМУТОВ, академик АН РБ, главный редактор журнала «Экономика и управление». Предворя дискуссию, хочу высказать несколько соображений. Масштабная модернизация всех сторон жизни общества, формирование конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, выдвинули на повестку дня радикальное реформирование системы образования в стране, в том числе и в сфере профессионального образования.

Либеральные реформы 90-х годов прошлого столетия привели к стихийному процессу формирования «дикого» рынка, который оказал мощное деформирующее воздействие на институты профессионального образования. В стране образовалась колоссальная диспропорция: с одной стороны – несоответствие рынка профессионального образования реальному рынку труда, что проявилось в «буме» высшего профессионального образования и резком сокращении среднего и начального профессионального образования; с другой стороны – диспропорция внутри самой сферы высшего профессионального образования, в которой произошла деформация: существенно снизилась доля инженеров и иных кадров, являющихся основой для развития современной инновационной экономики, новых наукоемких технологий, современной инфраструктуры. В то же время под влиянием стихии рынка повсеместно неоправданно расширилась подготовка экономистов, управленцев, юристов и других специалистов социально-гуманитарного направления.

В результате возникли две острейшие проблемы. Первая – перепроизводство определенных категорий специалистов; и, как следствие, вторая проблема – качество кадров. У государства нет достаточных средств, чтобы поддерживать столь масштабный бум высшего образования в стране и при этом обеспечивать необходимое высокое качество обучения.

Федеральный центр готов полноценно финансировать лишь так называемые федеральные и исследовательские университеты, которые, по мнению чиновников Минобрнауки РФ, должны обеспечить качественный прорыв в высшем образовании страны. Планируется, что таких университетов будет не более 30–35.

А в отношении остальных вузов у Правительства РФ четко выработанной концепции нет. Здесь прослеживается следующая линия: привлечь к финансированию вузов региональные бюджеты и коммерческие источники (точнее, частные).

Но позволит ли такая политика в области профессионального образования решить главные вопросы сегодняшнего дня – достижение должного качества подготовки специалистов высшей квалификации, обеспечение необходимой численности работников среднего и начального профессионального образования? На эти вопросы ни у кого нет четкого ответа.

Остро стоит этот вопрос и в деле подготовки экономистов и управленцев в вузах Башкортостана, на что было обращено особое внимание на состоявшемся в апреле текущего года Президентском Совете Республики Башкортостан. Разумеется, эти вопросы будут решаться совместными усилиями органов государственного и муниципального управления, учеными советами и руководителями вузов. Но свое слово должны сказать и специалисты-экономисты – те, кто готовит эти кадры.

Для обсуждения данного вопроса мы пригласили для участия в «круглом столе» профессионального журнала «Экономика и управление» руководителей экономических ведомств, соответствующих научных организаций, экономических структур вузов республики. В ходе «круглого стола» предлагается обсудить следующие вопросы:

– Дайте, пожалуйста, Вашу оценку ситуации, сложившейся в сфере высшего экономического образования в Республике Башкортостан. Соответствует ли эта сфера современным потребностям общества и экономики, вызовам нового времени в качественном и количественном отношении? Следует ли менять сложившуюся во многих вузах ситуацию, когда от 20 до 40 % студентов вуза неэкономического профиля учатся по экономическим и управленческим специальностям?

Е.В.ЕВТУШЕНКО, доктор экономических наук, министр экономического развития Республики Башкортостан. Ситуация, сложившаяся в сфере высшего экономического образования, не соответствует современным потребностям общества и экономики. В экономическом сообществе сложилось твердое убеждение в необходимости радикальной реформы экономического образования, его оптимизации.

В результате отсутствия продуманной государственной программы реформирования образования произошла недопустимая деформация в системе профессионального образования в стране: резко возросла численность высших учебных заведений, их филиалов в регионах, до недопустимого уровня сократилось число средних и начальных профессиональных учебных заведений. Соответственно изменились численность и состав студентов по уровням и специальностям профессиональной подготовки. В результате сформировалась существенная диспропорция между рынком профессионального образования и рынком труда. Эта диспропорция оказалась особенно заметна между спросом и предложением по специальности «Экономика и управление».

Аналогичная ситуация возникла и у нас в Башкортостане. В республике подготовка кадров по специальности «Экономика и управление» осуществляется в 47 вузах (включая филиалы), общая численность обучающихся составляет 53164 чел. (данные 2009/2010 учебного года). При этом наблюдается характерная тенденция: если в 1991/1992 учебном году общая численность студентов вузов республики по всем специальностям составляла 52346 чел., то в 2009/2010 учебном году – 175573 чел., рост составил 3,4 раза; а по специальности «Экономика и управление» рост за те же 20 лет составил более 11 раз: с 4662 студентов в 1991/1992 учебном году до 53164 чел. в 2009/2010.

Доля студентов экономических специальностей в общей численности студентов всех специальностей в 1991/1992 учебном году составляла всего 9 %, а в 2009/2010 –

уже почти 30 %. То есть почти треть выпускников вузов – это экономисты и управленцы. А в отдельных институтах и филиалах доля студентов, обучающихся по специальности «Экономика и управление», доходит до 60 %.

В какой-то мере решив финансовые проблемы вузов, «бум» экономического образования породил целый ряд проблем. Во-первых, это низкий профессиональный уровень подготовки основной массы студентов экономического и управленческого направлений. Во-вторых, это не востребованность со стороны рынка труда специалистов экономического профиля в таком объеме. Отсюда рост безработицы, недостаточная заинтересованность в учебе.

Очевидно и то, что низкий уровень профессиональной подготовки управленцев и экономистов негативно сказывается на показателях эффективности работы предприятий, экономики региона и страны в целом.

Р.Х.МАРДАНОВ, кандидат экономических наук, Председатель Национального банка Республики Башкортостан Центрального банка Российской Федерации. Оценка ситуации в области высшего профессионального образования, в том числе и экономического, была дана на заседании Президентского Совета Республики Башкортостан 30 апреля 2010 года. С прозвучавшей на Совете оценкой я полностью согласен. В системе высшего образования происходит активное реформирование, но до достижения конечных целей реформы еще далеко. Прежде всего, не сложился полноценный рынок соответствующих услуг, спрос на которые, в частности, в области экономического образования, формируется не столько под влиянием работодателей, выражающих потребности в профессиональной деятельности соответствующего профиля, сколько под воздействием предпочтений самих абитуриентов и их родителей, и является явно завышенным. Предложение услуг также вызывает нарекания как со стороны работодателей, не получающих специалистов с необходимой подготовкой, так и со стороны самих выпускников. Участие государства в функционировании этого рынка пока скорее направлено на сохранение потенциала вузов на определенном уровне и реформирование их статуса и не в состоянии быстро изменить ситуацию. В этой связи на Президентском Совете возникла идея реструктуризации сети учреждений профессионального образования в республике по кластерному варианту, который призван сохранить и аккумулировать как профессорско-преподавательский состав, так и научно-исследовательский потенциал в рамках существующей специализации вузов. Для того чтобы такая реструктуризация была успешной, очень важна работа самих вузов в этом направлении в тесном взаимодействии с теми структурами, для которых ведется подготовка соответствующих кадров, при сохранении вузами статуса научных центров. Однако, по нашему мнению, нужны дополнительные экономические механизмы, которые помогут создать финансовую основу для этой схемы.

Что же касается ситуации, при которой значительная доля студентов учится на экономических и управленческих специальностях, то, на наш взгляд, административно ее менять не стоит. Ведь не секрет, что подготовка специалистов по этим направлениям приносит существенный доход вузам, в том числе и крупнейшим. Что, мне кажется, необходимо сделать, так это повысить требования к качеству подготовки по этим специальностям, сделав их более строгими, и безжалостно выводить с рынка образования вузы, не соответствующие высоким требованиям.

Д.А.ГАЙНАНОВ, доктор экономических наук, директор Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. Ситуация действительно сложная, поскольку рынок образовательных услуг не соответствует рынку труда как по структуре, так и по качественному содержанию. Это характерно не только для республики, но и для России в целом. Наиболее ярко это несоответствие проявляется в кризисной ситуации, особенно по тем направлениям, где имеется существенное перепроизводство кадровых ресурсов, – экономистов, управленцев.

Увы, это – следствие рыночных отношений, когда спрос определяет предложение, а важным фактором принятия решений является соотношение «затраты – результат» в краткосрочном периоде. Эти специальности обеспечивают высокие темпы карьерного роста и заработной платы, являются менее трудозатратными как с позиций обучаемых, так и в плане подготовки таких специалистов. Я думаю, понятно, о чем идет речь. Каждый представляет, сколько усилий и специального лабораторного оборудования необходимо для подготовки инженеров. Естественно, вузы стремятся удовлетворить существующий спрос, поскольку не отвечают за трудоустройство и практически не лимитированы по набору внебюджетных студентов. И, как следствие, в неэкономических вузах изменилось соотношение в структуре специальностей в пользу экономических.

Безусловно, с позиций страны, региона и общества в целом ситуацию надо менять с учетом долгосрочных стратегических целей развития. Иначе мы останемся страной, продающей сырье и покупающей чужой товар, а изобретать и производить товары будут другие.

Л.А.ИСМАГИЛОВА, доктор технических наук, директор Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета. Должны ли вузы неэкономического профиля готовить экономистов по различным специальностям? Дискуссии по этому вопросу с некоторой периодичностью возникают в прессе и инициируются, как правило, вузами экономического профиля, у которых, как им кажется, отнимают их «хлеб». Однако хочу отметить: подобные дискуссии на фоне развития многопрофильного университетского образования не только в России, но и за рубежом становятся не актуальными. Университетское образование, основанное на фундаментальных знаниях, междисциплинарных связях и научных исследованиях, является залогом качества подготовки специалистов. Экономическое образование, как и любое другое образовательное направление, складывается из фундаментальных, общепрофессиональных и обязательно профильных знаний, умений и навыков. Поэтому специфики, отличительных признаков экономического образования искать не стоит. Ни один уважающий себя университет не приступит к подготовке студентов какой-либо специальности, не имея требуемого ресурсного обеспечения. Это касается и непрофильных специальностей. Кого готовить, сколько можно принять абитуриентов – это определяется, прежде всего, кадровым потенциалом вуза.

Как возникла ситуация, при которой экономистов готовят все вузы республики? Это вполне объяснимо. Во-первых, вузы имеют соответствующие лицензии; во-вторых, имеется достаточное число желающих получить экономическое образование; в-третьих, каждый вуз вносит свои отраслевые особенности в обучение, что отвечает потребностям многопрофильной экономики. И речь, на мой взгляд, идет не о снижении качества подготовки специалистов, а о формировании существенных преимуществ в адаптации выпускников к рынку труда.

Вузы экономического профиля тоже имеют свои бесспорные преимущества, если это вузы с многолетней историей, научными достижениями мирового уровня, с имеющимися научными школами, обладающие прочными связями с реальной экономикой. Такие вузы есть, но это скорее «рожденные жизнью», чем искусственно созданные вузы. Удачным примером создания экономического университета является, пожалуй, только Высшая школа экономики.

Следует ли менять ситуацию, когда численность студентов экономического и управленческого профиля составляет в университетах 20–30 %? Прежде чем ответить на этот вопрос, надо сформулировать цели изменений и проанализировать возможности влияния на указанные процессы.

Число бюджетных мест для специалистов экономического профиля в этом учебном году значительно сокращено Министерством образования и науки РФ. Государство имеет основания регулировать процессы подготовки кадров с позиции потребностей рынка труда. Но есть и другая позиция: гражданин имеет право принимать решение о собственной траектории получения образования. Демократично

ли лишать его этого права выбора? Думаю, к регулированию рыночных процессов в столь важной сфере жизни следует подходить с большой осторожностью.

А.М.ФАТТАХОВ, кандидат экономических наук, директор Института экономики Уфимского государственного нефтяного технического университета. В своем выступлении на очередном заседании Экономического клуба ФБК ректор Российской экономической школы С.Гуриев отметил, что «ощущается острая нехватка хороших специалистов и перепроизводство плохих», и с этим нельзя не согласиться. Действительно, по данным Росстата, экономическая профессия уже не является самой востребованной и занимает в соответствующем рейтинге только 11-е место после профессий врача, преподавателя, инженера по охране труда и др. Зато по количеству выпускников по специальности «Экономика и управление» Россия уже находится на среднемировом уровне (если в 1986 г. по этой специальности было 8,5 % выпускников вузов, то в 2009 г. – 31,2 %). Но при этом в последнее время все чаще в вузы за молодыми выпускниками экономических специальностей обращаются представители бизнеса и, что не может не радовать, мы слышим от них положительные отзывы.

Что касается вопроса о том, следует ли менять сложившуюся во многих вузах ситуацию, когда от 20 до 40 % студентов вуза неэкономического профиля учатся по экономическим и управленческим специальностям, я считаю, что следует. Я абсолютно согласен, что в техническом университете на первом плане должны быть технические специальности, поэтому весьма актуален вопрос о недопустимости гипертрофии непрофильных экономических специальностей, но решать этот вопрос нужно в рамках четко проработанной концепции. Нельзя допустить утрату отраслевой специализации среди экономических и управленческих специальностей. В нашем университете, в частности, эта работа проводится: мы уже «закрыли» прием на специальности «Финансы и кредит» и «Математические методы в экономике», при этом старались сохранить экономические специальности отраслевого профиля. Если говорить о доле студентов, обучающихся по экономическим специальностям, то, на наш взгляд, наиболее рациональным является диапазон от 10 до 15 %. Ведь вуз должен ориентироваться на потребности экономики. И если предприятия нуждаются в специалистах, то они должны иметь возможность подготовить для себя будущего сотрудника. В первую очередь это относится к предприятиям, которые расположены в другом регионе или даже стране, где нет возможности получить образование по необходимой специальности. А местные выпускники не всегда готовы или не могут себе позволить направиться на работу в эти края. Конечно, это не будет массовым явлением, но все же внесет определенные коррективы в план приема. К примеру, в нашем университете на экономических специальностях обучаются студенты из других стран: Анголы, Вьетнама, Ирана, Белоруссии, Казахстана и т.д. Кстати, в 2009 году представительница Ирана успешно защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Экономика и управление народным хозяйством». Существование такого спроса позволяет судить о реальной потребности в специалистах экономического профиля с отраслевой специализацией и, конечно, о качестве их подготовки.

В.Н.ЛУКЪЯНОВ, кандидат экономических наук, декан экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета. Необходимо отметить, что сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда рынок «переполнен» выпускниками экономических факультетов, а многие фирмы при этом месяцами не могут закрыть вакансии. Это свидетельствует о том, что не все выпускники имеют качественное экономическое образование.

Ажиотажный спрос на эту специальность среди абитуриентов в середине 1990-х годов привел к тому, что она была введена в реестр практически каждого вуза. Появилось много коммерческих вузов, филиалов, представительств, которые не имеют необходимой учебно-методической и научной базы для подготовки высококвалифицированных специалистов. В то же время кардинально изменилась экономическая ситуация в стране: возросло число организаций различных форм собственности, где

экономисты должны выполнять совсем другие функции, чем раньше. Требовались новые знания и новые кадры. Однако противоречие состоит в том, что этих специалистов многие из вновь созданных вузов готовить не в состоянии.

Что касается ситуации, когда от 20 до 40 % студентов вуза неэкономического профиля учатся по экономическим и управленческим специальностям, то она вынужденная, так как это дает вузу дополнительное финансирование. И пока со стороны населения есть спрос на платные услуги по получению экономических специальностей, видимо, это соотношение сохранится, ситуацию изменить не удастся, да и вряд ли нужно это делать.

– Надо ли, на Ваш взгляд, создавать специализированный университет экономического профиля в РБ, подобный экономическим университетам, существующим в крупных вузовских центрах?

Е.В.ЕВТУШЕНКО. В рамках стратегического перехода нашей страны от «сырьевой экономики» к «экономике знаний» создание специализированного университета экономического профиля в республике – это один из реальных шагов по модернизации высшего экономического образования. Важно только помнить, что этот вопрос требует очень серьезной проработки – и по кадрам, и по программам, и по студентам. Бизнес-план для этого проекта должен быть куда более серьезным, чем для заявки на кредит в банк. Опыт других регионов по открытию новых университетов, например, Южного федерального (г. Ростов) и Сибирского (г. Красноярск), говорит о том, что это очень сложный вопрос. Возможно, следует подробнее познакомиться с опытом уже функционирующих экономических университетов.

Р.Х.МАРДАНОВ. Такой вузовский центр, как нам кажется, должен появиться естественным путем, в результате конкурентной борьбы. Искусственно, с помощью административных методов, специализированный университет экономического профиля в республике создавать, видимо, пока не стоит. Как уже показало время, подготовка экономистов прикладного направления в отраслевых вузах республики имеет большое значение для предприятий соответствующих видов экономической деятельности. Организовать их эффективную подготовку в одном, едином центре вряд ли удастся. То есть подготовка экономистов для предприятий нефтегазового сектора в УГНТУ, машиностроения – в УГАТУ, сельского хозяйства – в БГАУ, отраслей услуг – в УГАЭС, государственных структур – в БашГУ, безусловно, должна быть сохранена. И лишь тот вуз, где уровень подготовки экономистов в наибольшей степени будет соответствовать современным требованиям, станет в дальнейшем базовым вузом для подготовки экономистов по более широкому кругу специальностей.

Д.А.ГАЙНАНОВ. Начнем с вопроса о том, кого этот специализированный университет экономического профиля будет готовить и где эти специалисты будут работать?

Вузы должны готовить специалистов для работы в конкретной области, в том числе в сферах экономики и управления. Управление реализуется в отношении конкретных объектов. Такими объектами на микроуровне являются предприятия конкретных отраслей, на макроуровне – страна в целом либо ее часть, либо отрасль в целом. Если в первом случае специалистов готовят отраслевые вузы, то какова потребность в специалистах в области макроэкономики, много ли таких специалистов нужно республике? Их подготовка, видимо, вполне по силам Башгосуниверситету, а отраслевые институты призваны заниматься подготовкой специалистов-экономистов для определенных сфер деятельности. Поэтому, на мой взгляд, этот вопрос не надо путать с проблемой улучшения качества подготовки специалистов-экономистов, например, в сфере услуг, торговли, предпринимательства, равно как и в других отраслях.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. Надо ли создавать специализированный университет экономического профиля в Республике Башкортостан? Возникает вопрос: если мы хотим создать вуз на уровне Высшей школы экономики, есть ли у нас для этого реальные ресурсы? Если же мы не ставим перед собой такую цель, то для чего создавать подобный вуз? С какой целью?

Говорить об «общем экономическом образовании», даже в контексте перехода к стандартам третьего поколения, можно, лишь четко отделяя «общее» от «профессионального». Если под «общим» экономическим образованием понимать специальности «национальная», «региональная», «мировая» экономика, то специалисты этого профиля и так готовятся, как правило, в классических или экономических университетах. Другие специальности экономического направления вполне органично согласуются с отраслевой профилизацией вузов. На мой взгляд, цель создания одного экономического университета в республике не подтверждена реальными потребностями экономики, расплывчата, не подкреплена ресурсами на данном этапе развития системы образования.

А.М.ФАТТАХОВ. Во многих регионах уже существуют специализированные университеты экономического профиля. Представляется очень важным, что в Республике Башкортостан тоже будет создан современный многопрофильный экономический университет.

В.Н.ЛУКЪЯНОВ. В принципе, к созданию специализированного университета экономического профиля в Республике Башкортостан я отношусь положительно. Однако такой университет, на мой взгляд, должен готовить кадры высшего звена управления.

В то же время вузы, имеющие традиции подготовки экономистов, бухгалтеров для своей отрасли, также заслуживают доверия. В частности, в Башкирском государственном аграрном университете подготовка специалистов по экономическим специальностям ведется с 1966 года. Здесь есть все условия для качественного образования: крепкая материально-техническая база, серьезное учебно-методическое обеспечение, высококвалифицированные преподаватели, достаточный библиотечный фонд, оснащенные пакетами прикладных программ компьютерные классы и т.д. При этом надо учесть, что функционирование сельского хозяйства связано с использованием биологических активов (сельскохозяйственных животных, растений и земельных ресурсов). Поэтому ситуация требует подготовки экономистов с учетом многопрофильности сельского хозяйства и отраслей переработки его продукции. Решение такой задачи может успешно осуществляться только в нашем вузе.

– Какие экономические специальности, с Вашей точки зрения, лучше всего развивать в Башкирском государственном университете в свете тех задач, которые поставлены перед ним Президентским Советом как перед флагманом высшего образования в республике, с учетом условий и возможностей университета, а также потребностей республики?

Е.В.ЕВТУШЕНКО. В Башгосуниверситете считаю целесообразным развивать направление «Экономическая теория», то, что раньше называлось «политической экономией». Флагман высшего образования должен формировать теоретический фундамент экономического образования. Экономист в теоретической области – это штучный товар, здесь массовость вредна, поэтому достаточно будет одной-двух групп, специализированных в области экономической теории.

Д.А.ГАЙНАНОВ. Башкирский госуниверситет как классический университет всегда славился фундаментальной подготовкой специалистов в области математики, физики, химии и других точных наук. В части экономического образования, я думаю, этот вуз как раз и должен заниматься подготовкой специалистов в области макроэкономики, давая фундаментальную подготовку в сфере функционирования экономики страны, отдельных территорий, отраслей, а также в области общеэкономических процессов и явлений.

Р.Х.МАРДАНОВ. Действительно, Президентским Советом Республики Башкортостан принято решение на базе Башкирского государственного университета сформировать крупный многопрофильный региональный университетский комплекс, осуществляющий образовательную, научную и инновационную деятельность в области естественных, гуманитарных и технических наук. Согласно типизации вузов, определенной Министерством образования и науки Российской Федерации, это и есть классический университет в «гумбольдтовском» его понимании. Так же, как и в других классических университетах страны, в Башгосуниверситете необходимо осуществлять подготовку универсальных экономистов широкого профиля. При этом, учитывая высокий потенциал развития экономики республики, необходимо акцентировать внимание на подготовке высококвалифицированных экономистов со знанием основ макроэкономики и региональной экономики, а также в области современных инструментальных методов их анализа.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. О развитии экономического образования в Башгосуниверситете судить не берусь. Там есть грамотные специалисты, наши коллеги. Мы сотрудничаем в области подготовки кадров, в научно-методической и других сферах, взаимно дополняя образовательное пространство. При этом не возникает каких-либо противоречий. Стратегия развития БашГУ, я думаю, – это, прежде всего, сфера компетенции Ученого совета университета и его руководства.

В.Н.ЛУКЬЯНОВ. Степень неопределенности экономического поведения хозяйствующих субъектов в условиях рынка намного выше по сравнению с централизованно планируемой экономикой. Поэтому для руководителей и специалистов ныне существующих предприятий новый смысл и практическое значение приобретают методы перспективного анализа, когда нужно принимать управленческие решения, моделируя возможные ситуации и делая выбор из возможных вариантов. В этой связи возникает необходимость развития тех специальностей, выпускники которых будут способны осуществлять прогнозирование и многовариантные аналитические расчеты в области экономической и управленческой деятельности. Поэтому, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на специальность «Математические методы в экономике» как наиболее перспективную на современном этапе развития и соответствующую при этом профилю классического университета.

– Как Вы представляете себе «экономический блок» в наших отраслевых вузах: Уфимском государственном авиационном техническом университете (УГАТУ), Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ), Башкирском государственном аграрном университете (БГАУ)? Какое, с Вашей точки зрения, место в программах этих вузов должны занимать общее экономическое образование (для всех специальностей) и экономическое образование, ориентированное на подготовку кадров экономистов для работы в экономических структурах конкретной отрасли?

Е.В.ЕВТУШЕНКО. «Экономический блок» адекватно представлен в УГНТУ, где не более 10 % студентов учатся по экономическим и управленческим специальностям. А вот в УГАТУ и БГАУ наблюдается явный перекося в сторону необоснованного увеличения доли таких студентов.

Для повышения качества экономического образования, сокращения числа специалистов, не востребованных рынком труда, представляется необходимым: во-первых, сократить подготовку по экономическим специальностям в филиалах иногородних вузов (за исключением Всероссийского заочного финансово-экономического института), педагогических институтов, в институтах социального профиля и т. д.; во-вторых, численность обучающихся по специальности «Экономика и управление» в отраслевых вузах (УГНТУ, УГАТУ, БГАУ) привести в соответствие с реальными потребностями рынка – это максимально 15 % от общей численности

обучающихся; в-третьих, подготовку экономистов для работы в государственном секторе осуществлять в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ, подготовку специалистов для малого и среднего бизнеса – в Уфимской государственной академии экономики и сервиса.

Р.Х.МАРДАНОВ. Перечисленные отраслевые вузы призваны обеспечить профессиональными кадрами, прежде всего, предприятия соответствующих видов экономической деятельности. В частности, БГАУ на протяжении уже многих лет готовит хороших специалистов для республиканского агропромышленного комплекса. Что касается УГАТУ и УГНТУ, то это ведущие отраслевые университеты не только республики, но и России в целом, без которых теперь невозможно представить дальнейшее развитие широкого спектра высокотехнологичных отраслей страны. Поэтому во всех этих вузах, на наш взгляд, на первом месте должна стоять задача подготовки кадров по собственным «уникальным» отраслевым специальностям. В то же время в указанных вузах должна быть сохранена и на должном уровне осуществлена подготовка экономистов прикладных направлений со знанием специфики производства соответствующих видов деятельности по особым учебным программам, учитывающим потребности предприятий. Необходимым представляется также преподавание основ экономики для всех остальных, неэкономических специальностей этих вузов.

Д.А.ГАЙНАНОВ. В части экономического образования в отраслевых вузах упор должен быть сделан на детальном изучении микроэкономики – закономерностей функционирования экономических агентов в процессе их производственной, распределительной, потребительской и обменной деятельности в условиях рыночного взаимодействия спроса и предложения. Блок знаний о макроэкономике как внешнем условии функционирования конкретного предприятия должен давать студентам адекватное представление о современных институтах, процессах, проблемах и явлениях, таких как инфляция, безработица, бюджетный дефицит, экономический рост, общие вопросы государственного регулирования экономики, бюджетно-налоговой политики, развития банковской системы и др.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. Обращаясь к вопросу подготовки экономистов в отраслевых вузах республики (а это практически все государственные вузы: УГАТУ, УГНТУ, УГАЭС, БГАУ и БашГУ), необходимо проанализировать возможности этих многопрофильных вузов, прежде всего их кадровый, научный и методический потенциал. Немалое значение имеет также имидж вуза на рынке труда.

Хотелось бы сказать об УГАТУ. Экономическому образованию в УГАТУ больше 75 лет, экономическому факультету (теперь Институту экономики и управления) – 40. За это время был накоплен огромный опыт многопрофильной подготовки именно экономистов, инженеров-экономистов, экономистов-менеджеров, управленцев. Сформирован мощный кадровый состав преподавателей, многие из которых, как известно, поддерживают и другие вузы при аттестации. Здесь работают аспирантура, докторантура, докторский диссертационный совет по трем специальностям, созданный исключительно на базе профессорского состава УГАТУ.

Думаю, что в любом другом из вышеперечисленных вузов, значимых для республики, найдутся не менее убедительные аргументы, подтверждающие обоснованность подготовки экономистов по выбранному каждым из вузов направлению.

А.М.ФАТТАХОВ. «Экономический блок» в отраслевых вузах республики (УГАТУ, УГНТУ, БГАУ), во-первых, работает на нужды конкретной отрасли экономики; во-вторых, это не только подготовка экономистов и менеджеров, но и экономическая подготовка специалистов технического профиля. В 1990-е годы в связи с реформированием российской экономики условия деятельности предприятий нефтегазового сектора претерпели существенные изменения. Потребовалось решение новых задач, связанных с поиском источников финансирования инвестиционных

проектов, осуществлявшихся в период директивной экономики на основе централизованных капитальных вложений. В настоящее время интересы государства в нефтегазовом секторе экономики весьма разнообразны. Их можно представить в следующем виде: поиск и разведка новых месторождений, развитие добычи нефти и газа, модернизация производственного процесса по переработке углеводородного сырья, обеспечение надежности их поставок на внутренний рынок, расширение экспорта нефтепродуктов, экономия энергоресурсов, снижение себестоимости производственных процессов по всей цепочке вертикально интегрированного нефтяного комплекса (ВИНК). В связи с этим при подготовке специалистов технического профиля возрастает роль преподавания таких дисциплин, как «Экономика производства» и «Организация и управление производством».

В.Н.ЛУКЬЯНОВ. В условиях рыночной экономики существенно меняется роль экономического образования и в подготовке специалистов других профилей. Его задача – дать выпускникам, в частности сельскохозяйственных специальностей, понимание того, какими будут экономические последствия применения ими своих профессиональных знаний на уровне предприятия, региона, государства. В этой связи растет значимость междисциплинарного подхода к преподаванию экономических дисциплин для студентов сельскохозяйственных специальностей. На наш взгляд, экономическому образованию студентов неэкономических специальностей в современных условиях следует уделять все большее внимание. Это должно быть основано, прежде всего, на согласовании учебных планов сельскохозяйственных и других специальностей с учебно-методическим обеспечением по экономическим специальностям.

– Как Вы относитесь к идее интеграции традиционных университетских структур с профильными колледжами в рамках выделенных Президентским Советом кластеров?

Д.А.ГАЙНАНОВ. Положительно, поскольку выделение таких кластеров позволит решить целый ряд задач: формирование сферы эффективных образовательных услуг, своевременно удовлетворяющих спрос конкретных отраслей экономики; создание некоторых гарантий для выпускников учреждений профессионального образования; пропаганда передовых образовательных технологий; организация профессионально-ориентационной работы; обеспечение содержательной и технологической поддержки социального партнерства между всеми участниками образовательного кластера.

Е.В.ЕВТУШЕНКО. Сама по себе идея интеграции университета и средних профессиональных учебных заведений направлена на обеспечение многоступенчатости и непрерывности образования, что способствует повышению качества образования и подготовки специалистов, уровня соответствия их подготовки современным требованиям. Вместе с тем этот вопрос требует индивидуального подхода. Администрирование здесь будет только во вред. Нужно проверять готовность к такому сотрудничеству в каждом конкретном случае по вопросам единой системы управления, планирования и организации учебно-воспитательного процесса, стыковки программ, подготовки преподавателей, формам сотрудничества и ряду других вопросов.

Р.Х.МАРДАНОВ. Идея создания образовательных кластеров, объединяющих учебные заведения разного уровня на ассоциативной основе, выглядит, как уже было сказано, оправданной. Это касается в первую очередь технических и отраслевых вузов с их сложной и дорогой материально-технической базой. При правильной организации образовательных кластеров появится возможность эффективно решать в их рамках целый комплекс задач, основными из которых являются оптимизация структуры подготовки кадров и возможность научного сопровождения инновационного развития отраслей экономики и сферы услуг в республике. Интеграция вузов с колледжами должна происходить в том случае, если такое объединение повысит качество предоставляемых услуг. Если вузам целесообразнее вести подготовку

специалистов с помощью колледжей или, наоборот, колледжам вести подготовку специалистов с помощью вузов, то это, безусловно, надо делать.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. По поводу целесообразности интеграции университетов и колледжей в образовательные кластеры стоит поразмышлять. Организационно-принудительные подходы должны быть взвешенно оценены, последствия спрогнозированы. Этот вопрос требует специального изучения. В любом случае, пока не определен статус бакалавра и не внедрены образовательные стандарты третьего поколения, подобное объединение трудно предсказуемо – по-видимому, это дело будущего.

В.Н.ЛУКЪЯНОВ. Анализ мировых тенденций показывает, что современный университет перестал быть местом передачи знаний от преподавателя студенту. Сегодня университет является местом формирования интеллектуального капитала во всех его «ипостасях»: в форме знаний, инноваций, компетенций. Поэтому интеграция традиционных университетов с учреждениями среднего профессионального образования для решения задач обеспечения высококвалифицированными кадрами экономики нашего региона является актуальной. Интеграция в структуру университетов ряда учреждений среднего профессионального образования расширит возможности студентов по ранней специализации и освоению практических навыков. Это будет способствовать успешному решению вопроса подготовки кадров в республике. В Башкирском государственном аграрном университете в этом направлении уже делаются определенные шаги. С 2007 года работает Координационный совет по аграрному образованию, в состав которого вошли учреждения среднего профессионального образования. Совет взаимодействует с Министерством сельского хозяйства республики и сельскохозяйственными предприятиями – заказчиками кадров.

– Каково, по Вашему мнению, оптимальное соотношение числа магистров и бакалавров в сфере экономического и управленческого образования?

Р.Х.МАРДАНОВ. Это соотношение должно вытекать из потребности в соответствующих специалистах. На сегодняшний день согласно внутренним нормативным документам практически всех предприятий и организаций, в том числе Национального банка Республики Башкортостан, им необходимы специалисты с высшим образованием, а не бакалавры или магистры. Потребители пока не перестроили свой спрос в соответствии с новыми образовательными программами. Поэтому, на наш взгляд, не надо форсировать полный переход к Болонскому процессу подготовки специалистов, пока не «перестроился» спрос на них со стороны предприятий и организаций. Тем не менее, поскольку решение о переходе к Болонскому процессу уже принято и подготовка специалистов будет расширяться, то, на наш взгляд, бакалавры должны будут обеспечивать потребности экономики в кадрах средних категорий, а магистры, прежде всего, – потребности самих вузов, научных центров, государственных экономических учреждений и ведомств и лишь в незначительной степени – предприятий в специалистах, занимающихся аналитической деятельностью. При необходимости они могут дополнительно обучаться на степень МБА. Фактическая потребность в магистрах не будет, по-видимому, слишком высокой.

Е.В.ЕВТУШЕНКО. С учетом потребностей общества и экономики оптимальное соотношение магистров и бакалавров представляется как 20 к 80. Разумеется, в дальнейшем бакалавры должны иметь возможность получить второе высшее образование.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. Говорить об оптимальном соотношении числа бакалавров и магистров, на мой взгляд, пока рано. У нас не развит рынок послевузовского образования, когда кроме степени магистра можно получать дипломы МБИ, DBI и других профильно-ориентированных программ. В настоящее время

в магистратуру идут немногие. С переходом на обязательное обучение бакалавров картина резко изменится.

А.М.ФАТТАХОВ. Думаю, что должна все больше развиваться практика, в соответствии с которой люди идут в магистратуру, поработав какое-то время после окончания бакалавриата, затем они могут определить необходимость дальнейшего обучения и осознанно сделать свой выбор. И здесь актуальным является вопрос о готовности внешней среды обеспечивать востребованность бакалавров и магистров. Учеба в магистратуре позволяет осознать свой опыт профессиональной деятельности, сделать из этого опыта важные выводы в отрыве от рабочих будней, и это хорошая возможность повышения профессионального уровня.

В магистратуру никогда не брали и не должны брать всех подряд, и оптимальным соотношением числа магистров и бакалавров на экономических и управленческих специальностях, на мой взгляд, является 1 к 3. При этом необходимо учитывать, что в магистратуру поступают и выпускники бакалавриата текущего года, и выпускники прежних лет, уже имеющие опыт работы.

– Надо ли, на Ваш взгляд, централизованно регулировать соотношение платного и бесплатного образования по экономическим и управленческим специальностям? Согласны ли Вы с распространенным мнением о том, что если есть спрос со стороны населения на платные образовательные услуги, то не следует его ограничивать? Как быть в этой связи с «реальным» спросом, предъявляемым экономикой, и связанным с коммерциализацией снижением качества образования?

Е.В.ЕВТУШЕНКО. Косвенно централизованное регулирование соотношения платного и бесплатного образования осуществляется уже сегодня (через установление плана бюджетного приема и общих контрольных цифр). Я считаю, что административное ограничение платного образования непродуктивно и с точки зрения соблюдения прав человека на образование, и с точки зрения эффективности учебного процесса.

В целом же следует отметить, что проблема переизбытка студентов-экономистов и управленцев поднимается не в первый раз. Их количество, по некоторым оценкам, сегодня в 7 раз превышает реальные потребности экономики. Но действенных мер со стороны вузов по улучшению этой ситуации так и нет: слабые филиалы продолжают функционировать, сильные вузы не спешат перестраивать учебный процесс. Сегодня это работает, но завтра, уже через 3–5 лет, эта система рухнет: демографический спад в сочетании с отсутствием других серьезных источников финансирования легко поставит наши вузы на грань (или даже за грань) финансового выживания. Безоглядная погоня вузов за деньгами через наращивание объемов платного обучения экономистов и управленцев бесперспективна в стратегическом плане. Вузам нельзя превращаться в чисто коммерческие предприятия, прибыль здесь важна, но не она – главная цель.

Ситуация, сложившаяся в сфере высшего экономического образования, очень напоминает ту, что была 3–4 года назад в российском строительстве. При внешнем благополучии и резком росте цен происходил «перегрев» рынка. Все призывы остановиться и не повышать цены строителями были проигнорированы. В результате при изменении внешних условий строительный рынок рухнул и сегодня пребывает в стагнации.

Ректоры многих российских вузов сегодня тоже «подсели» на «легкие» деньги, получаемые от платного экономического образования. Но даже небольшой демографический «сбой» приведет к серьезному недобору на экономические и управленческие специальности и, следовательно, к серьезным финансовым проблемам вузов.

Нельзя забывать и о предстоящих изменениях в федеральном финансировании вузов. Намечилась четкая тенденция поддержки небольшого количества федеральных

университетов. Остальные вузы приобретут статус автономных учреждений с подушевым финансированием. Чтобы компенсировать потери, связанные с этими тенденциями, руководству вузов надо обратить самое пристальное внимание на более надежные в долгосрочной перспективе источники финансирования: работа с предприятиями-заказчиками (заявки, контракты на обучение и т.п.); открытие новых специальностей, которые будут востребованы в среднесрочной перспективе (и оплачены из федерального бюджета); проведение исследовательских работ, необходимых предприятиям и организациям реального сектора экономики, и др.

В современной экономике умелое сочетание административных методов с рыночными механизмами стало одним из ключевых факторов устойчивого успеха. И в сфере образования одинаково вредны как увлечение погоней за прибылью, абсолютизация рыночных отношений, так и увлечение администрированием.

Р.Х.МАРДАНОВ. Следует отметить, что в нашей стране введение и распространение платного образования в условиях дефицита бюджетного финансирования позволило многим вузам в основном сохранить свой научный, образовательный и кадровый потенциал, создать достаточно эффективную систему стимулирования труда и социальной защиты сотрудников. Более того, платное высшее образование должно уже в ближайшее время стать основным. Тем не менее бесплатное образование в вузах необходимо сохранить и использовать, прежде всего, для выполнения государственных заказов по подготовке специалистов высшего профессионального образования, которых в приоритетном порядке следует привлекать на работу в государственные учреждения, поскольку именно государство платит за их обучение; для удовлетворения потребностей фундаментальной науки.

Вместе с тем важной задачей является правильное регулирование спроса на образовательные услуги с учетом реальных потребностей экономики в квалифицированных кадрах. При этом решающую роль в обеспечении качества высшего профессионального образования должны играть не только сами вузы и органы управления образованием, но и те структуры, которые заинтересованы в этих специалистах. Но для этого необходимы соответствующие экономические механизмы.

Одним из эффективных экономических механизмов, адекватных рыночной экономике и позволяющих увязать потребности работодателей, населения и вузов, являются образовательные кредиты. Если до 2010 года образовательные кредиты были малодоступными для населения, то в этом году в России начинается эксперимент по господдержке предоставления образовательных кредитов студентам вузов, имеющих государственную аккредитацию, включенных Федеральным агентством по образованию в перечень вузов для участия в этом эксперименте. Образовательный кредит с господдержкой будет выдаваться на 15 лет с учетом 5 лет обучения в вузе. При этом льготный период пользования образовательным кредитом включает срок обучения в вузе и еще 3 месяца. В течение этого времени заемщик не выплачивает банку основной долг, а в первые 2 года обучения выплачивает только часть процентной ставки – 40 и 60 % соответственно. После завершения обучения выпускник может возвращать кредит в течение 10 лет. При этом с молодых людей не потребуют залогов, созаемщиков, их не будут проверять на платежеспособность. Все это стало возможным, поскольку государство взяло на себя субсидирование банкам части стоимости кредита в размере трех четвертей ставки рефинансирования ЦБ РФ. Сегодня при ставке рефинансирования в 7,75 % и общей ставке кредита в 10,75 % государственная субсидия для банка составит 5,81 %. Следовательно на долю студента приходится 4,94 % от общей ставки по кредиту. В настоящее время в стране примерно 60 % студентов обучаются на платной основе, однако большинство из них учатся только ради «корочки» в не отвечающих государственным стандартам платных вузах, после окончания которых не могут найти работу. Получение же образовательного кредита дисциплинирует студента как в части его стремления к получению знаний, так и в части выбора более солидного, престижного вуза и востребованной на рынке

труда специальности, поскольку ему необходимо будет сразу после окончания учебного заведения стать платежеспособным работником. И главное – программа образовательных кредитов позволит талантливой молодежи из небогатых семей получить достойное, качественное высшее образование, если вдруг кто-то не «дотянет» до бюджетного отделения вуза и решит учиться на платной основе.

Л.А.ИСМАГИЛОВА. Надо ли регулировать соотношение контрактного и бюджетного обучения? Это самый сложный вопрос. Думаю, что соотношение регулировать не надо. А вот повысить требования к качеству подготовки выпускников надо обязательно.

На вопрос о согласовании потребности населения в образовательных услугах с реальным спросом рынка труда или с востребованностью той или иной специальности реальной экономикой хочется ответить, ссылаясь на широко обсуждаемый пример с очевидной нехваткой детских садов в период повышения рождаемости. А ведь в свое время количество детских садов сокращалось. Значит, планировать эффекты управления социально-экономическими процессами следует весьма осторожно, глубоко изучив проблему. Экономика развивается, восстанавливается и модернизируется более высокими темпами, чем многолетняя подготовка кадров. Поэтому цели системы высшего образования – предвидение изменений на рынке труда и подготовка специалистов, способных адаптироваться к новым условиям.

В.Н.ЛУКЬЯНОВ. Башкирскому государственному аграрному университету с 2008/2009 учебного года не выделяются бюджетные места для подготовки специалистов экономического профиля, что, на наш взгляд, в корне неправильно. Объясняют это тем, что в стране наблюдается перепроизводство экономистов. Однако если проанализировать реальную кадровую ситуацию в аграрном секторе экономики Республики Башкортостан, то мы увидим, что на сегодня из 410 штатных единиц главных экономистов (начальников плановых, экономических отделов) сельскохозяйственных организаций только 323 заняты, из них имеют высшее образование 203 (62,8 %). Не лучше обстоит дело и с главными бухгалтерами (начальниками учетно-финансовых отделов). Здесь только 46,3 % работающих специалистов имеют высшее образование. Еще хуже обстоят дела с рядовыми специалистами. Все это свидетельствует о том, что аграрный сектор экономики нуждается в высококвалифицированных кадрах, и без поддержки государства ситуация еще долго может оставаться неизменной. Поэтому БГАУ вынужден продолжать подготовку специалистов экономического профиля на платной основе, в соответствии с существующей потребностью. Что касается качества образования, то оно не зависит от того, на чьи деньги учится студент. Здесь главную роль все же играет материально-техническая база вуза, учебно-методическое обеспечение, кадровый состав преподавателей.

Конечно, было бы правильно целенаправленно готовить специалистов соответствующей квалификации при непосредственном финансировании потенциальными работодателями. При этом должна существовать возможность корректировки учебных планов в соответствии с их требованиями.

– Как быть с многочисленными филиалами, факультетами, представительствами различных государственных и негосударственных вузов на территории нашей республики, которые не могут обеспечивать качественное образование? Ваше мнение?

Е.В.ЕВТУШЕНКО. Думаю, что этот вопрос риторический: если указанные учебные заведения не могут обеспечивать качественное образование, они подлежат закрытию.

Р.Х.МАРДАНОВ. Все филиалы, факультеты и представительства государственных и негосударственных вузов должны проходить аттестацию на тех

же условиях и в соответствии с теми же требованиями, что и крупные государственные вузы. Прежде всего эти требования должны касаться материально-технической базы, профессорско-преподавательского состава, а также уровня текущих знаний студентов. И если такие представительства не могут обеспечивать качественное образование и соответствовать предъявляемым требованиям, то нужно их закрывать. Правильное и последовательное применение такого механизма позволит значительно «очистить» сферу высшего профессионального образования от недобросовестных участников.

Д.А.ГАЙНАНОВ. Качество выпускников и предоставляемых образовательных услуг зависит от следующих составляющих: квалификационного уровня штатных преподавателей, наличия учебно-методического обеспечения, организации учебного процесса и, естественно, конкурсной ситуации, определяемой имиджем вуза и позволяющей отобрать наиболее способных абитуриентов. Эти факторы обеспечивают конкурентоспособность вуза.

Проведение жесткой аттестации деятельности вузов позволит определить их уровень. Каждый случай необходимо рассматривать отдельно. С одной стороны, далеко не все филиалы вузов не в состоянии обеспечить качественное образование. С другой стороны, демографическая ситуация сама по себе уже регулирует численность студентов. Как следствие этих процессов, я думаю, будет естественным образом корректироваться и численность студентов, и количество вузов. Не будет абитуриентов, спроса на образовательные услуги – не будет и избытка вузов.

А.М.ФАТТАХОВ. При решении вопроса о судьбе многочисленных филиалов и представительств различных государственных и негосударственных вузов на территории нашей республики важно строго дифференцировать их на те, которые могут обеспечивать качественное образование, и те, которые это делать не в состоянии. Филиалы, обеспечивающие качественное образование, необходимы: далеко не каждый может позволить себе получить образование в уфимских университетах, это, в первую очередь, зависит от финансовых возможностей абитуриента. Что касается принятия решения о том, какие именно филиалы должны продолжить работу (число их, безусловно, чрезмерно), то здесь во главу угла необходимо поставить качество подготовки специалистов. Еще одним критерием может служить возраст учебного заведения: если оно имеет историю существования в конкретном районе более 30 лет, то это свидетельствует о том, что, во-первых, оно создавалось не в 90-е годы XX века, когда произошла резкая и быстрая трансформация общественно-государственного строя России и, как грибы после дождя, появились многочисленные негосударственные учебные заведения, создававшиеся исключительно в целях получения дохода; во-вторых, учебное заведение с таким возрастом уже имеет серьезный потенциал (учебно-методический, научный, кадровый и имущественный). Но если эти учебные заведения не способны обеспечить качественное образование, то их необходимо присоединить к тем, у которых это получается, то есть провести процедуру укрупнения. Те же учебные заведения, которые дискредитируют систему высшего профессионального образования, давая псевдообразование, необходимо закрыть.

В.Н.ЛУКЪЯНОВ. Создать в одночасье филиал, готовящий компетентные кадры высшей квалификации, практически невозможно. Высшая школа – это, прежде всего, складывающиеся годами традиции, несколько поколений талантливых педагогов и ученых, солидная техническая база, необходимая для подготовки специалистов. Молодой человек, проходя такую школу, пропитывается духом «alma mater». Здесь он получает не только теоретические знания и азы профессии, но и возможность для всестороннего развития, будь то спорт, художественная самодеятельность или трудовой отряд. Первое базовое профессиональное образование влияет не только на карьеру, но и на судьбу выпускника в целом. Именно поэтому важно учиться в вузах с многолетней историей.

Многие созданные в последние десятилетия филиалы работают по принципу «конвейера»: под громким именем столичного головного вуза в спешном порядке набирается штат, объявляется прием студентов, даются гарантии получения диплома, идентичного выдаваемому головным вузом, и начинается так называемый процесс обучения. Необходимо также отметить, что в большинстве случаев филиал не имеет собственного штата высококвалифицированных преподавателей, пользуясь главным образом услугами совместителей. Аудитории, в которых проводятся лекции, в основной своей массе – арендованные помещения. О каком качестве обучения можно говорить, если нет даже элементарных специализированных аудиторий?

По нашему мнению, чтобы повысить качество высшего образования, в республике необходимо и впредь сокращать число филиалов вузов, которые не имеют условий для качественной подготовки кадров или дублируют профили подготовки специалистов, имеющиеся в вузах республики.

Перспективы развития классического экономического образования в Республике Башкортостан

А.Г.МУСТАФИН,
д-р хим. наук, профессор,
ректор Башкирского
государственного университета

Система высшего профессионального образования отличается достаточно высокой инерционностью. В результате сформированные в прошлые годы с учетом конъюнктуры рынка структура специальностей, учебные программы, практические навыки и компетенции выпускников зачастую не соответствуют потребностям работодателей. Ситуация усугубляется отсутствием современной материально-технической базы образовательной деятельности вузов, сужением ее научно-исследовательской и инновационной составляющей, неоптимальным возрастным распределением профессорско-преподавательских кадров, снижением качества подготовки специалистов. Высшее экономическое образование, естественно, не является исключением. Не случайно на заседании Президентского Совета Республики Башкортостан, состоявшемся 30 апреля текущего года, было отмечено, что рынок труда и рынок образовательных профессиональных услуг сейчас развиваются каждый сам по себе, каждый по своим законам. Выпуск специалистов ежегодно растет, но от этого конкурентоспособность нашей экономики отнюдь не повышается. Большинство сегодняшних экономистов и менеджеров зачастую не владеют современными методами анализа, управления и прогнозирования, не знают производства, не готовы к самостоятельной и ответственной работе.

Очевидно, что система экономического образования нуждается в коренной модернизации, адаптации ее стратегических ориентиров к требованиям как реального сектора экономики, так и сферы образовательных и научно-исследовательских услуг.

Для Башкирского государственного университета (далее – БашГУ) указанная проблема особенно актуальна: одним из важнейших направлений модернизации профессионального образования в регионе, согласно решению Президентского Совета, является формирование на базе БашГУ крупного многопрофильного регионального

университетского комплекса, осуществляющего образовательную, научную и инновационную деятельность в области физико-математических, естественных, гуманитарных и технических наук за счет интеграции материально-технических, кадровых и информационных ресурсов учреждений науки и профессионального образования.

Как показывают результаты предварительного анализа, решение этой сложнейшей задачи потребует существенного пересмотра подходов к организации образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности университета и повлечет за собой масштабную структурную перестройку составляющих ее компонент и процессов. Одним из ключевых инструментов реализации преобразований будет являться Комплексная программа развития БашГУ до 2013 года, одобренная в июле текущего года Ученым советом университета.

Следует отметить, что экономический факультет БашГУ, несмотря на солидный научный и образовательный задел, сегодня не в полной мере способен обеспечить эффективную поддержку предстоящих изменений, а результаты его деятельности в целом не отвечают жестким требованиям инновационного развития экономики республики. Для единственного классического вуза Башкортостана такая ситуация, конечно, неприемлема. Потенциал экономического факультета, который должен, с одной стороны, расти, а с другой – использоваться более эффективно, позволит в дальнейшем позиционировать его как ведущий научно-образовательный центр, способный обеспечивать подготовку востребованных специалистов и генерировать фундаментальные научные знания, развивать новые направления в науке. Каковы же, на наш взгляд, основные направления решения этой амбициозной задачи?

Во-первых, необходимо четко определиться с основными направлениями подготовки специалистов экономического профиля в БашГУ. Сложившаяся структура специальностей не является оптимальной. Классический университет должен занимать рыночную нишу образовательных и научно-исследовательских услуг, соответствующую его специфике, задачам, возможностям, а также реальным запросам экономики и социальной сферы республики. В этой связи представляется целесообразным сосредоточить усилия на подготовке специалистов макроэкономического уровня по таким направлениям, как экономическая теория и история экономической мысли, макроэкономика, мировая экономика, национальная (региональная) экономика, государственные и муниципальные финансы, денежно-кредитная политика, статистика, экономико-математические методы.

Насущной потребностью является внедрение новых форм организации учебного процесса, позволяющих прививать выпускникам практические навыки работы с экономической информацией, способность применять современные методики и техники анализа, вырабатывать эффективные управленческие решения. Сам процесс обучения должен отличаться высокой степенью мобильности и вариативности, позволяющей совмещать параллельное обучение, получение второго высшего образования и т.д.

Слабо используется пока потенциал университета в сфере дополнительного образования. Университет должен предложить внятные, максимально адаптированные к реалиям экономической действительности программы повышения квалификации, ориентированные на работников банковской сферы, органов государственного и муниципального управления и т.д.

Во-вторых, подготовка высококвалифицированных специалистов невозможна без соответствующего научно-исследовательского обеспечения. Современные требования, предъявляемые к экономическим научным исследованиям и разработкам, чрезвычайно высоки, как и потребность в них. Поэтому в первую очередь следует

сформировать перечень приоритетных направлений научно-исследовательской работы как по фундаментальным, так и по прикладным направлениям, ориентированным на фактические нужды органов государственной и муниципальной власти, предприятий и организаций. Кроме того, науке крайне необходимы лидеры-организаторы, способные объединить и повести за собой представителей различных экономических дисциплин, кафедр и молодых исследователей.

Следует отметить также весьма незначительную представленность студентов и аспирантов экономических специальностей в «большой науке». Нужно более активно привлекать их к научным исследованиям, так как они представляют собой главный кадровый резерв, потенциальный источник новых мыслей. На кафедрах экономического профиля необходимо создавать научные лаборатории, исследовательские и научно-образовательные центры. Здесь перспективным представляется сотрудничество с Институтом социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.

Научно-экономический потенциал БашГУ в полной мере должен быть задействован при формировании и развитии университетской инновационной инфраструктуры.

Третий вопрос, требующий адекватного и безотлагательного решения, – недостаток высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Ситуация осложняется фактическим отсутствием докторского корпуса, диссертационных советов, неразвитостью аспирантуры и докторантуры. Наиболее предпочтительными представляются два способа решения данной проблемы:

– подготовка собственных научно-педагогических кадров – по сути, мейнстрим развития экономического факультета. Но это сложная, скрупулезная и длительная работа на перспективу, не приносящая быстрого результата;

– привлечение на конкурсной основе признанных ученых – докторов наук, профессоров не только из научно-образовательных учреждений республики, но и из других регионов России и даже зарубежья. Определенные возможности, причем не только для экономического факультета, в этом плане открывает реализация Постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования».

Кадровый дефицит усугубляется «старением» профессорско-преподавательского состава. Причина – «вымывание» наиболее инициативной и талантливой молодежи, вызванное низкой привлекательностью научно-исследовательской и образовательной деятельности. Это в немалой степени обусловлено отсутствием эффективной системы поддержки научных работников и преподавателей.

А ведь в экономических кадрах высшей квалификации нуждаются не только вузы, но и органы управления, государственные структуры. Поэтому в решении указанных задач необходимо активное участие руководства республики, а также поддержка предпринимательских структур.

В-четвертых, одним из важнейших результатов деятельности БашГУ, несомненно, должна стать подготовка (переподготовка, повышение квалификации) научно-педагогических кадров по фундаментальным направлениям экономической науки в целом для системы высшего образования республики. Это чрезвычайно важная, имиджевая задача.

В-пятых, необходимо полноценно использовать образовательные и научные возможности международного сотрудничества. В декабре текущего года в БашГУ планируется проведение семинара по денежно-финансовым проблемам современной экономики России с участием ведущих отечественных и французских ученых и

специалистов в данной сфере. Подобные мероприятия не должны носить разовый характер. Совместные научные семинары, конференции экономической направленности с участием ведущих зарубежных научно-образовательных центров, фондов, стажировки преподавателей и студентов должны стать нормой в повседневной деятельности экономического факультета.

Проблемы, стоящие перед Башкирским государственным университетом, и в особенности перед экономическим факультетом, беспрецедентно сложны, но преодолимы. Мы обязаны подняться на новую ступень развития экономического фундаментального образования, которая обеспечит ему высокий уровень, отвечающий потребностям общества.

УГАЭС: на пути реализации конкурентных преимуществ

А.Н.ДЕГТЯРЕВ,
д-р экон. наук, профессор,
ректор Уфимской государственной
академии экономики и сервиса

Начнем с того, что масштабная модернизация экономики страны, основанная на новом технологическом укладе, немислима как без «инженеров» новых технологий, так и без ее экономического сопровождения, осуществляемого во всем мире профессиональными экономистами – от руководителей правительственных комиссий до рядовых менеджеров, экономистов и бухгалтеров в малом и среднем бизнесе. Такова логика развития социально-экономических систем, таких как Россия и ее регионы, в том числе Башкортостан. Именно поэтому, думается, принятая на Президентском Совете РБ, посвященном инновационному развитию высшей школы, программа действий в основном отражает эти современные тенденции и предлагает ответы на вызовы времени.

Остановимся на подготовке специалистов экономического профиля. Развернувшаяся на страницах нашего ведущего экономического журнала дискуссия на эту тему очень важна, потому что указанная проблема становится теперь предметом заботы и внимания не только соответствующих чиновников, но и научной и образовательной общественности республики.

Кроме того, дискуссия позволяет выявить позиции участников, понять, кто стремится к реальному реформированию системы экономического образования в интересах государства и общества, а кто – к консервированию сложившейся инерционной системы в корпоративных интересах.

Поскольку моя точка зрения относительно поставленных журналом вопросов достаточно известна, я изложу свои взгляды на сложившуюся ситуацию в целом. Я поддерживаю концепцию кластерной стратегии в системе образования и считаю адекватной вызовам времени идею подготовки экономистов и управленцев для предпринимательства и сферы услуг в рамках современного экономического университета.

Это целесообразно хотя бы потому, что в этих секторах экономики работают сегодня свыше 500 тыс. чел., то есть каждый четвертый трудоспособный житель нашей республики.

Есть и научное обоснование принятых стратегических установок. Учитывая, что наш журнал – научно-практический, постараюсь кратко изложить их, опираясь на экономическую теорию и практику.

В институциональной экономике есть так называемая теория Path Dependence, что буквально означает «память прошлого» или «зависимость от предшествующего развития». Эта теория сформировалась во второй половине XX века в результате компаративистского анализа возможных векторов развития послевоенного мира. Начало развития этой теории связано с исследованием экономической истории технических стандартов, в частности, истории QWERTY – клавиатуры печатающих устройств, продемонстрировавшей, в силу определенных обстоятельств, победу менее эффективной системы над более эффективными. Указанная теория дает весьма поучительные уроки в новейшей истории стран мира, в том числе и в России. Дело в том, что QWERTY-эффекты как *неэффективные, но устойчиво сохраняющиеся стандарты экономического поведения* очень широко распространены в разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовательной, в чем мы убеждаемся на практике.

Российская система образования как составная часть трансформирующейся социально-экономической системы страны также претерпевает изменения. Процессы эти в силу известного консерватизма системы образования идут достаточно медленно и непоследовательно, но именно сейчас мы проходим точку перелома и поиска нового пути развития. Налицо точка бифуркации в исторической траектории развития системы российского образования, то есть «момент истины», или, говоря проще, момент поиска и определения дальнейшей стратегии и тактики его развития в интересах страны, региона и отдельной личности. И важно, чтобы в этот момент корпорации (читай – вузы) и система в целом не попали в институциональные ловушки, теория которых известна из трудов академика В.М.Полтеровича, в результате QWERTY-эффекта, запрограммированного «памятью прошлого».

Поясним свое предостережение конкретным примером. В 1990-е годы, как известно, практически все вузы страны (и Республика Башкортостан здесь не исключение) столкнулись с необходимостью, с одной стороны, обеспечения потребности трансформирующейся экономики страны, нарождающегося предпринимательства в экономически грамотных специалистах, а с другой – выживания в условиях развала страны и сохранения профессорско-преподавательского состава вузов за счет подготовки востребованных рынком специалистов. Исходя из этого, на основе новой нормативной базы была создана система коммерческого (внебюджетного) обучения, которая и в настоящее время для многих государственных вузов является важным источником пополнения консолидированного бюджета, а для негосударственных – основной «кормушкой».

На этой волне, как известно, как грибы после дождя, в регионах страны выросли тысячи филиалов столичных и нестоличных вузов, о качестве «образования» в которых нужно говорить отдельно. Проще и дешевле всего эту экспансию под лозунгом «образование – в глубинку», конечно, было организовать в сфере экономического и юридического образования. Известна даже шутка на эту тему: характеристика педагога в экономико-юридической школе в конце рабочего дня – «рот закрыл, и рабочее место убрано!». Не надо тебе станков, двигателей, чертежей, химреактивов и прочего.

Таковыми же легкими казались и новые сервисные специальности – туризм, гостиничное дело, финансы и банковское дело, налогообложение, бухучет и др., приносившие немалые дивиденды вузам перестроечного времени. Во множестве технических, технологических, классических, педагогических, аграрных и иных вузов страны появились соответствующие специальности, о которых ранее с

пренебрежением говорили как о курсах для «бухгалтеров в нарукавниках». У меня есть пример одного из выдающихся вузов страны, готовившего кадры для разработки и создания бронетанковой техники, который с нашей же помощью открыл в то время факультет туризма, дизайна и швейного дела. И хороший факультет создали! А как же бронетанковое дело?! А как обстоят дела с авиацией?! Не знаю, как дела с новой бронетанковой техникой, поскольку и прежнюю-то пускают «под нож», а с авиацией дела известны: 80 % авиапассажирских перевозок у нас в стране осуществляется на купленных на Западе самолетах.

В столице нашей республики тоже больше половины известных рестораторов, хлебопеков, мясопереработчиков, менеджеров торговых сетей и банков – выпускники известных университетов, базовый профиль подготовки кадров которых далек от экономики предпринимательства и сферы услуг. Они пришли в рыночную экономику в то же самое время, когда практически все базовые отрасли реального сектора экономики «легли набок», а некоторые и до сих пор подняться не могут. Думается, здесь тоже есть определенная взаимосвязь.

Я убежден, что продолжение этой политики есть не что иное, как следование QWERTY-эффекту, ведущему в институциональную ловушку. Причем двойную. То есть не только с точки зрения углубления кризиса в профильных по отношению к соответствующим университетам отраслях экономики, но и с точки зрения снижения или даже деградации профильной доминанты вуза в пользу сиюминутных финансовых интересов.

Сегодня, к сожалению, преобладает «рыночный» подход, причем в ущерб государственным интересам, которые требуют от вуза активного поиска и культивирования *собственных конкурентных преимуществ* в свете стоящих перед страной задач инновационного развития. Именно своевременное определение собственных конкурентных преимуществ позволяет, например, УГНТУ быть одним из лидеров образования и науки для сферы топливно-энергетической отрасли страны.

А коллектив нашего вуза в ходе поиска своего вектора выхода из масштабного общенационального кризиса, особенно когда легкая промышленность страны передала свои функции Всемирной Швейной Фабрике – Китаю, также приобрел достаточный опыт активного позиционирования в конкурентной среде за счет своевременного определения и динамичного развития собственных конкурентных преимуществ, но для сферы экономики предпринимательства и услуг, в частности, финансово-экономических (банки, налоговая система, страхование, аудит, аутсорсинговая система бухучета и др.), а также туризма и дизайна. Именно по этим направлениям наша Академия уже в течение ряда лет определена соответствующими распоряжениями Правительства как ведущий образовательный, научный и методический центр республики, то есть мы давно и последовательно движемся в избранном направлении.

Так, в последнее десятилетие в ходе активной работы ученых УГАЭС с участием привлеченных специалистов ряда отраслей экономики были разработаны по поручению Правительства республики и по грантам Академии наук РБ долгосрочные программные документы. Среди них: «Комплексная программа развития предпринимательства РБ на 2006–2010 гг.» и «Энциклопедия предпринимательства РБ (XVIII–XX вв.)»; «Программа развития индустрии туризма в РБ на основе мегапроекта “Золотое кольцо Башкортостана”» и «Атлас туристских ресурсов РБ»; «Концепция кластерной политики в РБ» и «Приоритетные направления научно-технического и инновационного развития РБ с паспортами критических технологий региона» и др.

Дальнейшее усиление собственных конкурентных преимуществ мы намерены осуществлять в среднесрочной перспективе путем сетевого взаимодействия с ведущими вузовскими и научными центрами страны.

Так, уже сегодня УГАЭС стала одним из учредителей Новой экономической ассоциации России и Национального консорциума вузов сервиса, а также заключила долговременные широкомасштабные договоры с ведущими экономическими вузами страны – Финансовой академией при Правительстве РФ и Российской экономической академией им. Г.В.Плеханова. Продолжается эффективное сотрудничество вуза и с другими центрами образования и науки: Институтом экономики РАН, экономическим факультетом МГУ им. М.В.Ломоносова, Казанским финансовым институтом. Среди зарубежных партнеров УГАЭС по профилю образования «Экономика предпринимательства, туризм, дизайн» – Венский Университет (Австрия), Университет им. Г.Гейне в Дюссельдорфе и Профессиональная академия в г. Касселе (Германия), а также ряд других университетов Европы.

Профессиональные связи вуза и наличие одного из немногих в республике диссертационных докторских советов по экономическим наукам, а также всей «линейки» подготовки специалистов экономического профиля от бакалавра до докторанта позволяет формировать и кадровую стратегию развития Академии на перспективу.

Одной из задач стратегического порядка, которую мы ставим сегодня перед собой в этом плане, является, в частности, создание в рамках будущего университетского комплекса Высшей школы экономики Башкортостана, где от уровня магистратуры и до докторантуры будут готовиться научные кадры для региона. А для подготовки топ-менеджмента малого и среднего бизнеса РБ в повестке дня Академии стоит создание Высшей школы предпринимательства – проект, который будет осуществляться совместно с соответствующим департаментом крупного федерального инновационного центра.

Решение столь масштабных задач, которые мы ставим перед собой в соответствии со стратегией инновационного развития высшей школы, разумеется, потребует не только колоссальных усилий самого коллектива и разнообразных ресурсов, но и позитивной атмосферы сотрудничества и взаимопонимания в вузовской среде и обществе, на которую мы искренне рассчитываем.

От редакции. Подведем некоторые итоги дискуссии.

1. Обсуждение показало, что в стране еще нет четко разработанной концепции реформирования высшего профессионального образования, приемлемой для большинства вузов, что затрудняет для вузовских коллективов разработку собственной конкурентной программы реформирования.

2. Федеральным центром не определены место и роль субъектов Федерации в проведении реформы профессионального образования на своих территориях. Нет определенности и в региональной составляющей программ обучения студентов в университетах и институтах.

3. Не определен статус вузов, которые не войдут в состав федеральных и исследовательских университетов. Кто, когда и по каким критериям будет определять их судьбу? Остается неясным, какова роль субъектов Федерации в решении этого вопроса, каковы источники финансирования подобных вузов?

4. Нет четкой позиции Минобрнауки РФ в разрешении непростой ситуации с экономическим образованием в стране. Вся «решительная позиция» Минобрнауки в этом вопросе пока еще состоит в резком сокращении бюджетного финансирования экономических факультетов и кафедр университетов и отраслевых институтов. Альтернатива одна – увеличение доли студентов, обучающихся на платной основе. Как при этом будут решаться сложные вопросы, которые уже возникли в условиях

платного обучения (низкое качество подготовки кадров, вопросы доступности образования, востребованности выпускников, проблемы коррупции, взяточничества и т.п.), остается неясным.

При этом остаются «за кадром» проблемы научно-педагогического обеспечения и научной работы на экономических кафедрах, факультетах (институтах).

5. Неоправданно затягивается решение проблемы различных филиалов, факультетов, представительств вузов, которые не имеют необходимых условий для подготовки полноценных специалистов-экономистов. Лицензии, решения об аккредитации, выдаваемые им Минобрнауки РФ, являются «ширмой» для их сохранения, продолжения работы. Необходимо дать определенные полномочия субъектам Федерации для решения этих вопросов на своих территориях.

6. К сожалению, в материалах, выступлениях участников настоящего «круглого стола» мало было высказано радикальных предложений по реформированию экономического образования в направлении его реструктуризации и модернизации на инновационной основе, принятия организационных и административных мер.

Позиция многих участников «круглого стола» состояла в сохранении «статус кво» сложившейся в их вузах системы экономического образования, хотя недостатки очевидны. Они со всей определенностью были высказаны на Президентском Совете РБ и по Башгосуниверситету, и по отраслевым вузам, где треть студентов составляют экономисты.

7. В ходе обсуждения не прозвучала озабоченность низким уровнем научных исследований по проблемам экономики и управления на вузовских кафедрах, где работают до 90 % докторов и кандидатов экономических наук республики. Вузовская экономическая наука по существу не включена в учебный процесс, эти вопросы не затрагиваются и в проектах реформ.

8. Никак не может быть оправдано негативное отношение представителей отдельных вузов к идее, высказанной первым Президентом республики, о целесообразности создания специализированного экономического университета. Почему-то их больше беспокоит вопрос: на какой базе это произойдет? Мнение редакционного совета журнала, редакционной коллегии таково: подобный вуз нужен, необходимость его появления возникла давно, ведущие ученые-экономисты республики многократно поднимали этот вопрос, в том числе и на страницах нашего журнала. Это должен быть высокопрофессиональный вуз, учебно-научный центр, занимающийся подготовкой специалистов и исследованиями в сфере экономики, куда на конкурсной основе должны быть приглашены высококвалифицированные ученые-экономисты как из РБ, так и из других регионов страны, возможно, и из-за рубежа. Ясно, что любой вуз, получивший такой статус, должен доказать свое соответствие ему своей учебной и научной работой. Это займет немало времени, потребует значительных усилий и средств.

9. Видимо, всем необходимо осознать и согласиться с тем, что сохранение существующей системы высшего профессионального образования, с ее деформированной структурой, сложившейся под влиянием идеологии рыночного фундаментализма, без соблюдения общегосударственных интересов, не принесет пользы ни системе высшего образования в целом, ни развитию самих экономических и управленческих специальностей.

10. Недостатком нашего «круглого стола» явилось неучастие в нем работодателей, в особенности представителей реального сектора экономики. А ведь именно они, наряду с вузами, со средними профессиональными учебными заведениями, должны стать участниками кластеров, о которых шла речь на Президентском Совете РБ.

Мы надеемся на продолжение дискуссии по этой актуальной и сложной проблеме – вопросам реформирования профессионального экономического образования. Настоящая дискуссия – лишь первый шаг на этом пути.

Статистика и общество: проблемы взаимодействия

Государственной статистике в Башкортостане – 175 лет

В 2010 году исполнилось 175 лет с момента образования службы государственной статистики в Башкортостане. Этому событию была посвящена Всероссийская научно-практическая конференция «Статистика и общество: история, современность, развитие», организованная Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан и Институтом социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан. В рамках основных направлений конференции были рассмотрены вопросы развития статистики как науки, история становления статистики как государственной службы, проблемы социально-экономического развития регионов и муниципальных образований и др.

*На конференции прозвучало много интересных докладов. Мы публикуем выдержки из доклада председателя Статистического комитета стран СНГ **В.Л. СОКОЛИНА**, до недавнего времени возглавлявшего статистическую службу России.*

О целях и задачах, стоящих перед современными органами статистики. В тех странах, с которых мы взяли пример, в частности, в Англии, США, система статистики работает уже не один десяток лет. Какие же цели ставит перед собой американская статистика? Есть лишь одна цель – создать лучшую в мире экономическую статистику.

Как обстоят дела сегодня? Десять лет назад говорили о голландской статистике как о самой сильной в мире, потому что действительно было на что посмотреть; говорили об австралийской статистике, где «островная» ситуация создавала возможности с точки зрения государственных финансов, платежного баланса некоторые вещи продвигать быстрее, и считалось, что это качественная статистика. Сегодня все признают, что американская статистика – на одном из первых мест.

Мы сегодня поставили цель, для достижения которой в 2009 г. было принято Распоряжение Правительства РФ «О разработке межотраслевого баланса». Этот правительственный документ касается важнейшего инструмента для прогнозов. Последний межотраслевой баланс в России был сформирован в 1995 году. С тех пор прошло уже пятнадцать лет. Международный валютный фонд, который использует в своих оценках систему национальных счетов, считает, что страна, которая не делает хотя бы раз в пять лет такой баланс, выпадает из этой системы оценки, ее даже не рассматривают. Россия в числе этих стран. Наконец мы убедили Правительство выделить деньги на проведение этой работы. Сейчас российские статистики готовятся к сплошному обследованию малого бизнеса. Органы статистики знают о необходимости проведения этих масштабных работ.

О том, как происходил переход российской статистики на международные стандарты. Сегодня работают федеральные целевые программы, в том числе есть Федеральная целевая программа по статистике. С чего начались федеральные целевые программы? В августе 1991 г., еще в рамках СССР, Б.Н. Ельциным, который тогда стал первым Президентом РСФСР, был подписан Указ. Он переводил на международные стандарты статистический и бухгалтерский учет. Это был вызов. Я тогда работал в Госкомстате СССР. Мы поняли, что Россия приняла решение, и она пойдет в другую сторону по сравнению с тем, куда шел Советский

Союз. Уже в ноябре 1991 г. первый заместитель председателя Совета Министров Е.Гайдар провел специальное совещание по разработке межведомственной программы. И в апреле 1992 г. в России была принята Межведомственная программа по переходу российской статистики на международные стандарты.

В апреле 1995 г. в статистическом сборнике Международного валютного фонда впервые появилась страница под названием «Российская Федерация». Мы считаем, что в этот момент международное статистическое сообщество, экономическое сообщество признали, что российская статистика соответствует основным международным стандартам.

Так мы, наконец, перешли с системы материального баланса к системе национальных счетов (СНС), которая, кстати, тоже не стоит на месте. Сейчас разработана и внедряется новая версия СНС.

Должны ли произойти какие-либо изменения в системе статистических показателей? Президент Франции Н.Саркози профинансировал группу экономистов во главе с лауреатом Нобелевской премии. Они написали девяностостраничный доклад о том, что такое современная статистика. И надо сказать, что основная тематика этого доклада для нас критическая в смысле критического взгляда представителей в основном развитых западных стран.

Они подвергли критике принятую в различных странах точку зрения на ВВП и другие показатели. Речь шла о том, что современная статистика не отвечает на главный вопрос: как живет человек, ради чего он живет, к чему он должен стремиться? Идея такова: число показателей производства должно быть минимальным. Но большую часть населения это не интересует. Производство – это частный сектор, это предприниматели, это вопросы госрегулирования экономики. Людей должны интересовать условия их жизни. Кстати, без ссылки на страну в докладе приводится один пример: одна страна объявила о своей цели – удвоить ВВП. Страна ВВП удвоила. Узнаете, что это за страна? А результат какой? Давайте посмотрим. Преступность как была, так и осталась. Рождаемость как была низкой, так и осталась такой. Смертность продолжает превышать рождаемость. «Что изменилось с точки зрения качества жизни людей?» – спрашивают авторы доклада. И делают вывод: ничего не изменилось. Тогда зачем удваивать ВВП?

Должен сказать, что на самом деле это серьезный вызов статистике. Это уже не на одной конференции обсуждалось. И, кстати, в названном докладе отсутствуют предложения по замене нынешней системы показателей. Пока таких предложений нет. Но думаю, что наука, экономическая наука в первую очередь, будет теперь над этим думать. И я предполагаю, что на ближайшей «восьмерке» или «двадцатке» этот доклад будет обсуждаться. Н.Саркози – человек очень активный. Он добьется привлечения внимания к тому докладу, за который они заплатили очень большие деньги. Думаю, что на это обратят внимание и в России.

О претензиях к статистическим данным. Я хочу показать свое сегодняшнее видение наших проблем. Преподавание статистики – это серьезнейшая вещь. В России сегодня есть существенный минус – мы не учим наших людей пользоваться статистикой. А многие сомнения и происходят из-за незнания или недопонимания сути вопроса.

Я недавно прочитал интервью руководителя инвестиционной группы «Альянс» одной из португальских газет. Это серьезнейшая инвестиционная группа всемирного масштаба. Читаю и вдруг понимаю, что эту статью надо дать почитать всем нашим пользователям. Казалось бы, какая связь между инвестициями и демографией? А руководитель группы «Альянс» говорит, что деньги надо вкладывать сегодня в те страны, которые имеют демографический прирост. Потому что страна, где есть демографический прирост, например Китай, не может остановиться в своем экономическом росте. Если Китай остановится, там будет катастрофа. У них должен

быть обязательный рост экономики, пока будет происходить рост населения. И руководитель инвестиционной группы говорит: поскольку население молодое, оно активное; там, где высокая рождаемость, будет и экономический рост, а значит, туда надо вкладывать деньги. Там будет отдача.

В американских вузах уже не преподают методологию расчета статистических данных в чистом виде, а рассказывают, как статистикой надо пользоваться. За последние десять лет в американских вузах число лекций по статистике увеличилось в два раза. Это единственная специальность, которая бурно развивается. Что стоит за показателем инфляции? В американских вузах не рассказывают, как это считать, поскольку это очень сложно. Этим занимаются специалисты-экономисты. Обыватель вообще никогда этого не поймет. Статистиков всегда будут критиковать, и надо относиться к этому спокойно. В Америке также критикуют этот показатель. Спросите любого американца, он скажет: «Я никогда не поверю, что у нас рост цен всего на 0,3 %». Потому что он вчера пошел и купил какой-то товар, который вырос в цене. А то, что он на распродаже купил другой товар за 1/3 цены, – это как бы естественно. Но там людей учат пользоваться статистикой. К сожалению, у нас в стране грамотных пользователей единицы – это я видел, например, когда входил в состав Правительства России. Отсюда и суждения о том, что статистика ничего не знает. Это не верно: статистика знает все! На любой вопрос может ответить.

О реформах и статистике. И вот теперь я хочу показать, что такое статистика на самом деле. В 1987 г. на Политбюро было принято решение о том, что нужно готовить программу по переходу к рыночной экономике.

Тогда в Правительстве были люди, которые не просто знали статистику, они выросли на статистике. Приведу пример, и вы поймете, о чем идет речь. Никакого экспромта в 1992 г. не было. Все было рассчитано на базе статистики. Другое дело, что это было тяжелое решение.

Была создана группа советских ученых во главе с профессором Яременко. Программа готовилась на базе советской статистики того времени. Вторая группа более молодых ученых во главе с Гайдаром занялась тем же самым. Выводы у них были примерно одинаковые.

Один вывод. Напоминаю, население Союза на тот момент было 280 млн человек. Анализ двух групп ученых показал, что в ближайшие два года, когда начнется переход к рынку в СССР, по расчетам одной программы, нас ожидает 40 млн безработных, по расчетам второй – 41 млн.

Цены, по расчетам группы Яременко, в первый год перехода к свободным рыночным ценам должны были вырасти в 28 раз, по расчетам группы Гайдара – в 24–28 раз. Хочу напомнить, в 1992 году цены выросли в 26 раз. Так что никакого экспромта. Все эти реформы были построены на базе статистики.

Группа Гайдара пересчитала наш советский межотраслевой баланс в мировые цены. А вот тут получился вообще неутешительный вывод: только топливно-энергетический комплекс и военно-промышленный комплекс, только два сектора экономики могли выдержать мировую конкуренцию. Все остальное должно погибнуть. Скажите, пожалуйста, кто подойдет к больному и скажет: вам надо ампутировать две ноги, две руки, и тогда вы, может быть, выживете? Но ситуация складывалась уже так, что начался августовский переворот и т.д. Колесо истории остановить было нельзя. В этот период все правильно понимали и использовали данные статистики.

Так вот, я вам хочу сказать, коллеги, занимаясь статистикой, все-таки не забывайте о том, что нашим пользователям необходимо все время объяснять, что такое статистика. Это касается и СМИ, и власти. Не стесняйтесь объяснять им, что такое статистика!

Потребление и потребительство: институциональный аспект

Г.РОССИНСКАЯ

Институты и потребительское поведение. Институты имеют большое значение для объяснения поведения экономических агентов, в том числе поведения потребителей. Институты – это «правила игры» в обществе. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для членов общества кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках [15, 344].

Стимул, побудительный мотив деятельности – это, кроме всего прочего, и информационный сигнал для экономического агента, с помощью которого он ориентируется при принятии решения, среди множества альтернатив действий выбирая для себя оптимальную. Отклонение от нормы действует при этом как антистимул: при таком отклонении, неся дополнительные издержки, экономический агент оказывается в менее выигрышном положении по сравнению с теми, кто следует норме. «Когда индивидуальные привычки разделяются обществом или группой и укрепляются в этих пределах, они принимают форму социально-экономических институтов... Понятие института тесно связано с культурными ценностями и нормами» [12, 55].

С точки зрения анализа потребительского поведения это означает, в частности, следующее. Если в обществе не культивируется расточительно-потребительский стереотип поведения, если господствуют общественные установки, согласно которым «неприлично» демонстрировать уровень и модели потребления, свидетельствующие о колоссальном отрыве материальных возможностей субъекта такого поведения от уровня возможностей, характерного для основной массы населения, а тем более если такое поведение формирует для него угрозу пристального внимания, например, со стороны налоговых органов, то весь этот комплекс формальных и неформальных правил и норм (институтов) будет ориентировать данного субъекта на иную, более сдержанную, модель потребительского поведения.

Человек как индивид опирается в своих решениях на индивидуальные установки и предпочтения. Человек как существо общественное ориентируется на правила и нормы. Внешние для индивида «правила игры» воспринимаются как ограничения. *Таким образом, поведение человека ограничено не только ресурсами, но и нормами.* Если нормы не интериоризованы, то есть не восприняты индивидом на уровне собственных внутренних установок, а внешние ограничения «не работают» по тем или иным причинам (несовершенство механизмов принуждения к исполнению норм), формируется конфликт «внутренних» и «внешних» для субъекта (индивида, домохозяйства) институтов. Тогда субъект экономического поведения выберет путь удовлетворения потребностей в зависимости от того, что связано для него с меньшими издержками: подчиняясь нормам, ограничить удовлетворение потребности или проигнорировать мешающую норму, если это не грозит значительными издержками.

Исследователи выделяют три уровня институциональной системы. Она предстает в виде пирамиды, в основании которой – *культурные традиции и ценности*, следующий уровень представлен *неформальными правилами*, а высший уровень – *формальными правилами* [5, 10]. Формальные правила фиксируются в правовых

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и управление». E-mail: g-ross@mail.ru

актах и контрактах, неформальные представлены социальными нормами и деловыми договоренностями, то есть как те, так и другие «разворачиваются» как на макро-, так и на микроуровне. Неформальные нормы опираются на более широкое «основание» в виде культурных традиций и ценностей, утвердившихся в данном обществе.

Роль институтов определяется тем, *насколько они сами изменчивы*. Так, культурные традиции связаны с воспроизведением устойчивых практик поведения, которые вошли в привычку, закрепились в местных обычаях. Их воспроизводство тесно связано со стилями жизни, способами восприятия информации, с идентификацией людей с одними группами и противопоставлением другим и т.п. Понятно, что этот базовый институциональный «слой» наряду с ценностями как высшими стандартами, регулирующими поведение данного сообщества, является наиболее устойчивым, инерционным.

Неформальные правила тоже с трудом поддаются изменениям: здесь проявляется эффект институциональной преемственности (точнее – *инерционности*). Так, если для принятия нового законодательного акта нужно немного времени, а для его реализации требуются прежде всего административные меры, то для изменения более глубоких институциональных «слоев» необходимо принятие этих изменений социальной средой, их «присвоение», восприятие как «своих». Административных мер тут недостаточно.

Вследствие указанной неоднородности институциональной системы при изменениях, происходящих на одном из уровней, между ее уровнями неизбежно возникают *институциональные разрывы* [5, 12], свидетельствующие о *некомплементарности* системы. Институты одного уровня вступают в противоречие с пока (или уже) не соответствующими им институтами других уровней. Нарушается целостность системы. Это наблюдается, скажем, при изменении формализованных правил экономического поведения. Неформальные правила, а тем более традиции, сложившаяся ментальность «сопротивляются», ищут «обходные пути» для своей реализации.

Культурно-исторические особенности развития того или иного общества формируют национальный характер – *ментальность* как совокупность традиционных, основополагающих установок людей, основу которой составляет «совокупность норм, хранящихся в подсознании вместе с закрепленными в них ценностями» [2, 202, 204]. На поведение потребителя непосредственно воздействуют неформальные метаправила, культурные особенности, иерархия ценностей, разделяемые широкими слоями общества. Культура как совокупность устойчивых форм социального взаимодействия, закрепленных в нормах и ценностях, средствах коммуникации и передаваемых из поколения в поколение [4], проявляется в существовании *относительно устойчивых форм, моделей потребления*.

Потребительская социализация происходит либо путем пассивного признания, либо путем принятия, присвоения внешней культуры как своей, когда ее нормы и ценности становятся личными, интериоризируются. «Человек, интериоризировавший потребительские модели данного общества или группы, делает совершенно свободный выбор именно того, что навязывает среда. Он поступает, как все, и чувствует себя свободным» [4].

«Человек экономический» и институты. Процесс интериоризации новых для «человека советского» «рыночных» ценностей, диктующих новые установки, в том числе и потребительских ценностей, происходил (и продолжает происходить) на наших глазах при переходе к рыночной экономике. К сожалению, в нашем случае данный процесс практически не затронул другую сторону – ограничения. В силу слабости, неподготовленности к рыночной трансформации «внешних» институтов (прежде всего института права) и особенностей отечественной ментальности правовые и моральные ограничения, свойственные нормально

развивающемуся в условиях рыночной экономики обществу, «не работают» (даже если они и оформлены в виде нормативно-правовых актов и правил) прежде всего потому, что не происходит их интериоризация.

Эволюция модели человека имеет не только научный, но и *чисто практический интерес*, и это хорошо видно на примере нашей страны. Модель «экономического человека» в ее упрощенном, вульгарно-материальном понимании часто рассматривается не как чисто исследовательский инструмент, а как основа для хозяйственного управления в целом [8, 85, 86]. В результате в обществе формируется санкционированная модель экономического поведения, не ограниченного институтами нравственности и морали ввиду их атрофии.

Тенденцию атрофии института нравственности в общественном сознании подтверждают многочисленные результаты социологических опросов. Так, судя по результатам опросов ВЦИОМ, статус морали в системе ценностей у молодых (от 18 до 24 лет) россиян все больше отходит на второй, а то и на третий план: на вопрос о том, допустимо ли поступиться моралью, чтобы разбогатеть, 54 % отвечают утвердительно (среди пенсионеров такие ответы дают 21 % опрошенных) [13]. Духовная опустошенность, потеря нравственных ориентиров, пьянство, наркомания – расплата за распространение в обществе *идеологии потребительства*.

Все это, несомненно, – следствие гипертрофии «экономической» стороны модели поведения, не скорректированной, не ограниченной институционально. Во многом это происходит не без участия государства в лице средств массовой информации. Так, индивид принимает как руководство к действию message, транслируемый на всех уровнях – от уровня общества в целом до уровня семьи: «Деньги решают все».

Последний тезис, на сегодня глубоко укоренившийся в общественном сознании и в сознании индивида, обладает мощной разрушительной силой, уничтожающей личность как элемент социума. Единственным оплотом «нормальных» человеческих ценностей остается семья, если она в силах противостоять этому сокрушительному движению.

Доминирование в экономической науке неоклассики привело к тому, что «человек экономический» в его узкоматериальном, «гедонистическом» воплощении со страниц научных трактатов шагнул в реальную жизнь [9, 91]. В гипертрофии вульгарного понимания «экономического человека» многие беды нашего развития. Современными исследователями отмечается множество недостатков данной модели [8, 86–89], среди которых наиболее существенными представляются следующие: модель не учитывает влияние на экономическое поведение людей множества неэкономических факторов (политических, духовно-нравственных и т.п.); цели экономических субъектов представляются заданными, тогда как они являются производными от ценностей общества; не учитывается зависимость реализации личного интереса человека от поведения других людей; безразличие модели к нравственным регуляторам поведения не позволяет даже ставить проблемы роли нравственного фактора в экономике и т.д.

Можно полностью согласиться с точкой зрения А.Сена, согласно которой отделение от этики обуславливает обеднение экономической науки: «Упор только на узкое и неправдоподобное допущение о поведении, преследующем лишь собственный интерес, ... дает нам то пресловутое «упрощение», которое уводит нас далеко от того места, где мы хотели бы очутиться... Этические соображения могут предложить максимизацию каких-либо иных целей, помимо личного благосостояния, и также допускать такой ответ, который сделает личное благосостояние покоящимся на более широкой базе, чем только личное потребление» [10, III–III4].

Как справедливо отмечают участники «круглого стола» журнала «Вопросы экономики», посвященного проблемам взаимосвязи марковского наследия и современной

экономической науки, «экономическая эффективность далеко не всегда совпадает с выигрышем человека в плане, например, культуры и морали, с его существованием как творчески реализующей себя личности и свободной индивидуальности... Защитники рациональной традиции продолжают настойчиво заявлять, что индивидуальный выбор всегда приводит к росту общественного богатства и именно поэтому является рациональным. В настоящее время об иллюзорности таких представлений начинают говорить и представители современной экономической элиты. Жизнь была бы гораздо проще, заявляет известный финансист Дж. Сорос, если бы Ф. фон Хайек был прав и общий интерес складывался бы как непреднамеренный результат действий людей в их собственных интересах. Однако суммирование узких собственных интересов с помощью рыночного механизма влечет за собой непредсказуемые отрицательные последствия» [6, 119, 131]. Эти слова весьма актуальны в отношении хода и результатов экономических реформ в нашей стране, когда практически полностью игнорировалась роль социально-экономических институтов в мотивации людей, «во главе угла» оказалось упрощенное, вульгарное понимание сути «человека экономического».

Потребности и потребление. Движущая сила поведения, в том числе поведения потребителя, – мотивация. Мотивация потребителя связана с наличием потребности. Строго иерархическая система потребностей, в рамках которой потребность считается не выраженной до тех пор, пока не удовлетворены все потребности более низкого уровня, сегодня подвергается сомнению многими исследователями. Иерархические взаимосвязи нарушаются, а значит, не имеют «железной» структуры, зависят от ситуации, личностных установок, «воспитательной парадигмы», господствующей в обществе, от ряда институциональных факторов (мораль, идеология, религия и т.д.). Так, истории известны самопожертвования ради идеи, отказ от пищи и крова во имя самореализации и иные примеры «нарушения иерархии». Кроме того, как замечает В. Автономов, иерархическая система потребностей А. Маслоу принадлежит перу психолога, у экономистов же несколько иной подход: они также исходят из устойчивой иерархии потребностей, но в отличие от психологов предполагают, что удовлетворение одной потребности может в значительной степени заменить удовлетворение другой. На этом предположении, скажем, основаны законы Госсена, предполагающие взаимозаменяемость различных потребностей. По мере насыщения каждой потребности ее важность для человека убывает, так что наступает момент, когда человек, даже если он досыта не наелся, променяет следующую удовлетворяющую его физиологические потребности порцию еды на укрепление двери в своем жилище (потребность в безопасности) или даже на то, чтобы купить себе интересную книгу по специальности (потребность в самоактуализации) [1, 22].

Определяющими факторами потребительского поведения, наряду с реальными доходами, выступают потребности, формируемые под мощным воздействием культивируемой в обществе системы ценностей, общего уровня культуры (в том числе потребительской культуры), то есть под влиянием институциональных факторов. Система ценностей в значительной мере формирует и иерархию потребностей, потребительские приоритеты. В условиях современной рыночной экономики на роль высших ценностей выдвигаются прежде всего материальные потребительские ценности. По выражению Дж. Гэлбрейта, «все формы убеждения потребителей ставят своей задачей доказать, что потребление товаров есть величайший источник удовольствия, высшая мера человеческих достижений. Они превращают потребление в основу людского счастья» [3, 180]. При этом, если обратиться к пирамиде потребностей Маслоу, практически декларируется и стимулируется *замещение потребностей более высокого уровня потребностями более низкого, удовлетворение нематериальных потребностей через материальные*: «Купите

этот товар, и вас будут любить!», «Купите этот товар, иначе Вы не сможете реализоваться как личность!»

Тем самым скорее осуществляется диктат производителя, чем потребителя: в интересах производителя формируются новые потребности, зачастую весьма далекие от разумных, стимулируется чрезмерное, безудержное потребление, погоня за новыми и новыми приобретениями (например, посредством выпуска заведомо быстро устаревающих товаров). Зависимость системы от потребителей возрастает. «Культивирование гедонизма в индустриальной экономике приобрело невиданные масштабы» [9, 91]. Все эти процессы влекут за собой глобальные негативные последствия – от форсированного истощения ресурсов и экологических проблем до проблем, связанных с человеческим здоровьем – духовным и физическим, искажением истинных ценностей человеческой жизни.

Особенности потребительского поведения россиян. Модернизация российского общества в 1990-е годы, совпавшая с трансформационным кризисом, вызвала резкое усиление тяги россиян к сближению с общемировыми стандартами потребления непродовольственных товаров, к приобретению современной одежды, техники и других благ. Эта тяга была настолько сильной, что сопровождалась ослаблением обычной иерархии потребностей. Формирование новой структуры предпочтений в подобные периоды может быть сильнее естественной потребности в пище.

Шоковый переход от привычного тотального дефицита к эффекту изобилия, возможности удовлетворения любых потребностей не мог не оказать противоречивого социально-психологического воздействия на общество. У одних он вызвал чувство эйфории от возможности приобрести все что угодно, у других – разочарование по причине недоступности многих благ вследствие высоких цен на них. Однако общим для всех групп населения явилось стремление к росту потребления даже в условиях падения реальных доходов. «Эффект осознания обретенных возможностей выбора» привел даже к определенному смещению приоритетов, изменению строя потребностей, когда ухудшение питания могло сопровождаться ростом потребления непродовольственных товаров, появившихся в продаже.

Население России в течение пореформенного периода, особенно в последние годы, динамично интегрируется в западный образ жизни, начиная массовой компьютеризацией и заканчивая моделями одежды, стереотипами отдыха и развлечений. Потребление кардинально меняет свой характер, все больше превращаясь в потребление символов. Меняется само представление о ценности, стоимости вещи. Ее ценность конструируется с помощью смыслов, представляемых вещами. Сказанное, естественно, касается тех доходных групп населения, которые могут позволить себе думать не только о хлебе насущном и чьи потребительские устремления не ограничены рамками выживания.

Для современной России характерна пестрота моделей потребительского поведения. С одной стороны, для наименее обеспеченных и наиболее консервативных представителей населения характерно отношение к потреблению (зачастую вынужденное, определяемое низким уровнем доходов) исключительно как к удовлетворению природных потребностей человека. С другой стороны, для групп населения с высокими доходами, а также для молодежи практически всех доходных групп потребление становится формой общения и представления себя другим. Эта тенденция все более доминирует, «овеществляя» *удовлетворение нематериальных в своей основе потребностей*: в общении, признании и т.п. Для молодежи из малоименных групп данная тенденция чревата формированием ориентации на добывание доходов любыми способами, в том числе криминальными.

Нельзя не отметить, что на особенностях потребительского поведения в значительной мере отразилась *неадаптированность реформ к специфике ментальности* населения нашей страны. Произшедший в России цивилизационный

кризис, связанный со сломом советской цивилизационной модели и сложностями формирования нового общества, повлек за собой разрушение привычной системы ценностей, задающей ориентиры развития личности. В процессе перехода к рыночной экономике в России фактически произошел переход к *рыночному обществу*, в котором все без исключения человеческие отношения коммерциализируются, что обуславливает формирование культуры взаимного недоверия; искажаются истинные ценности человеческой жизни.

Упомянутая «шоковая пересадка» ценностей дает свои плоды. Наиболее сильно процесс разрушения системы ценностей затронул подрастающее поколение. «Ценностный хаос, царящий в голове молодых, вполне объясняет столь типичные сегодня отсутствие трудовой морали, антиобщественное поведение, жестокость, агрессивность, подверженность внешним влияниям» [11, 156]. Государство при этом не демонстрирует четко выраженных собственных ценностей. К сожалению, *такие общечеловеческие ценности, как законность и правопорядок, самоценность человеческой жизни, в процессе социализации личности не получают значения приоритетных ориентиров*. На первый план выходят «новые ценности», которые в сочетании с рудиментами старых образуют взрывоопасный «коктейль». Слоган «деньги решают все», возведенный в ранг жизненного принципа, в условиях размытых моральных критериев и ограничений, а также слабости санкций за нарушение правовых норм приводит к появлению на свет уродливых, деформированных моделей человеческого, в том числе потребительского, поведения. Современная российская действительность изобилует красноречивыми примерами потребительского поведения, модель которого сформирована, прежде всего, не экономическими факторами, а соответствующими институтами, точнее – их отсутствием: атрофией институтов морали, нравственности. Это демонстрируют и потребительские модели, культивируемые сегодня в обществе, особенно скандалы, связанные с наиболее экзотическими образцами реализации этих моделей.

Сегодня трудно утверждать, что Россия живет в условиях «общества потребления»: большая часть населения скорее существует «в тени» этого общества. Однако тенденция движения в сторону его формирования налицо. В настоящее время ярко проявляются такие его черты, как подчинение человека потребительскому сознанию, превращение форм человеческих отношений в формы потребления, склонность к потреблению как способу конструирования своей идентичности. В результате упрощается манипулирование общественным сознанием, процесс приобретения все новых благ превращается в центр человеческой деятельности, возникает односторонняя зависимость от вещей, переживаемая человеком как подлинная свобода [7, 15].

Процесс *социально-экономического расслоения* населения России по показателям потребления продолжается. Некоторые исследователи при этом склонны говорить о формировании в нашем обществе «*среднего класса*». В соответствии с результатами проведенного в 2007 г. Институтом социологии РАН исследования [14] средний класс в России составляет 20–22 % работающего населения. Это работники госсектора, чиновники (54 %), работники приватизированных или новых частных предприятий (35 %), лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью (11 %).

На фоне динамичного роста благосостояния чиновников продолжает снижаться уровень благосостояния значительной части квалифицированных специалистов. В частности, большая доля людей интеллектуального труда, от которых в значительной мере зависят перспективы развития инновационной экономики и полноценного воспроизводства человеческого потенциала общества (ученые, преподаватели, врачи и др.), по уровню доходов никак не могут в полной мере быть отнесены к среднему классу. В процессе адаптации к новым условиям своего существования значительная их часть вынуждена спускаться по ступеням «пирамиды

потребностей» к более насущным, простейшим потребностям, в силу падения реальных доходов отказываясь от удовлетворения потребностей более высокого порядка.

В этих условиях *функция потребления теряет свою посредническую роль*, благодаря которой реализуются иные функции семьи (экзистенциальная, рекреационная и др.), она приобретает самоценность, выходит на первый план как таковая и *подменяет собой целевую функцию семьи – воспроизводство человеческого потенциала*. Потребление из процесса вспомогательного, разумно обеспечивающего (опосредующего) реализацию иных функций семьи, трансформируется в *самоценное потребление*, мутирующее в *потребительство*.

Во многом это связано с тем, что в результате трансформации российского общества место «человека советского» занял «человек экономический» в его вульгарном понимании: культивируемая система ценностей ограничена соображениями материальной выгоды. Этот процесс сопровождается нарушением институциональной преемственности, разрушением привычных ценностей (как общечеловеческих, так и традиционно-русских) и форсированным внедрением в массовое сознание новых норм и ценностей на фоне отсутствия интериоризации институциональных ограничений (как формально-правовых, так и неформальных).

Данная проблема представляется неразрешимой, пока не сформируется сильный демпфирующий слой населения, с точки зрения мотивов трудовой деятельности состоящий из людей, для которых труд – это цель, а не средство, из людей «созидающих». Большинство потенциальных представителей этого слоя – интеллигенция (средний промышленный менеджмент, врачи, учителя, ученые, работники культуры). Эти социально-профессиональные группы сегодня находятся у черты бедности, а значит, не могут влиять на формирование общественного сознания.

Литература

1. Автономов В. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Грошев И., Юрьев В. Экономические преобразования и ментальность россиян // Общество и экономика. – 2005. – № 10–11.
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. – М., 1976.
4. Ильин В. Культура как фактор потребительского поведения // <http://internet.dn.ua/pages/business/696.html>
5. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – № 5.
6. Марксово наследие и современная экономическая наука («круглый стол» журнала «Вопросы экономики») // Вопросы экономики. – 2005. – № 1, 2.
7. Радаев В. Социология потребления: основные подходы // СоцИС. – 2005. – № 1.
8. Родионова Н.В. Модели «homo economicus» // Человек. – 2004. – № 4.
9. Ростовцева Л. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2002. – № 4.
10. Сен А. Об этике и экономике. – М.: Наука, 1996.
11. Тумусов Ф. Семья и постиндустриальная цивилизация // Вопросы философии. – 2001. – № 12.
12. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение // Вопросы экономики. – 2000. – № 1.
13. Известия. – 2007. – 6 февр.
14. Труд. – 2007. – 30 янв.
15. North D. Epilogue: Economic Performance Through Time // Empirical Studies in Institutional Change. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Концептуально-методологические инновации в управлении потенциалом развития территории

И.КАРЕЛИН

Потенциал инновационного развития территории (ПИРТ) – это возможности (средства, запасы, источники, ресурсы и т.д.), которыми обладает данная территория как социально-экономическая система и которые формируются под воздействием внешних и внутренних сил в прошедших периодах. Эти возможности, детерминированные сильными и слабыми сторонами территории, она может мобилизовать в процессе своего развития в инновационном направлении.

По всем признакам формирующиеся потенциалы развития территорий имеют явно сегментированный характер, то есть в их рамках образуется несколько частных, относительно автономных потенциалов со своими закономерностями развития носителей потенциала. Эта сегментация отражает развитие разделения труда и предъявляемый на потенциал развития территории спрос¹.

В соответствии с нашим подходом ПИРТ состоит из семи основных компонентов (потенциалов)²: потенциал экономико-географического положения; потенциал инвестиционного климата; потенциал инновационно-инфраструктурной среды; потенциал научно-технологической базы развития; социальный потенциал территории; потенциал административного статуса; потенциал эффективного управления, реализации государственной инновационной политики.

Поскольку территориальные интересы – это прежде всего потребность в стабильном характере воспроизводства и постоянном сохранении и приумножении потенциала развития территории, инновационная система должна формироваться индивидуально для каждой территории. Однако в каждом конкретном случае могут быть использованы отдельные, хорошо зарекомендовавшие себя подходы, апробированные в рамках других территорий.

Важнейшим из факторов, способных придать процессу развития потенциала территории более эффективный характер, является человеческий потенциал инновационного развития, который предполагает взаимосвязанное формирование научно-технической, производственной, финансовой и социальной деятельности в условиях обновляющейся среды обитания.

ПИРТ и человеческий потенциал. Реализуемые на практике управленческие парадигмы всегда строились на социально-экономических отношениях, сформированных на соответствующей территории управляющего воздействия. Должно быть обеспечено эффективное управление потенциалом человека, используемым в интересах общества, территории, экономики. Поэтому целесообразно исследовать, из чего состоят и как формируются те способности, которые определяют потенциал развития территорий.

В период экстенсивного производства на стадии раннего капитализма существовала потребность в многочисленной и дешевой рабочей силе. Именно в это время формируются свободная конкуренция капитала и свобода трудоустройства.

Карелин Игорь Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: karelin7@yandex.ru

¹ Теория сегментации была разработана американскими неомарксистами Д.Гордоном, Р.Эдвардом и М.Рейхом («Segmented Work, Divided Workers», 1982).

² Каждый из потенциалов имеет определенный набор показателей с учетом удельного веса в интегральном показателе.

Стадия мануфактуры способствовала не только развитию производительных сил, но и трансформации потенциала территорий западных стран. Развиваясь первоначально в сельской местности, а не в городах (ее развитию в последних препятствовали городские ремесленные цехи), мануфактура втягивала в свое производство массы именно сельского населения. Даже в России в конце XIX века рост сельских промыслов привел к тому, что индустриальное население значительно превышало по своей численности городское, переходу которого к новым видам занятости во многом препятствовала не только известная застойность эволюции традиционных промышленных производств, но и характер генезиса и развития современной промышленности. Это происходило потому, что на ранних этапах фабричное производство (в сравнении с его настоящими масштабами) отличалось достаточно низкой капиталоемкостью и по современным меркам развивалось как мелкое производство, что сохраняло его достаточно большие абсорбционные возможности в рекрутировании рабочей силы. Таким образом, со стадиями развития производительных сил в капитализированной промышленности были связаны соответствующие этапы в формировании обновленного потенциала развития некоторых территорий.

А.Смит писал, что совокупный запас общества составляет постоянный капитал и что одной из частей этого капитала является «полезность талантов, приобретенных жителями страны или членами общества. Для приобретения этих талантов требуются всегда немалые расходы на содержание того, кто старается приобрести их во все время его воспитания, обучения и дальнейшего образования, и все эти расходы составляют постоянный капитал. Если эти дарования составляют часть его личного богатства, то они в то же время составляют и часть богатства целого сообщества, которому он принадлежит» [1].

Р.Мейо-Смит в XIX в. («Emigration and Immigration», 1890) применял процедуру капитализации чистых заработков и считал, что иммигрант, имеющий человеческий потенциал и ищущий возможность его реализации, обладает денежной ценностью, не меньшей, чем затраты на его производство, для страны, в которую он приезжает. Вместе с тем он отмечал, что капитализированная стоимость будущих заработков иммигрантов зависит от существующих возможностей получить работу, не лишая ее других рабочих. Иначе, считал он, запас человеческого потенциала на территории, принимающей иммигрантов, не будет возрастать.

Дж.М.Кейнс («General Theory of Employment, Interest and Money», 1936) поставил под сомнение многие положения предшествующих теорий. Им было выявлено, что низкие доходы побуждают носителей человеческого потенциала направлять его отдачу в другие территории и на иные виды деятельности.

В XXI веке для достижения значительного экономического эффекта необходимо, чтобы успех, эффективная реализация потенциала развития территории сочетались с инновационным трудом. В английском языке, например, имеется специальный термин «challenging work» – «работа, бросающая вызов», то есть требующая для ее выполнения не только полной отдачи, но и постоянного самосовершенствования.

Л.К.Турпоу («The Future of Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World», 1996) разработал концепцию инвестиций в человека в формирующейся экономике, основанной на информации и знаниях, в условиях глобализации хозяйственных процессов. Им было отмечено, что в экономически развитых территориях существуют два источника власти: богатство и положение в политической иерархии. Умеющие управлять одним чаще всего обретают и другой. В том, что касается распределения, так называемый демократический капитализм с равным успехом приспособливается как к чисто эгалитарному распределению покупательной способности (все имеют одинаковый доход), так и к абсолютно неравному

распределению (один человек получает доход, значительно превышающий тот, который необходим для существования всего остального населения подвластной территории).

Равномерное распределение человеческого потенциала создает основу для предположения, что рыночная экономика сама по себе приведет к такому же равномерному и совместимому с демократией распределению доходов и богатства. Одна из загадок экономического анализа заключается в том, что рыночная экономика приводит к гораздо более широкому спектру распределения доходов, чем поддающиеся оценкам различие человеческих способностей и талантов. Л.Туроу доказал, что разница между коэффициентом умственного развития людей, к примеру, гораздо меньше, чем разница между их доходами и богатством. На один процент населения, владеющий 40 % богатства, вовсе не приходится 40 % общего коэффициента умственного развития. Людей с таким коэффициентом, в тысячи раз превышающим средний, просто не существует (чтобы попасть в этот один процент, ваш интеллектуальный коэффициент должен быть на 36 % выше среднего) [3].

Реализуя свой потенциал людям платят по-разному: у них разные способности; они потратили неодинаковое количество денег и усилий на формирование этого потенциала; они расходуют различное количество времени и сил на то, чтобы заработать деньги; они начинают с разных исходных позиций (богатства или бедности); у них неравные возможности и, пожалуй, самое важное – одним везет, а другим нет.

И хотя разница в зарплате может быть громадной, человек по своей природе конечен и может посвятить отдаче от вложений в свой потенциал ограниченное количество времени. Однако богатство не знает таких ограничений. Богатство производит богатство, и этот процесс не имеет предела, задаваемого личным временем человека. Для умножения богатства нанимаются другие, и тогда преимущества множатся.

При капитализме, который основан на принципе выживания сильнейшего, *роль управления территорией* сводится к минимуму. В политических спорах государственное фактически противопоставляется частному, а не рассматривается как фактор, необходимый для процветания человека в его локальном пространстве жизнедеятельности. С этой точки зрения экономическая стабильность и рост, экономическая и социальная справедливость оказываются вне внимания государства.

Также чистый капитализм не может действовать в обществе, где царствует воровство. Ему нужна правовая база, гарантирующая неприкосновенность частной собственности и обеспечение выполнения контрактов. Как отмечал консерватор Г.Беккер («The Economics of Discrimination», 1957), капитализм, которому для функционирования нужна неприкосновенность частной собственности, может обойтись без государственного управления (прокуратуры, милиции и др.).

Только социальная поддержка и социальное давление и делают человека человеком. Ни одна большая группа человеческих существ никогда не жила как сообщество индивидуумов. Личность является непосредственным продуктом общества, сложившегося на данной территории. С течением времени она постепенно обрела социальные права, а отнюдь не уступила их обществу в обмен на блага. Социальные ценности сформировали индивидуальные, а не наоборот.

Сущность капитализма состоит в том, чтобы все по максимуму реализовали свою полезность путем осуществления индивидуальных личностных потребностей. В связи с этим желание стать преступником столь же «законно», как и желание стать священником.

Г.Беккер показывает, что государственное вмешательство в дела семьи в целом согласуется с требованием эффективности. Родители могут не откладывать средства для формирования наследства, а направлять их на финансирование инвестиций в

человеческий потенциал детей, и здесь участие государства в предоставлении различных видов человеческого капитала может повысить вложения в детей до эффективного уровня, стимулируя эффективные действия со стороны родителей и предотвращая неэффективные действия со стороны детей.

Рационально мыслящие люди заинтересованы в максимизации *доходов всей жизни в целом*, что характеризуется причинно-следственной связью «воспитание – образование – мастерство – производительность труда – заработок – благосостояние – воспроизводство человеческого потенциала».

Г.Беккер доказал также, что средства инвестируются (вкладываются) в человеческий капитал до того момента, пока это *рентабельно*, а инвесторы (люди, организации, государство) соизмеряют предстоящие расходы с величиной *будущих доходов* от реализации человеческого потенциала, то есть ведут себя как при вложении денег в какой-либо бизнес [2].

Управление человеческим потенциалом. С формированием инновационно-информационных экономик на территориях с наилучшими показателями конкурентоспособности возникла необходимость системного подхода при расчетах эффективности функционирования человеческого капитала. Практика создания инновационно-информационных экономик почти «с нуля» (Финляндия, Ирландия, Сингапур) свидетельствует о том, что только в рамках системного и программно-целевого подходов интенсивно формируется национальная инновационная система, что и определяет конкурентоспособность национальных экономик в XXI веке.

Качество человеческого потенциала развития территории зависит от ряда факторов:

- существующего уровня распространения знаний (количества и качества образовательных услуг);
- инновационного характера развития общества, появления в обществе спроса на новые знания и готовности социокультурной сферы удовлетворить данный спрос;
- активной позиции, деятельного желания конкретного человека по приобретению новой информации, опыта, компетенции.

В этой связи, с нашей точки зрения, формирующаяся российская школа управления, которая в искусстве менеджмента уже позаимствовала немало полезного у Запада, может еще больше обогатиться, если возьмет на вооружение опыт Японии, особенно в сфере управления человеческим потенциалом. Цели управления в Японии опираются только на человеческий потенциал, рассчитаны на добровольное участие всех его носителей в создании высококачественной продукции. При реализации инновационного подхода меняется и роль управления, важнейшей задачей которого в данном случае является искусство объединения разрозненных способных исполнителей, эффективной организации творческой деятельности, раскрытия интеллектуального потенциала.

Японцы разработали систему принятия стратегических решений «рингисэй», благодаря которой обеспечивается углубленная проработка, согласованность инвестиционных проектов, а также участие в творческой деятельности каждого сотрудника, независимо от его потенциала. Главное достоинство этой системы – приток новых мнений и свобода при обсуждении изучаемых проектов.

Японская система управления стремится усилить отождествление человека с территорией жизнедеятельности, доводя его даже до жертвенности, что в итоге способствует формированию особых моральных ценностей и ведет к высокой эффективности отдачи человеческого потенциала и потенциала развития территории в целом.

Управление потенциалом инновационного развития территории. Затраты инноваторов могут быть столь значительны по сравнению с достигнутыми результатами, что они часто терпят крах, а процветают их последователи. Поэтому

для стимулирования инновационного процесса необходимо развивать концепцию управления потенциалом инновационного развития территорий.

Внероссийские территории первыми «шагнули» в постиндустриальную цивилизацию (в основе которой лежит общество массового потребления), предоставляющую более широкие возможности в области науки, образования, инноваций. Постиндустриализм сделал символами новой социальной структуры процессы глобализации рынков, трансформацию системы ценностей, широкое распространение новейших технологий, технологическую конкуренцию. В этих условиях инновационные процессы становятся транстерриториальными.

Как показывает мировой опыт, даже относительно благополучные территории, безусловно, нуждаются в повышении инновационного потенциала, так как это ведет к человеческому развитию, социальному благополучию, повышению конкурентоспособности расположенных на этих территориях предприятий, созданию дополнительных рабочих мест за счет образования новых фирм и расширения масштабов их деятельности, привлечения филиалов крупных компаний, в том числе зарубежных. Последнее обстоятельство имеет немаловажное значение с точки зрения появления на фоне процессов глобализации новых возможностей для изыскания дополнительных финансовых источников территориального развития. Наличие потенциала инновационного развития способствует диверсификации экономики территорий с высоким уровнем специализации производства, подверженных большому риску при изменении конъюнктуры рынка либо наступлении кризисов.

Новые условия требуют изменения прежних стереотипов хозяйственного поведения и заставляют искать дополнительные ресурсы для развития территорий с расчетом, в первую очередь, на собственные силы и незадействованные резервы. В России активную роль в данном процессе способна сыграть сложившаяся в прежние годы сеть научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений. Их невостребованный научно-технический и инновационный потенциал нуждается в более выраженной переориентации на проблемы территориального развития.

Вопросы создания инновационных институтов и осуществления процессов распространения инноваций могут быть решены только путем новых теоретических, методологических исследований и инструментальных решений.

Научно-технический прогресс, генерируя инновационные изменения, создает в экономической системе внутренний источник развития, с одной стороны, нарушая сбалансированность и равновесие, а с другой – создавая базу для развития и перехода системы в новое качественное состояние. Как правило, инновации обеспечивают переход экономической системы к новому состоянию самоорганизации и структуризации действующих в ней элементов на основе внутрисистемных взаимодействий, к новому экономическому равновесию. В этом случае экономический рост становится инновационным развитием.

Практика свидетельствует о том, что сформированный инновационный потенциал не всегда реализуется. Именно поэтому принципы, задачи и базовые функции управления должны быть направлены не только на формирование инновационного потенциала, но и на механизмы его эффективной реализации на данной территории. При этом должны преследоваться *три цели*:

- экономическая целесообразность оптимизации взаимосвязи производства и потребления на данной территории;
- территориальная концентрация инновационного производства и отдельных видов деятельности как условие специализации территории и материальная основа решения комплекса стоящих перед ней социальных задач;
- комбинирование инновационного производства, основанное на сочетании всех последовательных этапов активизации потенциала инновационного развития территории вплоть до реализации инновационной продукции.

Основные черты управления потенциалом традиционного и инновационного развития территории

Объект изменения	Управление потенциалом	
	традиционного	инновационного
Организационная структура управления	Стабильная или экстенсивно изменяющаяся иерархическая структура; четкое распределение функций на длительный период; деятельность организована на основе процесса переработки ресурсов	Гибкая, горизонтальная структура, отсутствие четкого распределения функций на длительный период; деятельность организована в соответствии с необходимостью решения определенных проблем
Объект управления	Узкоспециализированные работники; повышение квалификации в плановом порядке	Квалифицированные работники с широким спектром компетенций, включенные в программы непрерывного организационного обучения; преимущественное использование команд
Субъект управления	Кадровая служба, играющая подчиненную роль	Специальное подразделение по управлению человеческими ресурсами с высоким статусом
Стиль руководства	Стабильность, умение установить единство подходов	Поощрение инициативы и выдвижения новых идей, право на ошибку; умение вдохновить работников на восприятие изменений
Характер действий при решении проблем	Проблемы повторяющиеся, стандартные; реакция в ответ на появление проблемы, запаздывание реакции по отношению к их появлению	Проблемы новые, не повторяющиеся; активный поток и анализ проблем, их предвидение
Подвижность персонала	Минимальная, связанная в основном с продвижением по иерархической лестнице	Возможность горизонтальных и вертикальных перемещений в соответствии с решаемыми задачами; достижение успеха и высоких должностей за счет интеллекта и творчества
Система оплаты труда	Индивидуальная, сдельная; повременно-премиальная, групповая оплата труда	Групповая с использованием индивидуальных коэффициентов; плата за знания и компетенции
Система поощрений и взысканий	Поощрение за стабильность и эффективность; взыскание за совершенные ошибки	Поощрение за творчество и инициативу; взыскание за отсутствие инициативы
Система информирования персонала	Оперативная информация о выполнении плановых заданий подразделениями	Открытость коммуникативных каналов, подробное сообщение о деятельности организации в целом, ее жизни, проблемах, задачах
Основные мотивационные ценности персонала	Власть, сохранение занятости, вознаграждения за стандартный труд, ясная перспектива	Самовыражение и творчество, стремление к разумному риску; поощрение внутрифирменного предпринимательства (интрапренерства)
Психологический климат	Взаимоотношения персонала на основе конкуренции и соперничества; настрой на решение задач в рамках своего рабочего места	Взаимоотношения персонала на основе взаимодействия и взаимопомощи для достижения общих целей; создание атмосферы взаимного доверия, установка на действия работников по выдвижению новых идей

Только при условии достижения названных целей можно будет утверждать, что управление инновационным потенциалом территории осуществляется продуманно и эффективно.

Литература

1. Смит А. Исследования о богатстве народов. – М.: Издание К.Т.Солдатенкова, 1985.
2. Becker G.S. Human Capital. – Chicago–London: The University of Chicago Press, 1993.
3. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Behrens III, W.W. The Limits to Growth. – N.Y., 1972.
4. <http://www.undp.ru> – Официальный сайт Программы развития ООН.

Человеческий капитал: роль государства и домохозяйств в его развитии

Н.ИШМУХАМЕТОВ

О развитии человеческого капитала. В современной экономической науке вопросы, касающиеся проблем формирования, накопления и использования человеческого капитала, нашли отражение в трудах многих зарубежных и отечественных ученых. Значительный вклад в развитие теории человеческого капитала внесли такие ученые-экономисты, как Т.Шульц, Г.Беккер, Дж.Минцер, Ф.Махлуп, Л.Туроу, Й.Бен-Порэт, Дж.Кендрик и др. Среди отечественных экономистов в этой связи необходимо назвать Р.И.Капелюшникову, В.С.Гойло, М.М.Критского, С.А.Дятлова, С.А.Курганского, А.И.Добрынина, Е.Д.Цыренову, Л.Г.Симкину, Б.В.Корнейчук, Т.Л.Судову и др. Однако несмотря на обилие научных трудов вопросы дефиниции человеческого капитала, определения его места в ряду экономических категорий остаются предметом научных дискуссий, а исследуемая в данной статье проблема *развития человеческого капитала* как процессного явления со своим внутренним содержанием изучена слабо.

Человеческий капитал «растворен» в обществе в непосредственных носителях этого капитала – людях. Выступая как накопленный запас знаний, навыков, характеристик человека, такой капитал может представлять *самостоятельную ценность* для индивида, домохозяйства (в случае его полезного применения без выхода на рынок труда). Человеческий капитал также может иметь *рыночную оценку* в совокупности с услугами труда, предпринимательскими способностями, предоставляемыми индивидом на ресурсных рынках. В силу того, что основные компоненты человеческого капитала – образованность, запас здоровья, профессиональный и жизненный опыт, запасы мобильности и экономически ценной информации, накопленные человеком (обществом), – несут в себе свойства смешанных общественных благ, совокупный человеческий капитал нации функционирует в экономической сфере и за ее пределами как общественно полезный ресурс, как важнейший компонент национального богатства.

Прежде чем человеческий капитал станет приносить доход, иные явные или неявные выгоды, индивиду и обществу необходимо приложить немало усилий для его формирования и полноценного развития. Под последним мы подразумеваем процесс всестороннего движения человеческих способностей, приводящий к совершенствованию человека как субъекта того или иного вида деятельности (производительной, потребительской, творческой или социальной). Экономической основой этого движения является расширенное воспроизводство человеческих способностей.

Большинство современных исследователей человеческого капитала трактуют данную категорию с точки зрения социально-экономических отношений, возникающих на рынках труда, игнорируя при этом важнейший компонент развития человеческого капитала – потенциал способностей индивида как потребителя. Потребительская сторона развития современного человека, реализация его потенциала в потребительской сфере остаются наименее исследованной областью теории человеческого капитала. Исключением из общего ряда исследователей, придерживающихся устоявшейся однобокой трактовки человеческого капитала как формы выражения производительных сил, являются такие ученые, как М.М.Критский [4], Л.Г.Симкина [12]. Человеческий капитал в соответствии с их концепцией выступает в виде запаса не только производительных сил и способностей

Ишмухаметов Наиль Салаватович, соискатель, старший преподаватель кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета. E-mail: 007@efbgu.ru

человека, но и его потребностей, являющихся важнейшим мотивирующим ресурсом и потребительной силой¹.

С нашей точки зрения, не все потребности, а лишь удовлетворяемая их часть воздействует на развитие человеческого капитала, причем не напрямую, а опосредованно – через формируемые у индивида специфические способности. Осуществляя потребительную деятельность (об особенностях потребительной деятельности с точки зрения фаз потребительского поведения см., в частности, [11]), равно как удовлетворяя определенную потребность, человек формирует для себя определенное знание (либо пользуется уже известным знанием) о способе осуществления подобной потребительной деятельности, удовлетворения соответствующей потребности. Накапливаясь по мере опыта потребления, эти знания формируют у человека способности к осуществлению различных видов потребительной деятельности – *потребительные способности*, которые целесообразно рассматривать как часть (компоненту) человеческого капитала.

В рамках предлагаемой нами модели человеческого капитала развитие индивидом своих потребительных способностей осуществляется в соответствии с определенной иерархией потребностей (подобной знаменитой «пирамиде потребностей» А.Маслоу): по мере накопления потребительского знания наблюдается переход от низших ступеней к высшим. Каждому уровню потребностей человека соответствует свой уровень потребительных способностей, запас которых может представлять определенную ценность в различных видах потребительной деятельности. Эти знания и умения индивид совершенствует как «на практике» (в процессе потребительной деятельности), так и «в теории» (обучаясь этому в процессе образовательной деятельности и самообразования). В частности, элементарной, на первый взгляд, необходимости удовлетворения потребности в еде могут соответствовать различные потребительные способности: от примитивных знаний и умений в потреблении готовых продуктов до знаний различных способов их приготовления, от общепринятых знаний культуры питания до знаний, к примеру, английского или японского столового этикета. Можно сказать, что потребительные способности современного человека столь же многообразны, сколь различны виды потребительной деятельности, возникающие вследствие актуализации всевозможных потребностей.

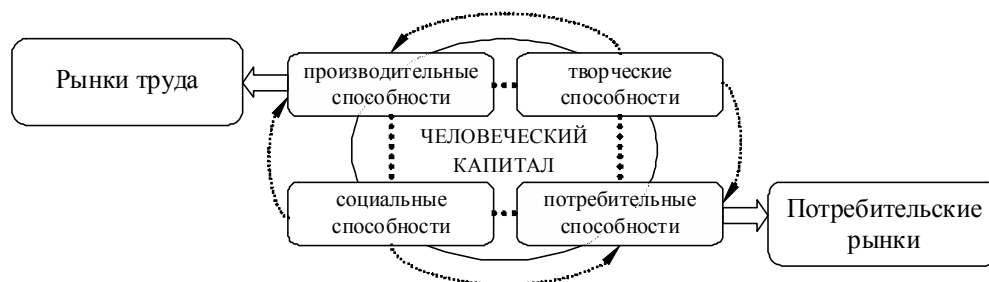

Рис. 1. Ценность человеческого капитала в современной экономике

¹ Заметим, что в отечественной теории человеческого капитала наблюдается отход от устаревшей однобокой трактовки человеческого капитала вместе с зарождением качественно новых подходов к его исследованию. Так, в трудах Б.В.Корнейчука [3] человеческий капитал выступает как реализованная творческая деятельность человека, которая обладает высшей ценностью для человека и общества. По мнению Т.Л.Судовой, человеческий капитал принимает форму накопленного в результате инвестиций запаса знаний, навыков, характеристик человека, который представляет самостоятельную ценность и используется индивидом в рыночной и/или нерыночной деятельности для максимизации благосостояния [13, 71].

Присутствующие в составе человеческого капитала производительные, потребительные, а также формирующиеся на их основе творческие и социальные способности человека (с экономической точки зрения фундаментально значимыми выступают производительная и потребительная деятельность, а творческая и социальная деятельность индивида скорее могут рассматриваться как их важнейшие атрибуты) представляют ценность как для рынков труда, так и потребительских рынков (рис. 1). Успех эффективной реализации индивидом своих производительных способностей на рынках труда в немалой степени зависит от наличия у него развитых творческих и социальных способностей, определяющих конкурентоспособность индивида как неординарного, уникального работника. Можно сказать, что это же относится к потребительным способностям индивида, которые в сопряжении с творческими и социальными способностями находят применение на потребительских рынках, в процессах внутрисемейного производства человеческого капитала.

С точки зрения развития человеческого капитала деятельность индивида (коллектива, социальных групп, общества) может носить рациональный либо иррациональный характер, причем эта деятельность может быть как производительной, так и потребительной. Отсюда деятельность человека следует рассматривать как приводящую к формированию и/или развитию рациональных либо иррациональных способностей¹. В данном контексте рациональные способности человека выступают объективно необходимыми и оптимальными для устойчивого и эффективного развития человеческого капитала. Иррациональные способности, напротив, несут в себе угрозу регресса человека и роста неэффективности инвестиций в человеческий капитал. При таком подходе вносится определенная ясность в понятие «эффективное развитие человеческого капитала», которое должно быть основано на расчетах не только частной (для индивида, фирмы), но и общественной (социальной) эффективности вложений в человеческий капитал. Эффективное развитие человеческого капитала также подразумевает наличие индивидуальной и/или общественной полезности инвестиций в развитие рациональных способностей человека.

Таким образом, в качестве промежуточного вывода отметим, что:

1) человеческий капитал – это запас не только производительных, но и потребительных способностей индивида, которые применяются в различных областях жизнедеятельности и с точки зрения индивидуального и/или общественного благосостояния приносят явные или неявные выгоды;

2) человеческий капитал есть категория «запаса», а понятие «развитие человеческого капитала» характеризует образующие его «потoki», олицетворяя собой формирование, воспроизводство и совершенствование различных способностей человека;

3) накапливаемые человеком способности могут быть рациональными и иррациональными. Формирование в составе человеческого капитала запаса рациональных способностей необходимо рассматривать как эффективное развитие человеческого капитала.

Политика эффективного развития человеческого капитала. Считается, что экономика не является самоцелью, рост экономики есть средство, важнейший

---

¹ В основу такого разграничения способностей нами положена концепция Х.А.Барлыбаева, согласно которой потребности и стремления современного человека можно разделить на рациональные и иррациональные. В трудах профессора Х.А.Барлыбаева такое разграничение по отношению к потребностям вводится с точки зрения общей теории глобализации и устойчивого развития. Рациональные потребности являются объективно необходимыми и оптимальными для реализации видовой сущности человека, а иррациональные потребности, напротив, не соответствуют сущности человека, разрушают его и делают самого человека разрушителем окружающей среды [1, 30].

фактор и условие социального прогресса. Цель деятельности общества при этом, в том числе в экономической сфере, – человеческое развитие. Эффективное развитие человеческого капитала как прогресс в его накоплении – это путь к устойчивому человеческому развитию. Конечная цель политики эффективного развития человеческого капитала – социальная устойчивость как необходимый элемент благополучного экономического развития, как основа «устойчивого общества». В процессе достижения данной цели активное участие могут принимать как государство, так и собственники человеческого капитала – домашние хозяйства.

Роль государства. Современные развитые государства выступают как основные инвесторы в человеческий капитал, что обусловлено рядом объективных причин, главной из которых является несостоятельность рыночного механизма в обеспечении экономики базовыми элементами человеческого капитала – общим образованием и здравоохранением. На уровне государства инвестиции в человеческий капитал по существу есть вложения в развитие институтов, способствующих сохранению и накоплению человеческого капитала. Этот вид инвестиций можно считать наиболее «разбросанным» по отраслям экономики и социальной сферы: к ним относятся образование и наука, здравоохранение, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальные и бытовые услуги, культура и СМИ, охрана окружающей среды. На развитие человеческого капитала прямо и косвенно влияет и деятельность общественных, религиозных организаций, функционирование усложняющихся по своей структуре потребительских рынков. Кроме того, рынок индифферентен к возникновению у индивида, социальной группы или общества в целом материальных, духовных и прочих проблем, способных повлечь за собой рост иррациональных потребностей, негативно воздействующих на развитие человеческого капитала. Вместе с тем растущая открытость экономик развитых стран приводит к устранению существующих барьеров в межстрановой и межрегиональной миграции человеческого капитала. В связи с этим возникает закономерный вопрос о целесообразности и эффективности дорогостоящих национальных вложений в «свободно перемещаемый» человеческий капитал.

В экономической науке назревает необходимость разработки нового подхода к государственной политике развития человеческого капитала, в рамках которого государство способно действовать как эффективный инвестор, понимающий, что развитие человеческого капитала – это вопрос как его формирования, так и использования, и выстраивать, таким образом, последовательность двух комплексных задач:

1) *качественное накопление человеческого капитала* (создание условий и стимулов его накопления и сбережения, «культивирование» рациональной составляющей в общем объеме человеческого капитала, формирование конкурентоспособного человеческого капитала, прогнозирование перспективных направлений развития человеческого капитала в соответствии с будущими потребностями экономики);

2) *эффективное использование накопленного человеческого капитала* (в процессе общественного производства посредством рынков труда, потребительских рынков; создание внутри страны условий для осуществления трудовой, предпринимательской, творческой деятельности).

Важным инструментом в политике накопления человеческого капитала являются государственные расходы, а именно расходы на социально-культурные мероприятия – «социальные инвестиции». Подход к структурированию социальных инвестиций в России нуждается в модернизации, как и подход к их программированию и мониторингу. Если обратиться, например, к проблеме структурирования, то налицо архаичность присутствия всех направлений современной медицины, в том числе профилактической, в рамках одной отрасли – здравоохранения, к которой добавляются также физическая культура и спорт. Например, в структуре социальных инвестиций США есть два крупных раздела: «Medicare» и «Medicaid», первый из которых,

действующий в рамках Федеральной программы страхования, подразумевает заботу (англ. «care») о здоровье, защиту, то есть превентивные меры в медицине, а второй – непосредственно медицинскую помощь (англ. «aid»), лечение заболеваний. Такой подход целесообразно учитывать в отечественной практике, вплоть до изменения статистической методологии. Официальная статистика России по части превентивной медицины в разделе «здравоохранение» предоставляет лишь данные о профилактических осмотрах населения, подлежащего периодическим осмотрам (в том числе детей в возрасте до 14 лет), и охвате детей в декретированном возрасте профилактическими прививками. Подобное состояние дел в отечественной статистике является наглядным отражением отсутствия современного подхода к качественному накоплению человеческого капитала. В случае с политикой в сфере здравоохранения это отсутствие механизмов, «запускающих» мотивацию (для домохозяйств, фирм), стимулы рациональной деятельности в деле сбережения человеческого капитала. Результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что здоровье человека зависит, прежде всего, от образа жизни самого человека. Это, однако, не говорит о необходимости отстранения государства от участия в этом процессе.

Из соотношения «инвестиций в человека» и производственных капиталовложений в США в динамике за период 1970–1990 гг. видно, что инвестиции в человека – расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение – превышали производственные в 1970 г. в 1,94 раза, а в 1990 г. – в 3,18 раза [6, 46]. Данное соотношение для современной России иллюстрирует устойчивую тенденцию спада: лишь в 2005 г. инвестиции в человека по своей величине были сопоставимы с инвестициями в основной капитал (см. табл.). В последние годы также наблюдалось снижение доли социальных инвестиций в общем объеме государственных расходов. В 2008 г. в России «инвестиции в человека» со стороны государства составили 7122,1 млрд руб., из которых 23,3 % были отведены на образование, 4,4 % – на культуру и СМИ, 21,7 % – на здравоохранение, физическую культуру и спорт, 50,6 % – на социальную политику [9, 578–579].

**«Инвестиции в человека» и инвестиции в основной капитал
в России, млрд руб. [9, 576, 652]**

		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1	Расходы консолидированного бюджета РФ, всего	6820,6	8375,2	11378,6	13991,8
2	Расходы на социально-культурные мероприятия («инвестиции в человека»)	3642	4546,4	5822,3	7122,1
3	Инвестиции в основной капитал, всего	3611,1	4730	6716,2	8764,9
	Отношение (2) / (1), в %	53,40	54,28	51,17	50,90
	Отношение (2) / (3), в %	100,86	96,12	86,69	81,26

В настоящее время в России формируются основы государственной политики развития человеческого капитала, где важное место занимают «пионерные» региональные проекты, обеспечиваемые бюджетами регионов. В Башкортостане осваиваются, к примеру, такие социально значимые проекты, претендующие на рост до программ федерального уровня, как «Социальная карта Башкортостана», «Свой дом» и др. В концепции долгосрочной Стратегии социально-экономического развития «Башкортостан–2015» отмечено, что, как показывает опыт передовых стран, успешное вхождение в новую цивилизацию возможно лишь при приоритетном подходе к человеческому фактору, человеческому капиталу [2, 11].

Финансирование социальных программ большей частью традиционно ложится на региональные и муниципальные бюджеты. Анализ региональных бюджетов, их социальной составляющей на примере субъектов Приволжского федерального округа

показывает, что по показателям социальных инвестиций в абсолютном выражении лидируют Республика Башкортостан (общая сумма социальных инвестиций за период 2005–2008 гг. составила 193232,6 млн руб.), Республика Татарстан (198164,6 млн руб.), Самарская область (177225,1 млн руб.) [8]. В этой тройке лидеров Республика Башкортостан прочно занимает первое место по доле социальных инвестиций в расходах регионального бюджета: за указанный период в Башкортостане из всего объема расходов регионального бюджета (330067 млн руб.) на социальные инвестиции было выделено 58,54 %, в Самарской области – 54,85 % (из 323108,7 млн руб.), а в Татарстане – 46,21 % (из 428871,2 млн руб.) [8].

Функционирование многих институтов социальной сферы, ответственных за развитие человеческого капитала, в России остается прерогативой государства (как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях). При этом для современного государства одним из самых острых вопросов при проведении социально-экономической политики остается обеспечение должного уровня социальной устойчивости. Важным звеном в решении этого вопроса выступает, на наш взгляд, изучение динамики и направлений развития человеческого капитала в многообразных видах деятельности, в первую очередь потребительной.

Роль домашних хозяйств. Домохозяйства – основные экономические субъекты, «создающие» человеческий капитал на индивидуальном уровне, прежде всего, через функцию потребления. Запас потребительных способностей в составе человеческого капитала воздействует на такую фазу общественного производства, как «потребление», в том числе через существующую модель потребления (рис. 2)¹.

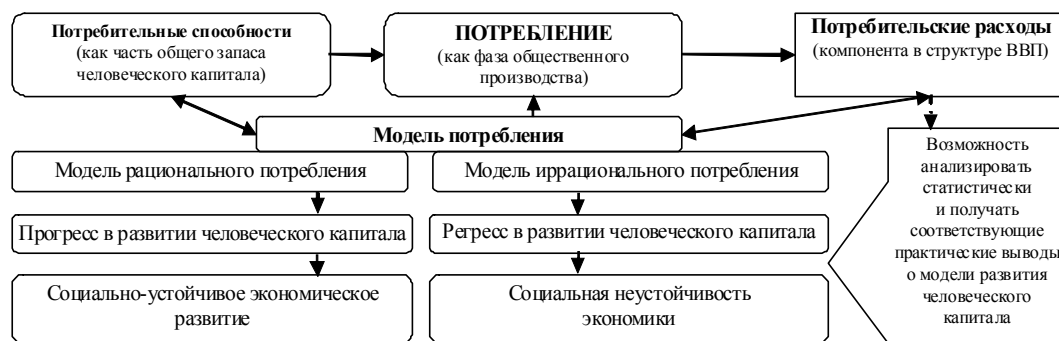

Рис. 2. Функционирование человеческого капитала в рамках потребительной деятельности

По нашему мнению, в структуре расходов на конечное потребление необходимо выделять иррациональные расходы, которые содействуют формированию иррациональных способностей в составе человеческого капитала, препятствуя развитию рациональной деятельности. К таким расходам можно отнести, например, покупку алкогольных напитков, табачных изделий.

¹ Экономическую категорию «потребление» в масштабах национальной экономики поэлементно описывает показатель ВВП, рассчитанный по методу расходов: 1) личное потребление домашних хозяйств; 2) часть ВВП, потребленная фирмами в качестве валовых внутренних инвестиций; 3) потребление ВВП в виде госзакупок товаров и услуг; 4) спрос со стороны внешнего мира за минусом импорта (чистый экспорт). На наш взгляд, именно для первого из указанных элементов – потребительских расходов домашних хозяйств – возможно построение модели рационального/иррационального потребления (в первую очередь, на основе структуры потребительских расходов), поскольку домохозяйства непосредственно проявляют себя как субъекты рациональной либо иррациональной деятельности.

В рамках одной статьи невозможно описать и проанализировать все многообразие различных видов рациональной и иррациональной деятельности человека, но даже краткий анализ стоимостных и «контент-анализ» натуральных показателей указывают на проблемы нарастания негативных тенденций в сфере развития человеческого капитала, например, сформировавшихся предпосылок иррационального потребления (как видно из аналитической схемы (рис. 2). Модель иррационального потребления приводит к регрессу в развитии человеческого капитала, социальной неустойчивости экономики, то есть ухудшению важнейших социально-экономических индикаторов, описывающих воспроизводство таких форм капитала, как человеческий, социальный, нравственный: качество образования всех уровней, общественно-политическая, инновационно-творческая, социальная активность граждан, заболеваемость населения и ожидаемая продолжительность жизни, уровень доверия в экономике, обществе, духовно-нравственный потенциал. В этой связи нам представляется целесообразным мониторинг и дальнейшее изучение потребления домохозяйств, в том числе потребления социальных услуг, предоставляемых государством, их качества и эффективности с точки зрения развития человеческого капитала.

По нашему глубокому убеждению, современная Россия остро нуждается в государственной стратегии развития человеческого капитала, которая должна учитывать как возможности государства действовать в условиях современных экономических реалий с позиции разумного инвестора, уделяющего внимание вопросам не только формирования (качественного накопления) человеческого капитала, но и его эффективного использования, так и высокую степень взаимосвязи компонентов человеческого капитала и фундаментальных институтов современной рыночной экономики – рынков труда и потребительских рынков.

Литература

1. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 336 с.
2. Башкортостан – 2015: стратегия развития. – Уфа: БАГСУ, 2004. – 440 с., с прил.
3. Корнейчук Б.В. Человеческий капитал во временном измерении. Трансформационные модели микроэкономики. – СПб.: Север. звезда, 2004. – 128 с.
4. Критский М.М. Человеческий капитал. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 120 с.
5. Кузнецова Л.В. Потребительское поведение как условие формирования человеческого потенциала // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 6. – С. 36–42.
6. Марцинкевич В.Н., Соболева И.В. Экономика человека: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1995.
7. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 50–64.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.
10. Россинская Г.М. Домохозяйство в системе субъектов потребительского поведения. – СПб.: ООО «Недра», 2007. – 192 с.
11. Россинская Г.М. Экономическое поведение потребителя: многоуровневый подход к анализу // Проблемы современной экономической теории: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: БашГУ, 2007. – С. 86–91.
12. Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. – СПб.: ИНЖЭКОН, 2000. – 198 с.
13. Судова Т.Л. Инвестиции в человеческий капитал и их роль в формировании информационного общества: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2002. – 308 с., ил.

Институт содействия занятости населения: проблемы и пути развития в Республике Башкортостан

А.ГАРЕЙШИНА

Занятость и безработица в Республике Башкортостан. В настоящее время под воздействием экономического кризиса особую значимость в глазах общественности приобретает проблема безработицы. Однако существует и угроза недостаточности трудовых ресурсов, связанная с особенностями демографической ситуации в нашей стране. Этап относительного благополучия в формировании трудовых ресурсов завершился в 2009 году. К 2010 году в Республике Башкортостан предполагается незначительное снижение численности трудоспособного населения (на 1,3 % от уровня 2007 года), и в дальнейшем интенсивность этого процесса будет нарастать. Сейчас в экономике республики занято около 1,9 млн человек. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет составляет сейчас 57,8 % [8], и при соответствующих демографических и экономических условиях этот показатель может снизиться до 50 %, а это значит, что каждый занятый будет кормить себя и как минимум одного иждивенца. Дефицит трудовых ресурсов способен стать существенным ограничением ускорения темпов экономического развития.

В условиях недостаточности трудовых ресурсов важнейшая задача – их рациональное и эффективное использование. Поэтому предметом нашего внимания является не только уровень, но и структура занятости населения. Так, наблюдается снижение численности работающих в организациях государственной или муниципальной собственности. В последние годы отмечается переход рабочей силы с крупных предприятий в сферу малого бизнеса. При сокращении доли занятых в промышленности и строительстве растет доля занятых в сфере торговли и общественного питания. С одной стороны, это позитивный факт, поскольку малый бизнес – это гибкий и эффективный инструмент развития рынка труда, особенно в малых городах и сельской местности. С другой стороны, промышленное производство – базис инновационного развития и основа конкурентоспособности страны и региона, а строительство – основа роста качества жизни населения, поэтому сокращение численности занятых в этих сферах деятельности не может не вызывать беспокойство.

Если задача обеспечения высокого уровня занятости населения является стратегической, то наиболее злободневная тактическая проблема – преодоление такого негативного явления, как безработица. Среди экономических и социальных проблем в условиях сложившегося кризиса безработица граждан, а особенно молодежи, вызывает большую тревогу. Численность безработных в Республике Башкортостан, определенная по методологии МОТ, составляет сейчас 201,5 тыс. чел. В конце 2008 – начале 2009 года мы столкнулись с первой волной безработицы, вызванной кризисом [5].

Пик регистрируемой безработицы в республике пришелся на февраль-март, когда численность безработных граждан составила 49,7 тыс. чел. Но уже на 1 апреля 2009 г. она снизилась и составила 43,9 тыс. чел., или 2,5 % от экономически активного населения [5].

На 1 января 2010 года уровень регистрируемой безработицы снизился с 2,5 до 2,1 %. Уровень общей безработицы снизился с 13 % в феврале до 8,2 % в ноябре-декабре 2009 г. В среднем по Российской Федерации уровень безработицы на 1 января 2010 г. составил 2,8 %, уровень безработицы по МОТ за ноябрь-декабрь 2009 г. – 8,2 % [5].

Гарейшина Альфия Мавлетовна, начальник отдела профессионального обучения Управления государственной службы занятости населения Республики Башкортостан при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. E-mail: gareishina@bashzan.ru

При этом необходимо отметить, что в 2009 году в республике не произошло резкого падения показателей в экономике и сфере занятости населения. По данным мониторинга, с октября 2008 года 807 организаций уведомили о состоявшемся увольнении работников, составившем 27265 человек. Из них трудоустроено 9683 чел., в том числе 12445 чел. встали на учет в качестве безработных.

По поступившим в органы службы занятости данным, режимом неполного рабочего времени охвачены 21932 чел., в том числе 3931 чел. были отправлены в отпуска по инициативе администрации, 3278 чел. находятся в простое [6].

Действительно, республика сумела достаточно эффективно противостоять кризису на рынке труда. Причина тому – системная работа всех органов, составляющих институциональную основу содействия занятости.

Формирование эффективного банка вакансий как главная задача института содействия занятости населения. В условиях социально-рыночной экономики государство выступает как основной субъект, регулирующий отношения на рынке труда различными способами, обеспечивая, таким образом, необходимое социальное равновесие. В этой связи представляется обоснованным институциональный подход к анализу рынка труда, при котором предполагается, что на состояние занятости в большей степени влияют институциональные факторы – деятельность профсоюзов и заключение коллективных договоров, обычаи и традиции, административные правила и процедуры [1].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2008 года принята Концепция действий на рынке труда на 2008–2010 годы [4]. В качестве приоритетного направления государственной политики в ней определено обеспечение эффективной занятости на основе сокращения территориальных и структурных диспропорций на рынке труда, повышения качества рабочих мест, оптимизации привлечения иностранной рабочей силы.

Особое значение приобретают меры, касающиеся рабочих мест, поскольку только устойчивый рост количества и качества вакансий способен вызвать одновременное снижение безработицы и рост оплаты труда занятого населения.

В 2009 году с февраля по август отмечалась положительная динамика изменения числа вакансий. Однако в последнее время не удается сохранить эту тенденцию. Главная причина – то, что пополнение банка вакансий осуществлялось зачастую за счет временных рабочих мест, как правило, носящих сезонный характер: вакансии в сферах сельскохозяйственных работ, благоустройства дорог, территорий. Необходимо отметить, что спрос превышал предложение в основном по рабочим специальностям (74 % от общего числа вакансий), доля вакансий с оплатой труда выше прожиточного минимума составила 73 % в следующих отраслях: производственная (промышленная), транспортная, сфера услуг [6].

Число поступивших в органы службы занятости вакансий составило на 1 января 2009 года 10,5 тыс., на 1 января 2010 года – 12,7 тыс. Далее, в 2010 году наблюдался постоянный рост числа вакантных рабочих мест: на 1 апреля – 17,3 тыс., на 1 мая – 22,4 тыс., на 25 мая – 27,7 тыс. Как видим, ситуация улучшается. Коэффициент напряженности на рынке труда на 1 января 2009 года составил 3,1, на 1 января 2010 года – 3,6, что в 1,1 раза выше, чем в среднем по России (коэффициент напряженности в Российской Федерации на 1 января составлял 3,2, а в мае снизился до 2). На 1 апреля 2010 г. коэффициент напряженности был равен 2,7, на 1 мая – 3. Но в июне коэффициент напряженности в республике резко снизился и составил 1,4, а по г. Уфе – 1. Это значит, что на одну заявленную вакансию претендует не более двух человек, а по Уфе на каждого безработного есть хотя бы одно свободное рабочее место [5].

Анализ наполняемости вакансий, поступающих в службу занятости населения, свидетельствует о том, что больше половины из них оказываются востребованными в первые три месяца со дня подачи информации о них. Количество вакансий,

остающихся невостребованными от 6 месяцев до года, существенно сократилось. Конкуренция за работника на рынке труда начинает расти.

При формировании банка вакансий огромная работа проводится государственной службой занятости с работодателями. В ряде центров занятости в течение 2009 года принимались действенные меры по повышению активности работодателей в решении вопросов улучшения качества, оперативного пополнения и актуализации банка вакансий. Во всех центрах функционируют информационные стенды, включающие в себя компьютер с двумя мониторами (один из которых сенсорный), что позволяет гражданам осуществлять самостоятельный подбор вариантов подходящей работы и получать ответы на наиболее актуальные вопросы по тематике службы занятости [3].

Например, по инициативе центра занятости населения г. Уфы в Территориальное соглашение между городским объединением организаций профсоюзов, городским объединением работодателей и Администрацией городского округа включен пункт, обязывающий работодателей предоставлять в центры занятости населения информацию о наличии вакансий по мере их появления.

Формирование банка вакансий зависит и от уровня организации работы с предприятиями, привлекающими иностранную рабочую силу. В основу взаимодействия органов службы занятости и работодателей, привлекающих к труду иностранных работников, заложен принцип приоритетного права российских граждан на занятие вакантных и вновь создаваемых рабочих мест.

Государственный институт содействия занятости и направления его деятельности. Руководство республики уделяет огромное внимание проблемам регулирования рынка труда. Рынок труда – это, прежде всего, предложение рабочих мест, за которым стоит работодатель. Регулирование рынка труда заключается, с одной стороны, в смягчении диспропорций, возникающих из-за переизбытка кадров, а с другой – в решении проблем, связанных с сохранением кадрового потенциала на предприятиях базовых отраслей экономики (промышленности, строительства, сельхозпроизводства). Повышение качества подготовки квалифицированных кадров, обеспечение востребованности выпускников учреждений профессионального образования – это «точки пересечения интересов» и целевые установки деятельности всех заинтересованных структур: соответствующих министерств, ведомств и учреждений.

Особая роль отводится борьбе с информационной асимметрией рынка труда. Для обеспечения доступа к информации широкой аудитории соискателей работы и работодателей действует информационный портал «Работа в России», который объединил в себе официальную информацию 82 региональных служб занятости и более 2 тысяч центров занятости населения. Создаваемый в службе занятости республики Единый республиканский банк вакантных рабочих мест обновляется ежедневно на названном портале, а также на портале службы занятости.

Службой занятости регулярно проводятся мероприятия, направленные на обеспечение усиления прямой информационной связи между безработными и кадровыми службами предприятий и организаций республики. Это ярмарки вакансий и учебных мест, например, «Дни открытых дверей», акция «Работу молодым!». На таких мероприятиях выпускникам предоставляется весь спектр государственных услуг, оказываемых органами службы занятости в плане содействия трудоустройству, им дается возможность продемонстрировать свои профессиональные навыки при собеседовании с работодателем [3].

В рамках ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения в Республике Башкортостан» гражданам, обратившимся в органы службы занятости, оказывается широкий спектр государственных услуг.

В прошлом году в органы службы занятости обратилось 360 тыс. чел., в том числе за содействием в поиске подходящей работы – 170 тыс. чел., что в 1,3 раза больше, чем в 2008 году. Признано безработными 104,5 тыс. чел., что в 1,7 раза больше прошлогоднего значения этого показателя [7].

Весомым вкладом в рост информационной доступности услуг для населения является переход к практике оказания государственных услуг в электронном виде. С учетом положительного опыта реализации проекта «Социальная карта Башкортостана» выделены первые 25 видов услуг, 3 из которых оказываются государственной службой занятости: информирование о положении дел на рынке труда; содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в поиске подходящих работников; организация профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства и профессионального обучения. Ежемесячно Управлением государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан формируется и передается в Федеральную службу по труду и занятости региональный сегмент регистров получателей государственных услуг в сфере занятости населения [3].

В условиях кризиса возросла потребность граждан в получении услуг, связанных с профессиональной ориентацией, социальной адаптацией на рынке труда и психологической поддержкой. Такие государственные услуги в прошлом году получили свыше 100 тыс. чел. При этом в целях усиления доступности профориентационных услуг для различных категорий граждан необходимо более активно использовать групповые формы работы и возможности Мобильного центра занятости населения, работающего в режиме справочно-консультационного пункта, благодаря которому государственные услуги получили более 5 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2008 году [3].

Следует обратить внимание на политику занятости в отношении особых категорий граждан, в том числе инвалидов, требующих повышенного внимания в силу социальной значимости данной категории населения. С целью обеспечения трудоустройства инвалидов Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 14 от 26 января 2010 года утверждено «Положение о квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Республике Башкортостан». Теперь Управление на основании информации центров занятости ежегодно устанавливает определенный объем квоты. На 2010 год квота для приема на работу инвалидов составила 3495 рабочих мест, подлежат сохранению 5582 рабочих места.

Финансовая основа содействия занятости и эффективность ее использования. Для эффективной реализации перечисленных мероприятий необходима финансовая база, которую на сегодняшний момент можно охарактеризовать как достаточную. Так, объем субвенции на реализацию Программы содействия занятости населения в сравнении с 2008 годом был увеличен в 2,4 раза и составил 1 млрд 982 млн руб. (в 2007 году – 716,1 млн рублей, в 2008 – 830,8 млн руб., из республиканского бюджета в 2009 году выделено 700 тыс. руб., в 2007 и 2008 годах – по 1 млн руб.). В 2,3 раза возросла сумма средств, выделенных на осуществление мероприятий по реализации активной политики содействия занятости населения. Она составила более 180 млн рублей [7].

На реализацию разработанной Управлением государственной службы занятости населения Программы дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда федеральный бюджет выделил 752 млн руб., из бюджета Республики Башкортостан было выделено свыше 39 млн руб. [7]. За счет этих средств осуществлялись мероприятия по созданию временных рабочих мест: организация общественных работ для незанятого населения и работников, находящихся под угрозой массового увольнения, стажировки выпускников учреждений профессионального образования и проведение опережающего профессионального обучения работников предприятий, развитие малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

О том, что вложенные средства «окупаются», свидетельствуют показатели работы органов, составляющих институциональную основу содействия занятости населения. Одним из показателей достижения высокого уровня занятости населения является

показатель уровня трудоустройства ищущих работу граждан. По этому показателю оценивается эффективность работы органов службы занятости и органов власти. В 2009 году при содействии службы занятости было трудоустроено 113 тыс. чел., в том числе 95 тыс. – из числа зарегистрированных в органах службы занятости [6].

Показатели работы по всем направлениям активной политики занятости превысили результаты 2009 года, в том числе по количеству направленных на обучение – в 2,5 раза, по числу участников общественных работ – в 2,2 раза [6].

Профессиональное обучение (подготовка, переподготовка и повышение квалификации) безработных граждан. Ежегодно увеличивается численность безработных граждан, направляемых органами службы занятости на профессиональное обучение. В течение 2009 года специалистами службы занятости было направлено на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации свыше 15 тысяч безработных граждан, что в 2,5 раза больше аналогичного показателя прошлого года. Завершили профессиональное обучение 12997 безработных граждан, из них около 60 % трудоустроились (7,8 тыс. чел.). Среди общего числа безработных граждан, состоящих на учете, доля направленных на профессиональное обучение составляет около 36 %. Уровень охвата безработных граждан профессиональным обучением составил по республике 11,2 % (в 2008 г. – 6,5 %). По завершении обучения около 65 % трудоустроены, что, к сожалению, меньше, чем в прошлые годы (в 2008 г. – 79,6 %, в 2007 г. – 84,2 %).

Профессиональное обучение безработных граждан организуется на основе анализа спроса на рынке труда республики, более 80 % которого составляет спрос на квалифицированные рабочие кадры. Из 13 тыс. безработных граждан, завершивших профессиональное обучение, 74,3 % обучались рабочим профессиям. Среди прошедших профессиональное обучение безработных граждан основную долю составляют обученные по профессиям промышленной сферы (около 22 %), профессиям транспортной сферы – 18,7 % и сферы услуг – около 21 %. В целях поддержки трудоустройства граждан в сфере индивидуально-трудовой и предпринимательской деятельности в 2009 г. было направлено на обучение более 1 тыс. безработных (в 2008 г. направлено 434 чел., в 2007 г. – 462 чел.) [8].

По социально-демографическому признаку большинство безработных граждан, направленных на профессиональное обучение, составляют женщины, молодежь в возрасте от 16 до 29 лет, инвалиды, граждане, проживающие в сельской местности. Из числа безработной молодежи в возрасте 16–29 лет на профессиональное обучение было направлено более 9 тыс. человек. В числе направленных на обучение 8,6 % (1,3 тыс.) – выпускники учреждений профессионального образования (в 2008 г. – 1067 чел., в 2007 г. – 1112 чел.) [8].

Основным критерием эффективности профессионального обучения безработных граждан является их трудоустройство. В 2009 году показатель трудоустройства составил около 65 % [3].

Перспективные направления деятельности государственного института содействия занятости в Республике Башкортостан. Процессы, происходящие в социальной сфере, следуют за изменениями в экономике, но в то же время они обладают некоторой инерционностью. Поэтому при позитивных сдвигах в производстве в 2010 году резкого снижения числа обращений граждан в центры занятости не ожидается. Следует отметить, что ежегодно отмечается тенденция роста числа обращений граждан в январе-феврале с его последующим постепенным снижением в апреле-мае. Таким образом, занятость носит ярко выраженный сезонный характер.

В конце прошлого года Правительство Российской Федерации одобрило Основные направления антикризисных действий на 2010 год, которые ориентируют соответствующие институты на поддержку социальной стабильности и обеспечение полноценной социальной защиты населения.

Одним из важнейших направлений антикризисных мер Правительства Российской Федерации в 2010 году остается реализация программ по снижению напряженности на рынке труда. В настоящее время разработаны и утверждены нормативно-правовые документы по направлениям такой программы в РБ. Началась активная работа центров занятости населения по реализации мероприятий Республиканской программы дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда РБ в 2010 году. Прежде всего, эта программа стала активно реализовываться в отношении сохранения кадрового потенциала предприятий и профессионального перепрофилирования работников, находящихся под угрозой увольнения [7].

В 2010 году в рамках данной программы в общественных работах участвуют только работники предприятий, находящиеся под угрозой увольнения. При этом помощь должна предоставляться только тем предприятиям, которые имеют четкие планы выхода из кризисной ситуации. Для обеспечения будущего развития высокотехнологичных видов экономической деятельности и реализации инвестиционных проектов опережающее обучение будет ориентировано не только на текущие потребности рынка труда, но и на посткризисный спрос. В период острого дефицита рабочих мест на рынке труда особое значение приобретает развитие самозанятости. В 2010 году предполагается обеспечить занятость 3300 человек, в том числе предпринимателей. Для этого будет выделено 195,6 млн руб. [7].

В системе антикризисных действий важнейшим приоритетом остается обеспечение совершенствования механизмов поддержки занятости населения, повышение эффективности реализуемых социальных программ. В частности, повышение эффективности проводимых мероприятий в сфере активной политики занятости предусматривает реализацию целого ряда направлений и ориентиров деятельности: снижение средней продолжительности периода безработицы, увеличение доли получателей государственных услуг, обеспечение уровня трудоустройства обратившихся граждан не менее 65 %, обеспечение удельного веса трудоустроенных после профессионального обучения на уровне 75 %. Все это входит в круг главных задач, поставленных Управлением государственной службы занятости населения в Республике Башкортостан.

Литература

1. Займалин Е.П. Социальная организация труда. – Ульяновск: УлГТУ, 2009.
2. Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.
3. Итоги деятельности службы занятости населения Республики Башкортостан // <http://www.bashzan.ru>
4. Концепция действий на рынке труда на 2008–2010 годы // <http://www.apsc.ru>
5. Мониторинг регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан. Справочный бюллетень. – Уфа: Управление государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, 2010.
6. Основные показатели в сфере занятости населения Республики Башкортостан в 2009 году // <http://www.bashzan.ru>
7. Республиканская программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Республики Башкортостан в 2010 году // <http://www.bashzan.ru>
8. Социально-экономическое положение и состояние регистрируемого рынка труда в 2009 году // <http://www.bashzan.ru>

Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда (на примере г. Москвы)

О.НИКОНОВА

Московский рынок труда как центр притяжения трудовых ресурсов. Московский рынок труда – это не просто один из региональных рынков трудовых ресурсов. В силу своего столичного положения и присущей ему специфики он выступает своеобразным центром притяжения, определенным ориентиром для других региональных рынков, оказывая влияние на социально-трудовую ситуацию в стране в целом. С другой стороны, сам рынок труда Москвы как никакой другой из региональных рынков подвержен воздействию масштабных макроэкономических и социальных процессов страны.

Рынок труда столицы в последние предкризисные годы характеризовался в целом благоприятной обстановкой, положительной динамикой в развитии большинства отраслей, ростом экономической активности населения, дефицитом трудовых ресурсов при более чем значительной базе вакантных рабочих мест.

В настоящее время рынок труда Москвы несколько изменился, но динамика процессов осталась прежней. Так, ежедневно в Москве появляются тысячи новых вакансий, за которые готовы сражаться десятки тысяч соискателей. На этом рынке, способном удовлетворить любые запросы потребителей, существует жесткая конкуренция, которую можно сравнить с естественным отбором. Ежедневно как москвичи, так и приезжие атакуют столицу в поисках рабочих мест, наблюдается большой приток иногородней и иностранной рабочей силы. Помимо москвичей, жителей российских регионов и иностранцев, столица «кормит», по разным подсчетам, около 800 тыс. жителей Подмосковья. И только чуть более 250 тыс. москвичей, в свою очередь, ездят трудиться в Подмосковье, в основном на промышленные предприятия. Что касается жителей других регионов России, то их учесть очень сложно, поскольку именно среди них большое количество нелегалов – примерно от 300 до 500 тыс. чел.

Большое число желающих трудоустроиться в Москве и то, что они «закрепляются» здесь на какое-то время, обусловлено ситуацией, благоприятной для трудоустройства. В частности, в городе интенсивно развиваются те отрасли, для работы в которых зачастую не требуется ни длительной профессиональной подготовки, ни высокого уровня образования. Это сферы торговли, обслуживания, строительства, транспорта, социального страхования, жилищно-коммунального хозяйства, а также так называемая индустрия развлечений, в том числе игорный бизнес.

Мегаполис привлекателен и с точки зрения заработной платы. По данным Департамента труда и занятости населения города Москвы, среднемесячная заработная плата в городе в 2009 году составила 31,8 тыс. руб., что на 8,4 % выше уровня 2008 года. И хотя реальная среднемесячная заработная плата сократилась за это время на 3,4 %, по стране в целом за этот же период (2009 г.) она составила 18,8 тыс. руб. [1]. На февраль 2010 г., по данным прессы, средняя заработная плата в Москве еще возросла и составила 35600 руб., в то время как в России этот показатель составил 20158 руб. [2, б]. Как видим, на сегодняшний день разрыв по средней зарплате Москвы и России в целом выше, чем по итогам прошлого года.

Никонова Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры труда и социальной политики РАГС при Президенте РФ. E-mail: oknikonova@yandex.ru

По доходам в целом наблюдается аналогичная ситуация: среднемесячные денежные доходы в г. Москве в расчете на душу населения в 2009 году составили 42100 рублей, что на 20,8 % выше, чем за аналогичный период 2008 года. Реально располагаемые денежные доходы населения города возросли на 13,8 %.

Все это, безусловно, не может не привлекать трудовые ресурсы как с внутрисоссийского рынка труда, так и из других стран.

Московский рынок труда отличается от региональных рынков не только высокой заработной платой, но и некоторыми другими чертами, в частности, благоприятным положением работников бюджетной сферы. Так, в течение последних двух лет рост оплаты труда работников бюджетной сферы Москвы значительно превосходил как среднероссийские темпы роста оплаты труда, так и темпы инфляции. Впервые за многие годы заработная плата в учреждениях социальной сферы города Москвы на 11,6 % превысила среднероссийский уровень. По итогам 2009 года она составила 35,5 тыс. руб. Видимо, это можно объяснить тем, что бюджетная сфера несколько дистанцирована от бизнеса, на долю которого пришелся основной «груз» кризиса. Хотя здесь, возможно, имели место и косвенные причины: неэластичность спроса на услуги медицинских учреждений, пролонгированность образовательного процесса, политика городских властей.

Не только бюджетная сфера, но и весь официальный рынок труда города находится в более устойчивом правовом и экономическом положении. Так, в соответствии с соглашением «О минимальной заработной плате в городе Москве на 2010 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей» от 22 декабря 2009 года предусмотрено двухэтапное повышение размера минимальной заработной платы в городе Москве. В частности, установлен размер минимальной заработной платы с 1 января 2010 года – 9500 руб., с 1 мая 2010 года – 10100 руб. [6, 10]. В соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 3 ноября 2009 г. № 1195-ПП величина прожиточного минимума в Москве составила: для трудоспособного населения – 8492 руб., для пенсионеров – 5124 руб., для детей – 6391 руб., в среднем на душу населения – 7493 руб. [4, 1–2].

Все это не может не приводить к устойчивому движению трудовых ресурсов страны в сторону столичного центра. Конечно, большинство приезжих не располагают всем перечнем социально-экономических преимуществ москвичей, но это не останавливает мигрантов, поскольку, даже с учетом всех трудностей переезда, выигрыш в заработной плате более чем ощутим. Совершенно естественно предположить, что массовый приток рабочей силы из регионов будет иметь место до тех пор, пока уровень заработной платы регионов не начнет приближаться к московскому либо пока уровень цен столицы существенно не превысит уровень цен в регионах.

У желающих получить работу в Москве много путей для ее поиска. Наиболее распространенными являются обращения в кадровые агентства и к услугам Интернета. При этом последний приобретает все большую популярность: в Интернете существует большое количество сайтов и порталов, занимающихся трудоустройством. С помощью поиска работы через Интернет всегда можно найти вакансии, стажировки, подработку, временную и постоянную работу в Москве. Главное – подходить к решению вопроса системно и не жалеть времени на поиск.

Рынок труда Москвы под влиянием кризиса. Обратим внимание и на некоторые отрицательные моменты, характерные в настоящее время для рынка труда Москвы и усилившиеся в связи с кризисными явлениями в экономике. К сожалению, при трудоустройстве нередкими являются случаи отсутствия гарантий со стороны работодателей по отношению к работникам (наличие устных трудовых соглашений), нерегулярных выплат заработной платы, понижения заработной платы, ненормированного рабочего дня и т.п. К тому же следует учесть, что глобальный

финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, нанес серьезный ущерб Москве как финансовому центру Российской Федерации. Сконцентрированные в городе финансовые, в том числе банковские и страховые, учреждения, организации по оказанию интеллектуальных (консалтинговых, информационных) услуг, интегрированные в мировую экономическую систему, были в большей степени подвержены кризисным явлениям по сравнению, например, с сельским хозяйством. Строительство, в силу его исключительной зависимости от финансовой сферы и системы ипотечного кредитования, перед лицом кризиса оказалось слабым звеном экономики города, ослабили также позиции автомобильной отрасли и частично – сетевой торговли.

Все это сказалось и на рынке труда. На конец 2009 года городской банк данных вакансий насчитывал 156,8 тыс. вакансий, из них 55,2 % – вакансии для рабочих и 44,8 % – для служащих и специалистов. По сравнению с концом 2008 года численность вакансий в городской базе данных уменьшилась на 11,1 % [4, 3–4].

Как следствие кризиса произошел некоторый отток мигрантов. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве (Мосгорстат), в 2009 году численность экономически активного населения в городе Москве составила 6513,4 тыс. чел., численность занятого населения – 6390 тыс. чел. (96,8 % к уровню сентября 2008 года). Из числа экономически активного населения 3081,6 тыс. чел. (48 % от общей численности занятого в экономике населения) – штатные работники предприятий и организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства (без учета совместителей). В 2009 году численность занятого населения города Москвы уменьшилась по сравнению с 2008 годом на 220 тыс. чел. (на 3,3 %) и составила 6390 тыс. чел. [4, 4–5].

По данным Управления Федеральной миграционной службы России по г. Москве, за 2009 год на миграционный учет было поставлено 1778,3 тыс. иностранных граждан (из них 442,4 тыс. – с целью въезда в Россию для трудоустройства), что на 85,8 тыс. человек меньше, чем в 2008 году. Снято с учета и убыло к местам постоянного проживания 1381,9 тыс. иностранных граждан.

Средняя доля иностранной рабочей силы в численности занятого населения в городе Москве составила в 2009 году 4,4 % (в 2008 году – 10,7, в 2007 году – 7,5 %).

Этот процесс некоторого освобождения от приезжих работников был для Москвы скорее благоприятен: рынок стал более квалифицированным, снизилась нагрузка на социальную сферу и давление на рынок жилья. Но даже отток мигрантов со столичного рынка не смог сдержать рост безработицы, который коснулся Москвы так же, как и других городов России, хотя и в меньшей степени.

Безработица на московском рынке труда: реалии и прогнозы. В связи с существенным воздействием мирового финансово-экономического кризиса на основные отрасли городской экономики в первой половине 2009 года в данном субъекте Российской Федерации произошел стремительный рост численности зарегистрированных безработных – в 2,6 раза.

По данным Мосгорстата, численность безработных, рассчитанная по методологии Международной организации труда (МОТ), в сентябре 2009 года составила 123,4 тыс. чел., что в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период 2008 года; уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, равнялся 1,9 %. Численность зарегистрированных безработных граждан на конец декабря 2009 года – 59,9 тыс. чел., уровень зарегистрированной безработицы – 0,9 % от экономически активного населения. Основную часть безработных составили граждане в возрасте 45–54 лет (37,8 %) и 30–44 лет (32,2 %). В составе зарегистрированных безработных по-прежнему преобладали женщины. Однако их доля в структуре безработицы уменьшилась с 63,6 % в январе 2009 года до 56,3 % в конце декабря 2009 года. Это

вполне объяснимо «притоком» в число безработных мужчин, который произошел в связи с кризисом.

Среди зарегистрированных безработных преобладали лица, имеющие профессии и специальности (должности) руководителя, инженера, водителя, бухгалтера. Законы Маршалла-Хикса [5, 37], касающиеся эластичности спроса на труд, вполне могут объяснить сложившуюся ситуацию. Так, руководители были вытеснены с рабочих мест за счет оптимизации структуры управления. Инженеры и бухгалтеры вполне могли испытать последствия замещения их труда техническими и программными средствами. Кроме того, промышленность, предъявляющая спрос на инженерные кадры, сама по себе относится к отраслям с высокой эластичностью спроса на труд. Водители также испытали вытеснение с рынка за счет совмещения функций, поскольку умение водить машину, так же как и секретарское дело, является своего рода общедоступной профессией. В результате притока менеджерских и руководящих кадров с начала 2009 года среди зарегистрированных безработных с 36,1 до 39,2 % возросла доля граждан с высшим образованием.

Должностной состав безработных граждан в конце декабря 2009 года выглядел следующим образом: руководители составляли 23,1 %; специалисты – 30,9 %; технические исполнители – 7,3 %; рабочие – 37,0 %.

Что касается видов экономической деятельности, то больше всего безработных было зарегистрировано в таких сферах деятельности, как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования и обрабатывающие производства. Уволенные по собственному желанию составили 40,2 % от общего числа безработных, а высвобожденные – всего 18 %. Это достаточно уникальная российская черта: даже в самые тяжелые для экономики периоды доля уволенных по собственному желанию всегда была велика.

В целях стабилизации ситуации на рынке труда Правительством Москвы создан Межведомственный штаб по вопросам занятости населения, утверждена и реализована Программа дополнительных мер по снижению напряженности на региональном рынке труда. Это позволило существенно замедлить прирост численности безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости. Уровень зарегистрированной безработицы в городе Москве с мая и до конца 2009 года был в пределах 0,8–0,9 % от численности экономически активного населения, что является самым низким показателем по стране.

По реалистическому варианту прогноза развития рынка труда в 2010 году численность занятых составит 6395 тыс. чел. В структуре занятости произойдут изменения, вызванные кризисом: доля лиц, занятых в торговле, финансовом секторе, стабилизируется, в строительстве – снизится.

Общая численность безработных в среднегодовом исчислении составит по реалистическому варианту 150 тыс. чел., или 2,3 % от численности экономически активного населения, что является низким показателем не только в масштабах страны, но и для мировой практики. Диапазон крайних (оптимистического и пессимистического) вариантов – 120–180 тыс. чел. Предполагается, что в 2010 году среднегодовая численность зарегистрированных безработных составит по реалистическому варианту 94 тыс. чел., или 1,4 % от экономически активного населения, по оптимистическому варианту – 70 тысяч и по пессимистическому – 120 тыс. чел.

Таким образом, московский рынок труда достаточно быстро возвращается к стабильному состоянию. Уже к концу 2009 года темпы спада в ряде отраслей замедлились, и от проблемы безработицы столица вновь переходит к проблеме нехватки рабочих рук.

Нехватка рабочих рук как устойчивая тенденция московского рынка труда. В целях оперативного укомплектования организаций города рабочими кадрами

Департаментом труда и занятости населения города Москвы на регулярной основе осуществляется передача информации о наличии вакансий на предприятиях города, предоставляющих места для временного проживания, в службы занятости населения других субъектов Российской Федерации (Белгородскую, Брянскую, Владимирскую, Воронежскую, Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Московскую, Тверскую, Тульскую, Рязанскую, Смоленскую, Ярославскую и другие области). Сведения передаются также в те субъекты РФ, с которыми Правительство Москвы заключило соглашения о межрегиональном сотрудничестве. В течение 2009 года субъектам Российской Федерации было передано около 1800 вакансий столичных организаций, за аналогичный период 2008 года – 1100 вакансий.

Данная форма сотрудничества с региональными службами занятости РФ является достаточно эффективной, так как дает возможность иногородним гражданам напрямую взаимодействовать с московскими работодателями, что снижает количество работников, прибывающих из областей «диким» способом, и повышает процент трудоустроенных граждан от общего числа обратившихся.

Вместе с тем, несмотря на размещение рекламы о потребности города Москвы в квалифицированных рабочих кадрах, которым предоставляются места для проживания, поток неквалифицированных работников по перечисленным выше причинам рано или поздно достигнет прежнего уровня и сможет легко превысить докризисный уровень, если не будут приняты серьезные меры.

Следует отметить, что Правительство Москвы принимает последовательные меры по реализации взвешенной и сбалансированной миграционной политики в области регулирования внешней трудовой миграции, направленной, во-первых, на приведение уровня занятости иностранных трудовых мигрантов в соответствие с реальными потребностями городского сообщества (с учетом обеспечения приоритетности трудоустройства российских граждан); во-вторых, на приведение трудовой деятельности мигрантов в соответствие с российским законодательством.

В Москве последовательно реализуется комплекс мероприятий, направленных на уменьшение численности иностранных работников, занятых в экономике города. Так, Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 декабря 2008 г. № 777н для города Москвы на 2009 год был утвержден объем квоты на выдачу разрешений иностранным гражданам на работу в размере 392,2 тыс. чел., из них: 184,5 тыс. человек – из визовых стран; 207,6 тыс. чел. – из безвизовых. Это на 140 тысяч меньше, чем в 2008 году. На 2010 год Правительство Москвы предлагает установить объем данной квоты в размере 250,0 тыс. чел., из них: 161,2 тыс. чел. – из безвизовых стран; 88,8 тыс. чел. – из визовых, или на 142 тысячи меньше, чем в 2009 году [4, 5–6]. Данные предложения утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 22 декабря 2009 г. № 1008н.

Мотивационные характеристики рынка труда г. Москвы. Можно выделить следующие факторы, которые будут формировать мотивационную картину рынка труда города Москвы в 2010 и в 2011 годах:

– кризисное падение экономической активности (производства) с последующей стабилизацией в перспективе на более низком уровне в сравнении с предкризисным периодом (особенно в сферах финансов, инвестиций, строительства, обрабатывающей промышленности). Вследствие этого работники будут ориентированы на занятость в других отраслях, хотя притягательность финансовой сферы, скорее всего, сохранится в связи с относительно высоким уровнем заработной платы;

– продолжение процесса увольнения работников, вызванного как кризисными явлениями, так и назревшими в предшествующий период потребностями предприятий в сокращении штатов, реструктуризации производства и персонала, а также сокращением офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации

и сокращением численности государственных гражданских служащих в рамках программ антикризисной экономии бюджетных ресурсов. Это будет еще какое-то время способствовать оттоку людей из Москвы, но по возвращении в регион они не получают зарплаты на уровне московской, что может привести к возврату части работников на столичный рынок труда;

– наличие межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций в сфере занятости населения, подкрепляющих уже сформировавшийся у российского населения устойчивый вектор стремления на столичный рынок труда. Кризис лишь временно затормозил эту тенденцию;

– высокий уровень международной трудовой миграции в Москву в легальной и нелегальной формах, возможность усиления миграционного давления на рынок труда в результате экономического кризиса в сопредельных странах;

– сохранение дефицита рабочих кадров;

– постепенное нарастание кадрового дефицита в отраслях, преодолевших кризисные явления.

Как видно, мотивационная картина рынка труда весьма противоречива. Привлекательность московского рынка притягивает работников как из российских регионов, так и из других стран. Кадровый «бонус» в виде квалифицированного персонала, получаемый Москвой долгие годы, позволяет столице сохранять положение лидера в процессе преодоления кризиса. А это значит, что стремление «покорить столицу» снизилось на фоне экономических трудностей ненадолго. И противостоять притоку рабочей силы властям сложно, поскольку наряду с переполнением рынка мигрантами экономика города постоянно испытывает и нехватку рабочей силы, особенно по малопrestижным профессиям. Необходимо отметить, что учет этих противоречивых факторов требует достаточно сложной, дифференцированной миграционной политики, значительных организационных и финансовых затрат.

Еще В.И. Ленин в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» (1913) писал: «Россия все более отстает, отдавая за границе часть лучших своих рабочих. Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду население» [3, 86]. Говоря о закономерностях развития московского рынка труда и регионов России, можно провести подобную аналогию. Конечно, речь идет об одной стране, и это сглаживает остроту вопроса, но региональные диспропорции распределения трудового потенциала могут привести к серьезным социальным и экономическим последствиям. Необходимо постепенное выравнивание ситуации. При этом было бы желательно, чтобы это выравнивание происходило не за счет ухудшения параметров столичного рынка труда, а за счет улучшения состояния трудовой сферы регионов, выступающего основой сбалансированного развития экономики страны.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: <http://www.gks.ru>
2. Дроженков Н. Посткризисный синдром // Известия. – 2010. – 5 мая.
3. Клупт М. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008.
4. Отчет Департамента труда и занятости населения города Москвы об осуществлении переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения в 2009 году // <http://www.labor.ru>
5. Рошин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Социальная оценка эффективности системы здравоохранения Республики Башкортостан

Л.БУХАРБАЕВА, Л.КАРИМОВА,
М.ФРАНЦ

Уровень общественного здоровья – один из главных факторов, определяющих уровень развития общества, его трудовой и творческий потенциал. Поэтому система здравоохранения (СЗ), основная цель функционирования которой – восстановление и сохранение здоровья населения, является важнейшей частью социально-экономической системы, существенно влияющей на качество жизни населения и другие общественные подсистемы. С другой стороны, СЗ сама испытывает значительное влияние со стороны других общественных подсистем, в первую очередь – со стороны экономической системы, а также системы государственного управления.

Система здравоохранения по многим признакам является частью экономической системы: она потребляет трудовые ресурсы, основные фонды, производит услуги. Однако есть существенное отличие: основной целью деятельности СЗ является не получение экономического эффекта (прибыли, выручки, объема производства услуг и др.), а сохранение и восстановление общественного здоровья, реализация конституционного права гражданина РФ на охрану здоровья. Поэтому стандартные экономические теории, экономические подходы малоприменимы при анализе деятельности СЗ [3]. В первую очередь это относится к оценке ее эффективности.

Различают три аспекта эффективности СЗ: медицинский, экономический и социальный. Медицинский аспект определяется объективными показателями состояния здоровья населения (как обобщенными, так и в разрезе отдельных групп заболеваний). Экономический аспект характеризуется соотношением затрат на оказание медицинской помощи и достигнутых результатов. Социальный аспект определяется степенью удовлетворенности населения уровнем медицинского обслуживания в СЗ.

Целью нашего исследования является анализ социального аспекта эффективности системы здравоохранения Республики Башкортостан на основе изучения общественного мнения в отношении уровня медицинского обслуживания в СЗ.

В ходе исследования решались следующие задачи: анализ степени удовлетворенности населения медицинской помощью в зависимости от места ее получения и платности; оценка общественного мнения в отношении качества медицинской помощи в СЗ.

Методика исследования. В качестве информационной базы исследования использовались данные социологического опроса 2008 года «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан» (далее – РЧП в РБ), проведенного Институтом социально-политических и правовых исследований в рамках подготовки первого в России регионального доклада о развитии человеческого потенциала [2]. Объем выборки составил 2991 респондент.

Статистический анализ результатов опроса РЧП в РБ проводился с использованием следующих методов: разведывательного анализа данных (метод группировок, метод построения таблиц кросс-табуляции); проверки статистической значимости (тест Краскала-Уоллеса, тест Манна-Уитни); многомерного анализа

Бухарбаева Лилия Явдатовна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: buharbaeva@mail.ru

Каримова Лена Ашрафовна, заместитель министра здравоохранения Республики Башкортостан, соискатель кафедры экономики предпринимательства УГАТУ. E-mail: mzpian@ufanet.ru

Франц Марина Валерьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства УГАТУ. E-mail: tan-Marina@mail.ru

данных – бинарная логистическая регрессия для анализа влияния различных факторов на субъективную оценку уровня обслуживания в СЗ.

Оценка репрезентативности выборки социологического опроса. Оценка репрезентативности выборки является обязательным этапом обработки социологических данных, поскольку определяет возможность переноса результатов анализа данных опроса на всю генеральную совокупность, то есть на все население РБ. Оценка репрезентативности осуществлялась путем сопоставления структуры выборки со структурой генеральной совокупности по основным социально-демографическим показателям: полу, типу местности проживания, возрасту (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление структуры выборки и генеральной совокупности по основным социально-демографическим показателям

Показатель		Выборка, %	Генеральная совокупность*, %
Тип местности проживания	город	36,30	40,25
	село	63,70	59,75
Пол	мужской	45,40	46,64
	женский	54,60	53,36
Возраст	20–29	20,85	22,14
	30–39	17,99	17,62
	40–49	22,16	21,77
	50–59	17,88	17,20
	60 и старше	21,12	21,27

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ за 2008 г.

Из таблицы 1 видно, что выборка опроса РЧП в РБ является репрезентативной по основным социально-демографическим показателям, что делает возможным распространение выводов, полученных по данным опроса, на все население РБ.

Анализ удовлетворенности населения медицинской помощью в зависимости от места ее получения и платности. В опросе РЧП в РБ было несколько вопросов, характеризующих различные аспекты полученной респондентами медицинской помощи, а также степень их удовлетворенности качеством медицинской помощи в СЗ. Распределение ответов на вопрос: «Где вы получали медицинскую помощь в течение последнего года?» следующее: 43,3 % респондентов получали помощь в поликлинике по месту жительства; 4,9 % – в медицинском учреждении предприятия; 13,7 % – в государственной или муниципальной больнице; 6,4 % – в платной поликлинике или кабинете частного врача; 1,8 % – у целителей. Таким образом, большая часть респондентов получала медицинскую помощь в государственном секторе. На вопрос: «Какая это была помощь: платная или бесплатная?» 64 % респондентов ответили, что получали бесплатную медицинскую помощь, 24 % – что получали и платную, и бесплатную медицинскую помощь, 11 % – что медицинская помощь была платной. Таким образом, примерно треть респондентов указывают, что им приходилось оплачивать полученную медицинскую помощь частично или полностью. Распределение ответов на вопрос: «Насколько вы удовлетворены оказанной медицинской помощью?» оказалось следующим: 15,8 % ответили «полностью удовлетворен»; 32,3 % – «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен»; 32,4 % – «в равной мере и удовлетворен и не удовлетворен»; 10,8 % – «скорее не удовлетворен»; 8,7 % ответили «совершенно не удовлетворен».

Для исследования зависимости степени удовлетворенности оказанной медицинской помощью от ее платности была построена таблица сопряженности (табл. 2).

**Степень удовлетворенности медицинской помощью
в зависимости от ее платности**

Степень удовлетворенности	Платная медицинская помощь	Бесплатная медицинская помощь	И платная, и бесплатная медицинская помощь
Удовлетворен полностью	28,14	16,21	8,49
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	28,64	34,11	30,66
В равной мере и удовлетворен и не удовлетворен	27,64	31,61	38,21
Скорее не удовлетворен	7,04	10,50	12,74
Совершенно не удовлетворен	8,54	7,57	9,90
Итого	100,00	100,00	100,00

Для оценки значимости различия в уровнях удовлетворенности оказанной медицинской помощью был использован непараметрический тест Краскала-Уоллеса. Результаты теста доказывают наличие различий по степени удовлетворенности среди групп населения, получивших различную с точки зрения платности помощь. Для определения групп, между которыми существуют статистически значимые различия, были выполнены тесты Манна-Уитни для каждой пары групп с поправкой уровня значимости по Бонферонни. Тест показал, что между всеми тремя группами существуют статистически значимые различия. Наиболее удовлетворены оказанной медицинской помощью лица, получившие платную медицинскую помощь, наименее удовлетворены те, кто получил и платную, и бесплатную помощь. Получившие бесплатную помощь удовлетворены больше, чем респонденты, получившие и платную, и бесплатную помощь, но меньше, чем респонденты, получившие платную помощь. На наш взгляд, возможным объяснением этого факта является то, что, скорее всего, у респондентов, получивших и платную, и бесплатную помощь, необходимость платить возникала в процессе получения ожидаемой полностью бесплатной помощи, что негативно сказалось на степени удовлетворенности. Эта гипотеза вполне согласуется с выводами, представленными в [1].

Обратим внимание на изменение степени удовлетворенности уровнем медицинского обслуживания в зависимости от места получения медицинской помощи респондентом (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнение степени удовлетворенности медицинской помощью
в зависимости от места ее получения**

Степень удовлетворенности	Место получения			
	только в поликлинике или медпункте по месту жительства	только в поликлинике или медпункте предприятия	только в государственной / муниципальной больнице	только в платной клинике или в кабинете частного врача
Удовлетворен полностью	15,2	15,5	15,5	38,7
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	30,3	29,9	39,8	31,7
В равной мере и удовлетворен и не удовлетворен	32,8	40,2	30,7	21,6
Скорее не удовлетворен	11,8	11,3	7	5,7
Совершенно не удовлетворен	9,9	3,1	7	2,3

Для анализа статистической значимости различий в уровне удовлетворенности в зависимости от места получения медицинской помощи использовался тест Краскала-Уоллеса. Его результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий в уровне удовлетворенности. Для выявления пар групп, между которыми есть статистически значимые отличия, использовался критерий Манна-Уитни с поправкой Бонферонни. Тесты показали, что более высокий уровень удовлетворенности наблюдается у получивших помощь в платной клинике или в кабинете частного врача по сравнению со всеми остальными группами. Кроме того, те, кто получил помощь в государственной или муниципальной больнице или в специализированном лечебном учреждении, удовлетворены больше, чем те, кто получил ее в поликлинике по месту жительства.

Оценка респондентами уровня и качества медицинской помощи в системе здравоохранения. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, вы заболели и вам надо лечь в больницу, провести обследование и лечение. Что в такой ситуации вы будете делать?» оказалось следующим: 5,7 % респондентов ответили, что обратятся за высококачественными платными медицинскими услугами; 4,8 % – что будут лично платить врачу, медперсоналу, чтобы быть уверенными, что все делается на должном уровне; 25,1 % – что будут использовать связи, знакомства, чтобы устроиться к «своим», знакомым врачам; 64,4 % ответили, что обратятся за помощью в государственные медицинские учреждения. Таким образом, 35,6 % опрошенных полагают, что качество медицинского обслуживания в системе здравоохранения «на общих основаниях» настолько неприемлемо, что необходимо заранее принимать меры для его повышения либо через связи и знакомства, либо путем официальной или неофициальной оплаты медицинских услуг.

В целях исследования того, какие факторы влияют на оценку приемлемости уровня обслуживания, был выполнен многофакторный регрессионный анализ. В качестве результирующего показателя использовался бинарный показатель, производный от ответа респондентов на вопрос: «Предположим, вы заболели и вам надо лечь в больницу, провести обследование и лечение. Что в такой ситуации вы будете делать?». Этот показатель, названный «Общественная оценка системы здравоохранения», определялся следующим образом: оценка «удовлетворительно» (в том случае, если был получен ответ «обращусь за медицинской помощью в государственные учреждения, где оказывают бесплатную медицинскую помощь»); оценка «неудовлетворительно» (в том случае, если был получен ответ «буду использовать связи, знакомства, чтобы устроиться к «своим», знакомым врачам» или «буду лично платить врачам, медперсоналу, чтобы быть уверенным, что все будет сделано на должном уровне», или «обращусь за высококачественными платными услугами»). Так как результирующий показатель является бинарным, то в качестве метода регрессионного анализа использовалась бинарная логистическая регрессия. В модель были включены следующие факторы: материальное положение семьи респондента, наличие высшего образования, место жительства, возраст, пол, уровень личного дохода, занятость, работа в системе здравоохранения. Результаты анализа показывают, что наличие высшего образования у респондента увеличивает шансы неудовлетворительной оценки медицинского обслуживания в системе здравоохранения в 1,605 раза, а работа респондента в системе здравоохранения – в 1,802 раза. Установлены и следующие закономерности: чем выше личный доход, а также чем лучше материальное положение семьи респондента, тем вероятнее неудовлетворительная оценка уровня медицинского обслуживания в СЗ; чем старше респондент, тем выше шансы удовлетворительной оценки респондентом уровня медицинского обслуживания в системе здравоохранения.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. – М.: ПРООН, 2009. – 208 с.
2. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / под общ. ред. Р.М.Валиахметова, Ф.Б.Бурхановой, Г.Ф.Хилажевой. – Уфа: изд-во «Восточная печать», 2009. – 352 с.
3. Современное здравоохранение: возможности и пределы настоящего / под общ. ред. Н.С.Григорьевой. – М: Альфа-Принт, 2008. – 156 с.

Основные аспекты эффективности использования бюджетных средств в сфере общего образования Республики Башкортостан

Г.КИРАЕВА

В настоящее время система образования уже рассматривается не только как отрасль, предоставляющая образование как социальное благо, но и как отрасль, предоставляющая услуги. Именно такой подход привел к тому, что при планировании, организации и оценке деятельности системы образования все чаще применяются финансово-экономические принципы.

В последнее время для оценки деятельности системы образования используется система показателей эффективности. С принятием Указа Президента РФ № 825 от 28 июня 2007 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [1] в стране создаются условия для придания нового качества управлению образованием на территории страны.

Из 295 показателей, по которым оценивается работа органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 89 относятся к сфере образования. Часть из них характеризует собственно образовательную деятельность, то есть результаты, полученные в системе образования в регионе, а большинство показателей оценивает экономические результаты работы в данной области.

Одним из основных показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти является доля государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, переведенных на нормативное подушевое финансирование; на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат.

В нашей республике в 2008–2009 годах введены нормативно-подушевой принцип финансирования образовательных учреждений [2] и новая система оплаты труда [3]. Основные составляющие системы образования – сеть учреждений, штатное расписание – в настоящее время рассматриваются прежде всего с точки зрения их оптимальности и экономической эффективности.

Переход на новый способ финансирования осуществлялся параллельно с процессом реструктуризации сети образовательных учреждений, упорядочения структуры и штатов, сокращения численности работающих и т.д. Если нормативное

Кираева Гульзада Газизовна, соискатель Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений. E-mail: gulzada-kg@yandex.ru

финансирование предусматривает распределение объема субвенций между образовательными учреждениями исходя из количества обучающихся, то новая система оплаты труда предусматривает соответствующий порядок распределения фонда оплаты труда.

Основной целью перехода на новую систему оплаты труда является создание механизма связи заработной платы с качеством и результативностью труда, повышение роли стимулирующих функций оплаты труда и создание системы дифференциации заработной платы в зависимости от показателей уровня образования, квалификации и особенностей труда работников.

Новая система оплаты труда предоставляет ряд дополнительных полномочий директору и позволяет совершенно по-новому выстраивать управленческий процесс, поскольку теперь у него есть реальные рычаги управления, возможность поднять работу на качественно новый уровень. Директор становится более свободной, независимой, а главное – экономически грамотной фигурой. Однако при этом повышается вероятность появления недобросовестных управленцев (это относится как к директорам, так и к управляющим советам), которые могут распределять стимулирующие надбавки, руководствуясь не высоким качеством труда работника, а родственными, дружескими либо деловыми связями.

Основными причинами появления неэффективных расходов в сфере общего образования являются: формирование штатных расписаний без учета реальной потребности, необоснованное увеличение количества учебных часов по сравнению с базисными учебными планами, утвержденными приказом Министерства образования Республики Башкортостан, комплектование классов без учета их нормативной наполняемости.

В результате складывается ситуация, когда во многих общеобразовательных учреждениях доля штатных должностей административно-управленческого, учебно-вспомогательного и младшего обслуживающего персонала составляет более 40 %, а иногда доходит до 50 %, в то время как оптимальное соотношение численности данного персонала и численности педагогов должна составлять 35 и 65 %.

В соответствии с Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 322 от 15 апреля 2009 года [4], при расчете объема неэффективных расходов в сфере общего образования применяются следующие целевые значения: количество учащихся, приходящихся на 1 учителя, – 15 человек; наполняемость классов для города – 25 человек, для села – 14 человек; соотношение учителей и прочего персонала – 65:35.

Анализ процесса модернизации системы образования в Республике Башкортостан показывает, что в настоящее время необходимо учитывать и некоторые особенности в сфере общего образования.

Во-первых, обеспеченность общеобразовательными учреждениями опережает потребность, что является следствием изменений в демографической структуре населения школьного возраста.

Так, с 2000 года численность учащихся в целом по республике сократилась на 33 % и, по прогнозным данным, к 2010 году снизится еще на 23 %. Данная тенденция наблюдается во всех субъектах Российской Федерации (кроме Республики Ингушетия и Чеченской Республики, где зафиксирован рост численности учащихся).

Существующая сеть общеобразовательных учреждений в республике не соответствует современному уровню демографического развития и расселения на этих территориях. Это приводит, с одной стороны, к неэффективному использованию имеющихся в сфере образования ресурсов, а с другой – к неспособности данной сети отвечать новым вызовам времени и общества, решать возложенные на нее задачи, в частности, обеспечение необходимого качества образования и уровня социализации детей, обучающихся в малокомплектных школах.

Особенно это касается сельских школ, где зачастую невозможно обеспечить реализацию образовательных программ по некоторым предметам из-за нехватки педагогов по данному профилю, низкой материально-технической базы, отсутствия социальной инфраструктуры. При этом стоимость обучения одного учащегося в таких школах неоправданно высока (не соответствует качеству предоставляемых образовательных услуг) и может в разы отличаться от соответствующих затрат в крупной сельской или городской школе.

По Республике Башкортостан показатель количества учащихся, приходящихся на одного учителя, в 2008 году составил 8,4; в 2009 году – 10,0. Рост показателя был достигнут благодаря проводимой оптимизации сети образовательных учреждений и штатных расписаний.

Во-вторых, в сфере общего образования пока не удалось достичь соотношения между оплатой труда учителей и средней заработной платой по экономике региона в целом, сложившегося 12–15 лет назад (несмотря на существенное увеличение финансирования сферы образования и рост фонда оплаты труда в структуре текущих расходов).

Основной целью перехода на новую систему оплаты труда является создание механизма связи заработной платы с качеством и результативностью труда, повышение роли стимулирующих функций оплаты труда и создание системы дифференциации заработной платы в зависимости от показателей уровня образования, квалификации и особенностей труда работников.

Заработная плата учителей в среднем за 2009 год составила 11,5 тыс. рублей, рост в номинальном выражении в сравнении с 2008 г. на 27,3 %. Отношение средней заработной платы учителей к средней заработной плате по экономике республики в целом за 2009 год составило 70,4 %, при этом разрыв значительно уменьшился по сравнению с прошлым годом.

Разрыв в оплате труда работников образования в целом и заработной платы в экономике остается высоким. По данным Росстата [5], заработная плата в сфере образования за 2009 год составила 8 660,50 рублей. Средняя заработная плата в общем образовании «отстает» от средней заработной платы по экономике региона в среднем на 47,3 %.

Анализ среднемесячной номинальной начисленной заработной платы учителей за 2008 год по Приволжскому федеральному округу (см. табл.) показывает, что по данному показателю Республика Башкортостан занимала в ПФО 6-е место, а в России – 52-е место из 83 регионов [6].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата учителей за 2008 год по Приволжскому федеральному округу

ПФО	Средняя зарплата учителей
Самарская область	11963,00
Пермский край	10229,00
Нижегородская область	9844,00
Республика Татарстан	9314,00
Республика Чувашия	9156,00
Республика Башкортостан	9095,80
Республика Марий Эл	8934,00
Республика Удмуртия	8912,00
Оренбургская область	8635,00
Саратовская область	8501,00
Кировская область	8344,00
Ульяновская область	7464,00
Республика Мордовия	7297,90
Пензенская область	6891,40

Отставание средней заработной платы учителей от средней заработной платы по экономике региона в целом не позволяет обеспечить привлекательность сферы педагогической деятельности для молодежи и привлечь высококвалифицированные кадры.

С учетом вышеизложенного следует выделить основные задачи модернизации системы образования Республики Башкортостан:

– дальнейшая оптимизация текущих расходов (реструктуризация сети, увеличение наполняемости классов и их количества в одной параллели), при этом в труднодоступных территориях реструктуризацию следует проводить исходя из фактических возможностей;

– обеспечение достойного уровня доходов работников;

– проведение целенаправленной работы по повышению привлекательности сферы педагогической деятельности, в том числе для молодежи, в целях кардинального улучшения качества преподавательского состава учреждений образования;

– усиление самостоятельности бюджетных учреждений, расширение их возможностей по оказанию дополнительных услуг;

– сокращение неэффективных расходов;

– увеличение расходов на модернизацию общеобразовательной инфраструктуры.

Реализация данных задач позволит сократить неэффективные расходы, повысить качество образования и объемы предоставляемых образовательных услуг, высвободить внутренние резервы для повышения заработной платы работников и модернизации инфраструктуры, расширить возможности системы образования для повышения доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 825 от 28 июня 2007 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

2. Закон РБ «О нормативах финансирования муниципальных общеобразовательных учреждений для реализации основных общеобразовательных программ» № 541-з от 28 февраля 2008 г. (действующая редакция).

3. Постановление Правительства Российской Федерации № 374 от 27 октября 2008 г. «Об оплате труда работников государственных учреждений образования Республики Башкортостан».

4. Постановление Правительства Российской Федерации № 322 от 15 апреля 2009 года (ред. от 01.04.2010) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

5. <http://www.gks.ru>

6. Результаты оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по итогам 2008 года // http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/2008_itog.xls?AttachID=3433

Совершенствование методических подходов к диагностике банкротства

Е.ФОМИНА

Современные концепции финансового менеджмента выдвигают в качестве базовой цели развития бизнеса умножение капитала его владельцев, то есть максимизацию стоимости предприятия. Если рассматривать риски собственников, то главным среди них является риск банкротства, то есть снижения стоимости бизнеса до нулевых отметок. Очевидно, что динамика стоимости предприятия имеет выраженную зависимость от тренда его финансового состояния. Тем не менее при диагностике банкротства показатели оценки стоимости бизнеса никак не учитываются.

Существующие подходы к оценке вероятности банкротства. Для диагностики вероятности банкротства используются два подхода.

1. *Трендовый анализ обширной системы критериев и признаков.* Признаки банкротства можно разделить на две группы. К первой относятся показатели, свидетельствующие о возможных финансовых затруднениях и вероятности банкротства в недалеком будущем:

– повторяющиеся существенные потери в ходе основной деятельности, выражающиеся в хроническом спаде производства, сокращении объемов продаж и сохраняющейся убыточности;

– наличие хронической просроченной кредиторской и дебиторской задолженности и др.

Вторую группу формируют показатели, неблагоприятные значения которых не дают основания рассматривать текущее финансовое состояние как критическое, но сигнализируют о возможности его резкого ухудшения в будущем, если не будут приняты действенные меры. К ним относятся:

– чрезмерная зависимость предприятия от какого-либо одного конкретного проекта, типа оборудования, вида актива, рынка сырья или рынка сбыта;

– потеря ключевых контрагентов и др.

К достоинствам этой системы индикаторов возможного банкротства можно отнести системный и комплексный подходы, а к недостаткам – более высокую степень сложности принятия решения в условиях многокритериальной задачи, невозможность формализации диагностических процедур.

2. *Использование ограниченного круга показателей, в качестве которых рассматриваются финансовые коэффициенты.* Они применяются для анализа финансового состояния предприятия и представляют собой относительные показатели, определяемые по данным финансовых отчетов, главным образом по данным отчетного баланса и отчета о прибылях и убытках. Применение финансовых коэффициентов базируется на теории, предполагающей существование определенных соотношений между отдельными статьями отчетности.

В рамках данного подхода к диагностике банкротства наиболее известными являются следующие формализованные методики:

– определение вероятности банкротства на основе методики из Распоряжения Федерального агентства по промышленности № 10-296 и 10-65 (анализ за 9 месяцев), далее – методика 1а;

– определение вероятности банкротства на основе методики из Распоряжения Федерального агентства по промышленности № 10-296 и 10-65 (анализ за отчетный год), далее – методика 1б;

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kaffba@list.ru

- определение финансового состояния по модели Альтмана для предприятий, акции которых котируются на бирже (далее – методика 2а);
- определение финансового состояния по модели Альтмана для предприятий, акции которых не котируются на бирже (далее – методика 2б);
- оценка степени риска банкротства по модели Таффлера (далее – методика 3);
- интегральная балльная оценка финансовой устойчивости Донцовой–Никифоровой (далее – методика 4).

Объединяет все эти подходы то, что чем больше баллов получается при расчетах, тем меньше вероятность банкротства предприятия.

Практические расчеты с целью сравнительного анализа диагностических качеств этих методик были выполнены на материалах ОАО Уфимский электроламповый завод «Свет». Для графического представления результатов расчетов названные методики распределены по двум группам: со значениями итоговой оценки в интервале от 0 до 3 баллов (методики 2а, 2б, 3) – рис. 1; со значениями итоговой оценки в интервале от 0 до 100 баллов (методики 1а, 1б, 4) – рис. 2.

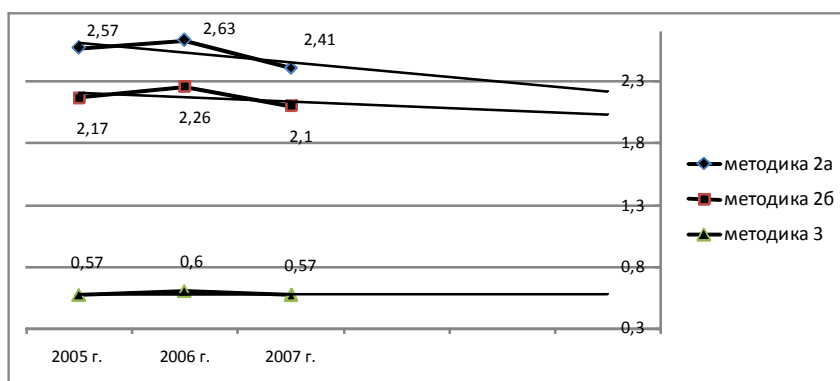

Рис. 1. Динамика изменения риска банкротства по методикам 2а, 2б, 3

На рис. 1 видно, что степень риска банкротства по методикам 2а и 2б (модель Альтмана) увеличивается, так как снижается количество баллов по рассчитанным коэффициентам, хотя по расчетам на основании балансовой стоимости собственного капитала (методика 2б) вероятность банкротства увеличивается не так явно, как при расчетах с использованием данных о рыночной стоимости собственного капитала (методика 2а). По модели Таффлера (методика 3) вероятность банкротства практически не изменяется.

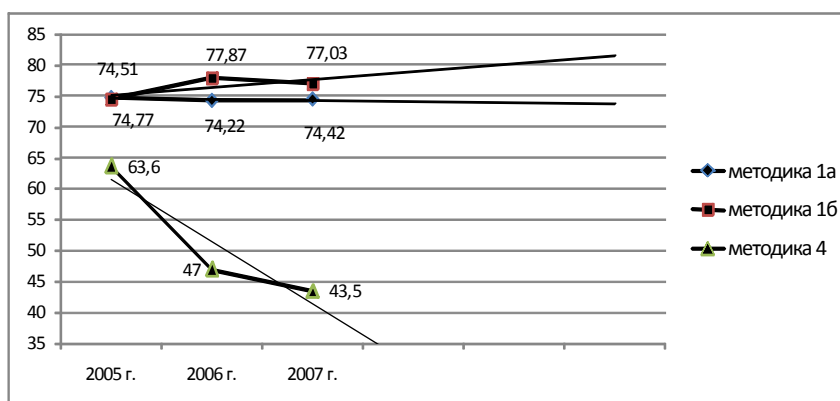

Рис. 2. Динамика изменения вероятности банкротства по методикам 1а, 1б, 4

На рис. 2 видно, что методика 4 (рейтинговая система Л.В.Донцовой и Н.А.Никифоровой) показывает резкое увеличение риска банкротства в прогнозном периоде. Данная методика дает наиболее критичную оценку финансового состояния предприятия и далека от значений, полученных при использовании других подходов.

Методики 1а и 1б показывают противоположный результат. Методика 1а, основанная на расчете показателей за 9 месяцев отчетного периода, предполагает ухудшение финансового состояния предприятия в будущем. По скорректированной методике 1б, где расчет производился на основе годовой отчетности, прогноз финансового состояния положительный и наблюдается уменьшение риска банкротства.

При рассмотрении специфических недостатков, характерных для каждой группы методов антикризисной диагностики, видно, что им свойственны и общие допущения, в частности:

1. Ни одна из проанализированных методик антикризисной диагностики не исходит из того, что банкротство является высшим проявлением трех кризисов предприятия – управленческого, экономического и финансового, то есть ни одна из рассмотренных методик не может претендовать на использование в качестве универсальной именно по причине того, что все они идентифицируют только определенную форму кризиса организации. Однако другие аспекты деятельности организации, учет которых необходим в целях диагностирования вероятности банкротства, не принимаются авторами во внимание, что ограничивает их практическое применение.

2. Методическое содержание большей части подходов не корректируется с учетом особенностей деятельности организаций различных отраслей экономики. Им как бы предписана необходимость соответствовать одним и тем же требованиям проведения антикризисной диагностики.

3. Полученные оценки носят моментный характер: оценка вероятности банкротства на какую-либо дату или за определенный период – это не более чем результат некоторого сочетания всех влияющих факторов. Конкретное статическое сочетание факторов может быть любым, поэтому делать на этой основе категорические выводы относительно будущего финансового состояния исследуемого объекта не вполне корректно.

Таким образом, существующая проблема применения методик, необходимости адаптации и уточнения некоторых из них для эффективного достижения целей антикризисного управления требует их совершенствования в направлении устранения вышеуказанных недостатков, но при сохранении явных преимуществ отдельных подходов.

Совершенствование методики диагностики банкротства. Представляется, что для объективизации методики диагностики финансового состояния в целях прогнозирования возможных финансовых затруднений может быть использован следующий подход.

Во-первых, наиболее объективным показателем успешности бизнеса является рост его стоимости. Следовательно в состав показателей методики целесообразно включать именно те индикаторы, которые имеют значимую корреляцию с оценкой стоимости предприятия.

Во-вторых, отбор показателей (для предварительного установления их значимости с точки зрения влияния на стоимость) должен быть вполне осознанным, индивидуализированным исходя из особенностей отрасли и даже самого хозяйствующего субъекта.

В этих целях наиболее целесообразен подход Дэвида Нортон и Роберта Каплана, предложивших миру бизнеса модель, которую они назвали *Balanced Scorecard*. Базовая идея концепции – в сжатой, структурированной форме, в виде системы показателей представить менеджменту самую важную для него информацию. Эта информация, с одной стороны, должна быть компактной, а с другой – должна отражать все основные стороны деятельности компании.

В рамках модели Balanced Scorecard четыре важнейших блока связываются между собой стратегической причинно-следственной цепочкой (рис. 3).

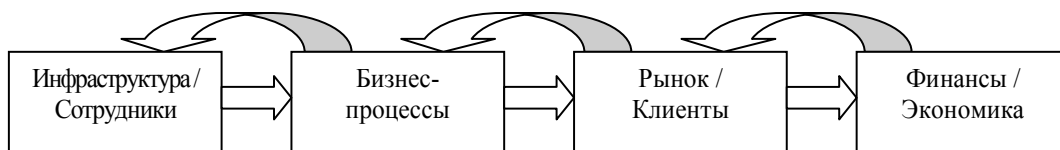

Рис. 3. Цепочка связей в рамках модели Balanced Scorecard

Если говорить об индикаторах, которые используются для измерения перспективы «Финансы / Экономика», то наряду с такими традиционными показателями, как объем продаж, прибыль, денежный поток, коэффициенты рентабельности, ликвидности, оборачиваемости, все большую популярность набирает показатель стоимости компании. Концепция управления, ориентированного на стоимость, предполагает, что все мероприятия, реализуемые компанией, так или иначе должны быть направлены на увеличение ее стоимости. Считается, что стоимость компании определяется дисконтированной величиной будущих денежных потоков, а дополнительная стоимость возникает в том случае, если рентабельность активов компании превышает средневзвешенные затраты на капитал.

Перспектива «Рынок / Клиенты» содержит информацию об отношении клиентов к компании, а также о динамике рынка (изменение спроса на продукты, рост рынка, конкурентная ситуация). Типовыми показателями, используемыми для измерения перспективы «Рынок / Клиенты», можно считать долю рынка, число новых клиентов, число постоянных клиентов, индекс удовлетворенности клиентов (на основе опроса), объем повторных продаж, соотношение выручки и затрат на маркетинг, обеспеченность заказами в днях, конкурентоспособность фирмы (в баллах).

Перспектива «Бизнес-процессы» призвана измерить эффективность выполняемых в компании бизнес-процессов и характеризуется, как правило, ярко выраженной отраслевой спецификой (специфика организации бизнес-процессов крупного машиностроительного предприятия значительно отличается от специфики организации бизнес-процессов небольшой торговой компании). К числу типовых индикаторов по этой перспективе можно отнести средний срок обработки и выполнения заказа, долю брака, число рекламаций, отклонение план/факт по затратам, долю своевременных поставок, среднее время и стоимость выполнения отдельных процессов, производительность труда, показатели оборачиваемости (склада, дебиторской задолженности, кредиторской задолженности).

Перспектива «Инфраструктура / Сотрудники» предназначена для оценки обеспеченности компании необходимой инфраструктурой (оборудование, здания, программное обеспечение, базы данных и информации) и человеческим капиталом. К числу типовых показателей можно отнести степень изношенности мощностей (как инфраструктуры, так и человеческого капитала), степень автоматизации отдельных процессов, текучесть кадров, число рационализаторских предложений, затраты на персонал (заработная плата и повышение квалификации), индекс удовлетворенности персонала.

В рамках нашего исследования был сформирован круг показателей, удовлетворяющих модели Balanced Scorecard, и произведена оценка значимости (влияния) этих индикаторов на стоимость предприятия, отбракованы показатели, имеющие незначительную корреляцию с оценкой стоимости. По результатам анализа предлагается прогнозировать позитивное или негативное развитие событий на предприятии исходя из динамики сложившейся таким образом системы показателей. Расчеты по предложенной системе за 2005–2007 гг. показали непредрасположенность к банкротству, что подтверждается дальнейшим развитием предприятия. Таким образом, мы считаем наиболее эффективным совершенствование подходов к диагностике банкротства в предложенном направлении, а именно в рамках анализа

широкого круга показателей, всесторонне характеризующих деятельность предприятия (а не только финансовых коэффициентов), с учетом тех из них, которые оказывают значимое влияние на процесс создания и увеличения стоимости бизнеса.

Литература

1. Распоряжение Федерального агентства по промышленности № 10-65, 10-296 от 6 февр. 2008 г. «Определение степени риска банкротства в зависимости от финансово-экономического состояния организации (предприятия)».
2. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учебник. / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2005. – 368 с.
3. Balanced Scorecard – взгляд в будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intalev.ru>.

Анализ способов финансово-экономического управления деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса

К.ДОБРОВА

Подходы к управлению финансированием деятельности оборонных предприятий в период плановой экономики базировались на выполнении оборонными предприятиями государственного заказа и полном бюджетном финансировании. В современных условиях положение оборонных предприятий, с одной стороны, характеризуется недостаточной государственной финансовой поддержкой, а с другой – относительной свободой в принятии финансовых решений. Это требует поиска новых решений по управлению их финансированием. Однако свойственные рыночной экономике подходы к управлению финансированием не могут быть просто скопированы в силу специфики оборонных предприятий и требуют совершенствования и адаптации.

Традиционно управление финансированием подразумевает управление структурой финансирования (выбор способов финансирования и их соотношения), сроками привлечения и объемами привлекаемых средств. Говоря о способе финансирования, мы подразумеваем источник финансирования, а также временную структуру денежных потоков, связанных с его использованием.

Проблема оптимального выбора источника финансирования и схемы платежей изучается давно. При этом подходы к ее решению всегда были связаны с общим видением вопросов структуры капитала, отношений между различными экономическими субъектами и их положения, характеризующегося влиятельностью, информированностью, множественностью. В процессе развития экономической науки сформировались следующие основные подходы к выбору источников финансирования:

1. *Традиционный подход* основан на трех теориях оптимальности структуры капитала:

а) теория Модильяни–Миллера [4] изначально базировалась на положениях неоклассической экономической теории, предполагала рациональность всех факторов и совершенство рынков (что подразумевает отсутствие налогообложения, транзакционных издержек, равномерность распределения информации,

---

Доброва Катрина Бениковна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Производственный менеджмент и маркетинг» Московского государственного авиационного института. E-mail: kdobrova@mail.ru

множественность участников) и характеризовалась представлением о безразличности структуры капитала для решения задачи максимизации стоимости предприятия; затем авторы доработали эту теорию, включив в нее налоги, и пришли к не менее одиозному выводу об абсолютном преимуществе заемного капитала;

б) *теория компромисса между экономией от снижения налоговых выплат и финансовыми затратами* создана Д.Дюраном [2], переработавшим труды Ф.Модильяни и М.Миллера. Согласно этой теории существует некоторая оптимальная структура капитала конкретного предприятия, при которой стоимость предприятия может быть максимизирована, и связано это с оптимизацией доли заемного капитала. Однако при принятии решений о финансировании должны учитываться и другие факторы, которые в этой теории не рассматриваются;

в) *теория статического взаимодействия* С.Майерса [3] является развитием теории Дюрана и утверждает, что прирост стоимости заемного капитала по мере его накопления определяется оценкой кредиторами ожидаемых издержек банкротства заемщика (зависящей от самих издержек банкротства и его вероятности) и влияет на оптимальную долю заемного капитала для предприятия. Однако главным недостатком этой теории является то, что она исходит из предпосылки равной информированности о рисках кредиторов и заемщиков.

2. *Подход, основанный на теории транзакционных издержек*, получившей развитие в рамках направления неинституционализма, учитывает более реалистичное положение о том, что транзакционные издержки (агентские, на поиск информации, защиту прав и др.) также необходимо учитывать при выборе источников финансирования. Однако этот подход не принимает во внимание то, что не только стоимость и транзакционные издержки определяют выбор источника финансирования. В данной статье разработаны модели, учитывающие также неопределенность будущего воздействия внешней среды и стратегические цели предприятия.

3. *Подход на основе стратегий финансирования оборотных активов* предполагает, что, исходя из своих целей, предприятие может выбирать различные стратегии финансирования оборотных активов в зависимости от доли собственных оборотных средств. Этот подход позволяет учесть степень «агрессивности» развития предприятия. Однако соответствие выбора способов финансирования стратегии не ограничивается только допустимым соотношением собственных и заемных средств, необходимо сопоставление конкретных способов финансирования, что не отражено в данном подходе. Выбор конкретных форм и схем финансирования рассматривается нами в данном исследовании.

4. *Подход, связанный с теорией опционов* [6], учитывает фактор неопределенности. Акционерный капитал можно рассматривать как опцион покупателя: привлечение заемного капитала есть продажа активов фирмы кредиторам за наличные деньги (сумму займа), при этом акционеры имеют опцион покупателя с ценой исполнения, равной сумме займа и процентов по нему. Если финансируемый кредитором проект успешен, акционеры реализуют опцион (погашают долг), если нет – долг не погашается и инициируется банкротство (активы переходят к кредиторам). В этой теории, однако, не формализован процесс управления финансированием.

5. *Подход, основанный на теории агентских отношений*, разработанной в рамках теории заинтересованных сторон. Согласно этой теории выбор источников финансирования должен производиться с учетом интересов различных участников процесса функционирования предприятия. Но названная теория, не будучи жестко связана стратегией, часто приводит к произволу руководства как одной из заинтересованных сторон. В данной работе предлагается вариант решения этой проблемы посредством введения ограничений на изменения ключевых для заинтересованных сторон показателей при принятии управленческих решений.

6. *Подход на основе теории иерархических предпочтений* (иначе – *теории последовательности действий*), созданной С.Майерсом [2], которая использует собранную на многих предприятиях информацию о том, в какой последовательности

и в каких сочетаниях применяются различные способы финансирования. Это в большей степени эмпирическое построение, под которое постфактум подведено обоснование. Его результаты отражают предпочтения предприятий, но ничего не говорят об оптимальной схеме финансирования. Вопрос оптимальности финансирования является ключевым в представленной работе.

7. *Подход, основанный на теории компромисса между риском и доходностью*, которая базируется на гипотезе об информационной эффективности рынков (равномерности распределения информации). Отсюда следует вывод, что чем чаще рискованный способ финансирования применяется, тем он дешевле для того, кто его применяет (например, заемный капитал увеличивает риски предприятия – значит, он должен стоить дешевле, чем акционерный капитал). Причина малой практической применимости такого положения заключается в том, что гипотеза об информационной эффективности рынков капитала не находит подтверждения на практике.

8. *Подход, связанный с использованием теории асимметрии информации* [2], основанной на предпосылке неравномерной информированности руководства предприятия и внешних по отношению к предприятию сторон. Оценка внешними пользователями финансового положения предприятия основывается на неполной информации, следовательно руководство предприятия должно использовать только те инструменты, которые не являются недооцененными рынком. Однако в реальности, какой бы ни была информированность сторон, финансирование необходимо обеспечить.

9. *Подход на основе теории использования рыночных колебаний (поведенческая теория)* [1], связанный с тем, что как стоимость акций на фондовом рынке, так и стоимость заемного капитала на рынке капитала меняется во времени под воздействием многих факторов. В поисках наиболее выгодного в данное время варианта предприятие должно выбирать между различными видами финансирования (собственным и заемным капиталом, а также краткосрочным и долгосрочным заемным).

Теории, на которых основаны перечисленные подходы, можно разделить на нормативные и позитивные (описательные). Нормативные теории (например, теория Модильяни–Миллера, теория компромисса между риском и доходностью) указывают, *как нужно поступать*. При этом, несмотря на кажущуюся привлекательность нормативных положений, они малоэффективны на практике в силу идеалистичности предпосылок. Описательные же теории освещают *реальное положение вещей* (теория иерархических предпочтений, теория асимметрии информации, теория агентских отношений), однако не могут оптимизировать выбор, осуществляемый в процессе принятия решения.

Помимо перечисленных основных подходов существуют конкретные математические модели, позволяющие решать некоторые вопросы финансирования на базе используемых предположений. Одной из таких моделей является модель финансового планирования FINPLAN, разработанная Дж. Уорреном и Дж. Шелтоном [3], в которой посредством 20 уравнений, связывающих основные показатели текущей, финансовой и инвестиционной деятельности предприятия и структуры его баланса, рассчитываются, кроме всего прочего, потребность в финансировании, соотношение собственного и заемного капитала, объемы новых эмиссий акций и привлечения займов, плата за капитал. Преимуществом этой модели является возможность проведения анализа чувствительности; основными недостатками – отсутствие учета неопределенности и акцентированность на крупных акционерных предприятиях. Кроме того, модель может быть применена лишь на больших интервалах планирования и не подходит для организации денежных потоков.

Для управления денежными потоками, в том числе на промышленных предприятиях, разработана так называемая система Leads-and-Lags (ускорения – замедления платежного оборота) [3]. Смысл этой системы заключается в широком варьировании временной структуры поступлений и выплат в целях такой организации денежных потоков, которая обеспечивала бы бездефицитный финансовый план. Ограниченность этой системы состоит как в том, что на практике изменить большую часть денежных потоков предприятие не в силах, так и в отсутствии возможностей их оптимизации.

В последнее время основным подходом к финансовому планированию является использование оптимизационных возможностей линейного программирования, так как оно позволяет задать некоторую целевую функцию для оценки возможных альтернатив и отбора тех из них, которые наилучшим образом соответствуют заданной цели. Кроме того, на протяжении последних лет наблюдается общая тенденция к переходу от математически детерминированных моделей к моделям и качественным суждениям, основанным на учете фактора неопределенности и влияния неформализуемых факторов.

Это справедливо и для управления объемами финансирования, где наблюдается переход от финансирования всей ожидаемой потребности в денежных средствах к оптимизации величины свободных денежных средств с учетом возможных отклонений денежных потоков.

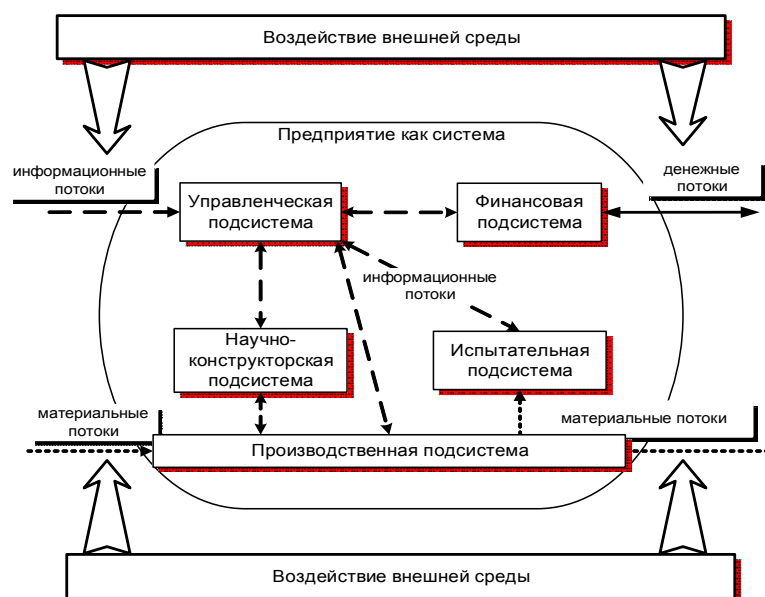
Как следует из вышесказанного, проблема управления финансированием изучается давно. Это естественно, так как организация финансирования влияет на эффективность деятельности предприятия, его финансовые риски и инвестиционную привлекательность, а в конечном счете – на положение всех заинтересованных сторон.

Однако, несмотря на длительную историю научных изысканий, существует еще целый ряд нерешенных задач. К ним относятся: учет неопределенности при принятии решений о финансировании, выбор оптимальной структуры финансирования, объемов и сроков привлечения финансирования, а также, что очень важно, согласование решений о финансировании со стратегическими планами предприятия. Кроме того, существующие методы управления финансированием не адаптированы к особенностям финансов и системы управления предприятиями оборонно-промышленного комплекса, в частности предприятиями авиационной промышленности. Разработанные же специфические инструменты управления финансовым обеспечением предприятий авиационной промышленности значительно устарели в связи с тем, что большинство из них разрабатывались в период плановой экономики либо на начальном этапе становления рыночной экономики и не отвечают современным условиям [6].

Решение названных задач применительно к предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) должно найти отражение в разработке новой структуры процесса принятия управленческих решений о финансировании их деятельности и инструментария управления финансированием, адекватных специфике этих предприятий и современным условиям их функционирования.

Современная методология управления процессами на предприятиях подразумевает применение системного подхода к управлению. Это требует соответствующего описания предприятия как системы – совокупности элементов, объединенных общей функциональной средой и целью функционирования. В системе ее элементы превращаются в качественно иное образование, обладающее свойствами, не присущими ее частям. Предприятие ОПК отвечает понятию системы, так как по отдельности ни его активы, ни его персонал, ни капитал не обладают свойствами предприятия – не могут целенаправленно действовать на основании специфических прав и с использованием своего имущества в направлении достижения *цели функционирования системы* – выполнения Государственного оборонного заказа (ГОЗ).

Системный подход к рассмотрению системного объекта предполагает идентификацию самого объекта, его места в системе более высокого уровня и составляющих его элементов. В рамках системы управления финансово-экономической деятельностью предприятия выделяются следующие функциональные *компоненты* (по сути – подсистемы): финансовая, научно-конструкторская, испытательная, производственная и управленческая. Кроме понятия цели, определение системы включает также требование общности *функциональной среды* – характерных для системы законов, алгоритмов и параметров, определяющих взаимодействие и обмен между элементами, а также ее функционирование и развитие в целом. Для определения функциональной среды выделим типы потоков, которые существуют между компонентами рассматриваемой системы. Компоненты системы и типы потоков (взаимодействий) предприятия представлены на рисунке.

Взаимодействие компонентов предприятия ОПК как системы и внешней среды

Таким образом, каждый компонент характеризуется своим типом потоков: финансовая подсистема – денежными потоками, научно-конструкторская и испытательная – информационными и материальными, производственная – материальными, управленческая – информационными. Законы движения материальных потоков заданы параметрами технологии производства продукции предприятия, информационных потоков – правилами документооборота и методами сбора информации. А чем заданы законы движения денежных потоков? Движение денежных средств на предприятии определяется параметрами, закрепленными в договорах с поставщиками и заказчиками, – условиями оплаты.

Для оборонных предприятий расчеты с поставщиками происходят следующим образом: по Гособоронзаказу они выполняются после поступления средств от Минобороны РФ, что относится и к авансам, и к окончательному расчету, причем исключительно из бюджетных средств, так как Министерство обороны РФ не принимает к зачету оплату процентов по кредитам, полученным предприятиями для выполнения ГОЗ; по коммерческим договорам авансы частично выплачиваются из поступивших от заказчиков авансов, частично – из заемных средств, окончательный же расчет осуществляется из выручки после оплаты заказчиком поставленной продукции; при экспортных операциях к названным условиям добавляется возврат НДС через длительный срок (не менее полугода). Расчеты с заказчиками обычно подразумевают авансовый платеж в размере 10–20 % от стоимости заказа на производство (40–80 % – на НИОКР) и окончательный расчет после поставки продукции. Основными заказчиками проведения ОКР и производства продукции являются Министерство обороны Российской Федерации (Государственный оборонный заказ – ГОЗ) и иностранные заказчики через ФГУП «Рособоронэкспорт» и головную организацию. В настоящее время наблюдается рост объемов Государственного оборонного заказа в структуре заказов авиационных предприятий.

Но, кроме того, именно денежные потоки наиболее подвержены воздействию внешней среды, для которого характерна неопределенность, когда неизвестна вероятность того или иного состояния среды.

Сохранение системной целостности происходит за счет того, что система обладает некоторым запасом прочности, который характеризуется ее способностью к адаптации. В отношении денежных потоков, наиболее подверженных неопределенности вследствие изменений окружающей среды, угроза системной

целостности особенно велика. Причина этого кроется в жизненной важности платежеспособности для предприятия, так как неплатежеспособность предприятия является поводом к прекращению его существования.

Платежеспособность как способность отвечать по обязательствам достигается наличием достаточного количества свободных денежных средств или их эквивалентов для осуществления необходимых выплат в каждый момент времени. Следовательно *интегральным показателем* финансовой подсистемы (тем ее свойством, которое важно для системы более высокого уровня) является степень выполнения ее цели – обеспеченности предприятия достаточным объемом денежных средств. Эту степень можно измерить величиной *остатка временно свободных денежных средств* у предприятия в каждый момент времени.

С понятием интегрального показателя тесно связано понятие состояния системы – режима ее функционирования, когда ее интегральные показатели находятся в гомеостазе или гомеокинезе, а обобщенная структура системы постоянна [5]. Адаптация системы к изменениям внешней среды происходит до определенного момента, когда изменение среды становится настолько велико, что значение интегрального показателя системы не может быть сохранено. Наступает срыв адаптации, и система меняет свое состояние.

Применительно к финансовой подсистеме можно сказать, что в случае изменений внешней среды, при которых существующей организации денежных потоков недостаточно для поддержания интегрального показателя – остатка денежных средств – на требуемом уровне, происходит смена ее состояния с профицитного на дефицитное через одну из следующих степеней радикальности изменений (степеней структурной перестройки в системе):

- при *кризисе* недостаток денежных средств может быть восполнен без изменения структуры и функциональной среды системы, то есть с сохранением существующих систем платежей и договорных обязательств за счет привлечения дополнительных денежных средств;

- при *катастрофе* ликвидация дефицита денежных средств требует структурной перестройки, то есть изменения состава имущества предприятия, изменения отношений с поставщиками и клиентами, пересмотра инвестиционных проектов, сокращения дорогостоящих служб;

- при *катаклизме* дефицит не может быть погашен собственными силами, предприятие становится неплатежеспособным и инициируется процедура банкротства. Предприятие как система перестает существовать, а его элементы исчезают либо входят в новые системы. Гибель финансовой подсистемы законодательно приравнена к гибели всей системы.

В этом контексте следует отметить общее для всех систем свойство, в соответствии с которым кризис является механизмом приспособления системы к новой внешней среде. В связи с этим оптимальная модель поведения состоит в том, чтобы не препятствовать всеми силами самому кризису, а принять такое решение об управлении системой, которое адаптировало бы систему к изменившейся окружающей среде с наименьшими потерями (в чем они заключаются – это вопрос выбора критериев оценки альтернатив решений).

Управление на предприятии осуществляется управленческой подсистемой на основании сбора информации о самом предприятии и ожидаемых изменениях экономической среды. Именно управленческая подсистема создает управляющие воздействия, направленные на определенные компоненты системы с целью адаптации системы к условиям внешней среды.

Очевидно, что перед управленческой подсистемой стоит задача выбора оптимального воздействия из некоторого количества альтернатив. *Цель* такого воздействия – обеспечение платежеспособности предприятия путем синхронизации притоков и оттоков денежных средств, связанных с основной и инвестиционной деятельностью, и привлечения дополнительного финансирования

с наименьшими потерями. При этом существует ряд ограничений, главными из которых являются стратегические ограничения, связанные с требованием соответствия принимаемых управленческих решений стратегическим планам предприятия, что, в свою очередь, обуславливается особенностями системы управления предприятиями оборонного комплекса России.

Таким образом, эффективное распределение ресурсов и финансирование стратегических инициатив предприятий ОПК возможно лишь на основе формирования технологии стратегически ориентированного финансово-экономического управления, базирующегося на системном описании этих предприятий.

Литература

1. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент. Пер. с англ. / под ред. В.В.Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 1999.
2. Ван Хорн Дж.К., Вахович Дж.М. Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. / под ред. В.А.Кравченко. – М.: Вильямс, 2003.
3. Ли Ченг Ф., Финнерти Д.И. Финансы корпораций: теория, методы и практика. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Модильяни Ф. Сколько стоит фирма? Теорема ММ. – М.: Дело, 2001.
5. Новиков А.Н. Стратегически ориентированное оптимальное финансирование предприятий ОПК // Вестник Академии военных наук. – 2008. – № 2 (23).
6. Росс С., Вестерфилд Р., Джордан Б. Основы корпоративных финансов. Пер. с англ. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2000.

Оценка потребности в оборотных средствах при анализе инвестиционных проектов

Ю.ПАВЛОВА

Классификация оборотных средств. Ключевым моментом разработки стратегии развития предприятия является определение основных параметров его финансово-экономической деятельности. Базой эффективного решения вопроса о схемах финансирования деятельности предприятия и, соответственно, фундаментом организации бесперебойного производственного процесса является правильная оценка потребности в средствах для обеспечения нормального уровня текущих активов уже на стадии разработки инвестиционного проекта и формирования проектного бюджета предприятия. Совершенствование методов и моделей управления оборотными средствами предприятия строится на основе всестороннего анализа, требующего упорядочения терминологии и классификации оборотных средств.

Наиболее актуальным является критерий классификации оборотных средств по элементам, соответствующим стадиям кругооборота. Традиционно в соответствии с этим критерием выделяют средства, авансированные в оборотные фонды и в фонды обращения. В свою очередь оборотные активы можно представить как совокупность элементов имущества предприятия, структура которого представлена в следующем виде:

- А. Средства в производстве и социальной сфере подразделяются на:
- расходы будущих периодов (РБП);
  - производственные и прочие запасы (ПЗ);

Павлова Юлия Алиевна, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: yulinmail@mail.ru

– запасы в производстве: незавершенное производство (НП), полуфабрикаты собственного производства (ПФ).

Б. Средства в обращении:

- сбытовые запасы (готовая продукция – ГП);
- средства в расчетах (дебиторская задолженность, векселя, авансы – ДЗ);
- краткосрочные финансовые вложения (КФВ);
- денежные средства (в кассе, на депозитных счетах и прочие – ДС).

Другим важным критерием классификации оборотных средств является критерий зависимости от вида обслуживаемых ресурсов (предметы труда, средства труда, трудовые ресурсы, прочие виды ресурсов, задействованные в процессе производства и реализации продукции и услуг и его обслуживания) [1; 3, 157–180].

Классификация оборотных средств в зависимости от вида обслуживаемых ресурсов может быть представлена следующим образом:

А. Оборотные средства, вложенные в оборотные фонды:

- производственные запасы;
- запасы в производстве;
- сбытовые запасы.

Б. Средства, обслуживающие процесс привлечения и использования трудовых ресурсов:

- обеспечивающие регулярные выплаты заработной платы;
- предназначенные на внесение взносов во внебюджетные фонды;
- обеспечивающие набор, подготовку и переподготовку кадров.

В. Средства, предназначенные для обеспечения нормального кругооборота основных фондов:

- предназначенные для поддержания основных фондов в рабочем состоянии;
- обслуживающие процесс формирования и использования амортизационного фонда.

Г. Прочие запасы и затраты, связанные с функционированием основных фондов:

- обеспечивающие прочие запасы и затраты;
- обеспечивающие своевременные взносы в бюджет;
- предназначенные для оплаты услуг сторонних организаций;
- вложенные в запасы и затраты, обеспечивающие различные аспекты безопасности предприятия.

Расчетная величина авансированных оборотных средств может быть определена с использованием различных аналитических и оптимизационных моделей. Традиционно определение норматива оборотных средств осуществляется по направлениям средств, авансированных в различные элементы оборотных активов. Однако для создания автоматизированной системы оценки потребности в оборотных средствах, анализа эффективности их использования нормирование оборотных средств можно и нужно поставить в зависимость от вида обслуживаемых ресурсов [3, 157–180].

Модели определения потребности в оборотных средствах. Оценка потребности в средствах для обеспечения нормального уровня текущих активов предприятия уже на этапе проектирования является основой решения вопроса о схемах финансирования деятельности предприятия, фундаментом организации бесперебойного производственного процесса. Объем любого элемента оборотных активов должен быть необходимым и достаточным для функционирования предприятия.

Основой определения потребности в оборотных средствах является нормативный размер запасов. В составе ресурсов проекта, основанного на инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, наряду со средствами труда важной составляющей являются предметы труда, главный элемент оборотных средств.

В методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов вопросам оценки оборотного капитала отводится место в структуре денежного потока от инвестиционной деятельности: «Для денежного потока от инвестиционной деятельности: к оттокам относятся капитальные вложения, затраты

на пусконаладочные работы, ликвидационные затраты в конце проекта, затраты на увеличение оборотного капитала и средства, вложенные в дополнительные фонды; к притокам – продажа активов (возможно, условная) в течение и по окончании проекта, поступления за счет уменьшения оборотного капитала» [2].

Традиционно потребность в оборотных средствах ($O_{общ}$) оценивается как сумма средств, вложенных в отдельные элементы оборотных активов (производственные запасы, незавершенное производство, готовая продукция).

При этом в виде одного из циклов может быть принят цикл расчетов с учетом политики предоставления потребителю коммерческого кредита на стабильной договорной основе. Расчет норматива оборотных средств по стадиям операционного цикла представлен в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчет плановой потребности в оборотных средствах по стадиям операционного цикла

Длительность операционного цикла	Среднедневные показатели, ден. ед.	Плановая потребность в оборотных средствах (гр.1*гр.2)
Цикл снабжения (закупок) $H1_j$	Материальные затраты (МЗ)	$O_{мз} = \sum M3^i * H1_j$
Цикл производства $H2_j$	Затраты на производство ($Z_{пр}$)	$OZ_{пр} = \sum Z_{пр}^i * H2_j$
Цикл сбыта $H3_j$	Полная себестоимость продукции ($C_{гп}$)	$OC_{гп} = \sum C_{гп}^i * H3_j$
Цикл расчетов $H4_j$	Объем продаж в кредит (КК)	$O_{кк} = \sum KK^i * H4_j$
Всего		$O_{общ} = O_{мз} + OZ_{пр} + OC_{гп} + O_{кк}$

Такой способ расчета при всей его корректности и обстоятельности имеет ряд недостатков, затрудняющих его формализацию. Более подходящим для автоматизации расчетов является подход, предполагающий разделение потребности в оборотных средствах по видам ресурсов [1; 3].

Каждый вид производственно-технических ресурсов проходит несколько стадий (в скобках приведены условные обозначения норм запаса на соответствующей стадии кругооборота оборотных средств): приобретение производственно-технических ресурсов ($H_{гр}$); складская обработка и хранение ($H_{хр}$); передача в производство ($H_{пр}$); обработка ($H_{обр}$); хранение в виде полуфабрикатов собственного изготовления ($H_{пф}$); доведение до готовности ($H_{г}$); складская обработка и хранение в виде готовой продукции ($H_{с}$); реализация товарной продукции ($H_{р}$).

Общая норма запаса для j-го вида производственно-технических ресурсов рассчитывается соответственно как сумма частных норм:

$$H_{общ} = H_{гр} + H_{хр} + H_{пр} + H_{обр} + H_{пф} + H_{г} + H_{с} + H_{р}, \quad (1)$$

где $H_{гр} + H_{хр} + H_{пр}$ – норма запаса оборотных средств, вложенных в производственные запасы ($H_{гр}$ – в сфере обращения, $H_{хр} + H_{пр}$ – в сфере производства); $H_{обр} + H_{пф} + H_{г}$ – норма запаса оборотных средств, вложенных в незавершенное производство; $H_{с} + H_{р}$ – норма запаса оборотных средств, вложенных в фонды обращения на стадии реализации готовой продукции.

Общая потребность в оборотных средствах, вложенных в оборотные фонды предприятия, необходимых для поддержания нормального уровня оборотных фондов и в сфере производства и в сфере обращения, может быть определена по формуле:

$$O_{оф} = \sum_{j \in m} \sum_{i \in n} P_j^i * H_{общ}^i, \quad (2)$$

при

$$P_j^i = q_t^i * p_{jt}^i * \Pi_{тj} * T^{-1},$$

где P_j^i – однодневный расход производственно-технического ресурса j-го вида для выработки i-го вида продукции в t-м периоде в стоимостном выражении; q_t^i – объем выработки i-го вида

продукции в t-м периоде; p_{jt}^i – удельный расход производственно-технического ресурса j-го вида для выработки i-го вида продукции в t-м периоде; Π_{ij} – цена производственно-технического ресурса j-го вида; T – продолжительность t-го периода; n – количество видов продукции; m – количество видов производственно-технических ресурсов, используемых для выработки продукции i-го вида.

В таблице 2 приведена схема расчета общей плановой потребности предприятия в оборотных средствах, основанная на модели оборота отдельных видов ресурсов.

Таблица 2

Расчет плановой потребности в оборотных средствах по видам ресурсов

P_j^i	Частные нормы запаса								$H_{j\text{общ}}^i$ (Σ стр.2...9)	O_j^i (стр.1*стр.10)
	H_{jr}^i	H_{jxp}^i	H_{jnp}^i	H_{jobp}^i	$H_{jпф}^i$	H_{jr}^i	H_{jc}^i	H_{jp}^i		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
P_1^1	H_{1r}^1	H_{1xp}^1	H_{1np}^1	$H_{1обр}^1$	$H_{1пф}^1$	H_{1r}^1	H_{1c}^1	H_{1p}^1	$H_{1\text{общ}}^1$	O_1^1
P_2^1	H_{2r}^1	H_{2xp}^1	H_{2np}^1	$H_{2обр}^1$	$H_{2пф}^1$	H_{2r}^1	H_{2c}^1	H_{2p}^1	$H_{2\text{общ}}^1$	O_2^1
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
P_m^i	H_m^i	H_{mxp}^i	H_{mnp}^i	$H_{mобр}^i$	$H_{mпф}^i$	H_{mr}^i	H_m^i	H_{mp}^i	$H_{m\text{общ}}^i$	O_m^i
Всего потребность в ресурсах для i-го продукта										$\sum_{j \in m} O_j^i$

Для детального анализа и в целях оперативного управления можно произвести разделение суммы оборотных средств, вложенных в оборотные фонды предприятия, на оборотные средства в сфере производства ($O_{пф}$) и оборотные средства в сфере обращения ($O_{фобр}$). При предлагаемом подходе такое разделение можно сделать более корректно:

$$O_{пф} = \sum_{j \in m} \sum_{i \in n} q_t^i * p_{jt}^i * \Pi_{ij} * T^{-1} * (H_{jxp}^i + H_{jnp}^i + H_{jobp}^i + H_{jпф}^i + H_{jr}^i); \quad (3)$$

$$O_{фобр} = \sum_{j \in m} \sum_{i \in n} q_t^i * p_{jt}^i * \Pi_{ij} * T^{-1} * (H_{jr}^i + H_{jc}^i + H_{jp}^i); \quad (4)$$

Отдельно, безусловно, должна быть определена потребность в средствах, предназначенных для оплаты труда и внесения взносов во внебюджетные (обязательные страховые) фонды ($O_{зп}$).

$$O_{зп} = \sum_{i \in n} \text{ФОТ}^i * T^{-1} * \left(t_{гп} + t_{гпi} + t_{дзi} - \frac{T}{v_t} \right) * (1 + K_{вф}), \quad (5)$$

где ФОТ^i – фонд оплаты труда в составе затрат на производство и реализацию i-го вида продукции в t-м периоде; $t_{гпi}$ – продолжительность цикла подготовки отгрузочной партии готовой продукции i-го вида; $t_{дзi}$ – продолжительность цикла нахождения средств от реализации продукции i-го вида в составе дебиторской задолженности; v_t – число выплат заработной платы в t-м периоде; $K_{вф}$ – коэффициент отчислений во внебюджетные фонды.

Амортизационные отчисления, напротив, должны быть учтены как один из дополнительных источников финансирования оборотных средств. Это обусловлено тем, что, не являясь элементом потока выплат, амортизационные отчисления – это часть поступлений денежных средств предприятия.

Преимущества ресурсного метода нормирования оборотных средств. Рассмотренный способ дает возможность разделения потребности в оборотных средствах, вложенных в оборотные фонды, по отдельным видам продукции (подразделениям предприятия, видам деятельности), позволяет упростить модели

расчета на основе сквозной оценки нормы запаса от закупки материально-технических ресурсов (МТР) до реализации готовой продукции. Кроме того, при использовании предлагаемого подхода можно оценить реально работающий капитал и определить минимально необходимый размер собственных оборотных средств, авансируемых в текущие активы, минуя промежуточные стадии расчетов, поскольку при определении нормы запаса учитывается и продолжительность кредиторской задолженности по приобретаемым МТР, и дебиторская задолженность по товарным запасам.

Метод определения потребности предприятия в оборотных средствах, вложенных в оборотные фонды, который предусматривает определение норм и нормативов по видам ресурсов, позволит не только более точно по сравнению с традиционными методами оценить норматив оборотных средств, но и более гибко детализировать его. Детализация при предлагаемом подходе может быть произведена не только по видам оборотных активов, но и по стратегическим хозяйственным подразделениям (служба снабжения, складское хозяйство, подразделения основного и вспомогательного производства и т.п.). Это важно для налаживания управленческого учета, контроля, анализа и соответственно принятия управленческих решений в области управления оборотным капиталом.

Таблица 3

Форма представления расчетов потребности в оборотных средствах предприятия по видам ресурсов и затрат и стадиям кругооборота капитала

Элементы оборотных активов по виду обслуживаемых ресурсов	Одно-дневный расход, руб.	КЗ	Элементы оборотных активов по стадиям кругооборота капитала				Всего
			ПЗ	НП	ГП	ДЗ	
Сырье							
Вспомогательные материалы							
Комплекующие изделия							
Топливо							
Прочие запасаемые материально-технические ресурсы							
Всего по запасаемым МТР							
Электрэнергия							
...							
Всего по незапаасаемым МТР							
Итого потребность в оборотных средствах, вложенных в МТР							
ФОТ основного производственного персонала							
ФОТ персонала вспомогательных производств							
ФОТ персонала обслуживающего хозяйства							
ФОТ административно-хозяйственного персонала							
Сумма начислений на заработную плату							
Амортизационные отчисления:							
...							
Оплата услуг сторонних организаций							
Всего по прочим ресурсам							
Итого общая потребность в собственных оборотных средствах							

Важным преимуществом предлагаемого метода является предоставляемая им возможность четкого разделения оборотных средств на средства, связанные с постоянными и переменными издержками. Это может быть особенно важно при автоматизации управления оборотным капиталом и при налаживании на предприятии управленческого учета на основе различных систем калькулирования и ценообразования.

Определение потребности в оборотных средствах на основе классификации по элементам соответствует структуре баланса предприятия, разрабатываемого в составе официальной финансовой отчетности.

Для определения суммы авансированного оборотного капитала для осуществления проекта нового производственного объекта или при оценке реконструкции, модернизации и реструктуризации деятельности действующих предприятий, а также для определения изменений в структуре оборотных средств (прирост или высвобождение) более приемлемым является предлагаемый подход, основанный на классификации оборотных средств в зависимости от вида обслуживаемых ресурсов. Для решения названных задач целесообразно использовать перекрестную классификацию оборотных средств и оборотного капитала, которая представляет собой сочетание поэлементной и поресурсной классификаций и позволяет определить объемы средств, вложенных в отдельные виды запасов, и затрат по каждому элементу оборотных средств.

В таблице 3 приведена возможная форма представления расчетов потребности в оборотных средствах предприятия, в основу которой положена перекрестная классификация оборотных средств.

Структура данных предложенной формы позволяет оценить как структуру оборотных средств по отдельным видам ресурсов и затрат, так и их структуру по стадиям кругооборота капитала. Кроме того, введение в расчеты данных о планируемых сроках кредиторской (КЗ) и дебиторской (ДЗ) задолженности позволяет оценить размеры чистого оборотного капитала.

Преимущества использования для оценки потребности в оборотных средствах предложенных методов, основанных на классификации оборотных средств по видам ресурсов, очевидны при разработке и анализе альтернатив обеспечения необходимыми ресурсами инвестиционного проекта. К примеру, при анализе вариантов обеспечения проектируемого производства определенным видом сырья использование традиционного метода нормирования оборотных средств потребует пересчета каждого элемента оборотных средств: и средств, вложенных в запасы, и средств, обеспечивающих незавершенное производство, поскольку изменяются затраты на производство, соответственно, изменится и норматив оборотных средств, вложенных в запасы готовой продукции.

При использовании предлагаемого метода достаточно скорректировать норматив оборотных средств, вложенных в запасы только анализируемого сырья, то есть достаточно пересчитать данные одной строки (см. табл. 3). При этом норматив оборотных средств по элементам формируется автоматически (по столбцам табл. 3). То же касается и изменения оплаты труда или изменения любого другого вида ресурсов.

Литература

1. Каткова О.А., Мансурова Т.А., Павлова Ю.А. Альтернативные методы определения потребности предприятия в оборотных средствах // Современные проблемы экономической теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. – Уфа: изд-во УГНТУ, 2006. – 401 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 г. № ВК 477.
3. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / под ред. С.С.Чернова. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2008. – 387 с.

Конкурентные преимущества предприятий городского пассажирского транспорта

А.ПЕТРОВА

В условиях динамично развивающегося рынка городских пассажирских перевозок, одной из особенностей которого является рост числа хозяйствующих субъектов, успешное функционирование предприятия транспорта немислимо без достижения высокого уровня конкурентоспособности. Отметим, что вопросы повышения конкурентоспособности перевозчиков связаны не только с субъективной целью получения прибыли, но и с потребностью в улучшении социального обслуживания населения.

Сущность понятия «конкурентоспособность городских пассажирских перевозчиков». В современной экономической литературе представлено множество трактовок сущности понятия «конкурентоспособность».

Самое обобщенное определение конкурентоспособности состоит в способности достигать успеха в экономическом соперничестве [2].

Под конкурентоспособностью пассажирских транспортных предприятий следует понимать их способность организовывать и осуществлять перевозки, которые по своим характеристикам являются более привлекательными для населения, чем аналогичные услуги, предлагаемые конкурентами.

Наряду с такими признаками транспортной отрасли, как субъект перевозки (перевозчики), объект (пассажиры) и способ предоставления услуг (перевозки различным видом транспорта), данная сфера характеризуется набором черт, относящихся к субъективным, психологическим предпочтениям потребителей (комфортабельность транспортного средства, безопасность перевозки, скорость и своевременность оказания услуг и т.д.). Каждый человек по-разному определяет для себя степень комфортности средства передвижения, скоростную характеристику поездки (к примеру, одни пассажиры двадцатиминутную поездку считают долгой, другие – быстрой), уровень безопасности, качество обслуживания. Появление новых технических характеристик используемого подвижного состава, смена сезонов поездок, изменение инфраструктуры города и даже колебания демографической ситуации также способны повлиять на предпочтения пассажиров. Поэтому все более актуальным становится анализ конкурентоспособности предприятий не с точки зрения набора утвержденных стандартов деятельности, а с позиции всестороннего удовлетворения запросов потребителей.

По нашему мнению, конкурентоспособность предприятий городского пассажирского транспорта следует определять как наличие конкурентных преимуществ и способность управления ими в процессе удовлетворения постоянно меняющихся предпочтений населения города в перевозках.

Конкурентные преимущества предприятий сферы городских пассажирских перевозок различных форм собственности. Конкурентные преимущества трактуются учеными-экономистами как дополнительные характеристики, которые обеспечивают предприятию явное превосходство над его непосредственными конкурентами [4]. По отношению к пассажирам конкурентное преимущество – это оптимальное сочетание потребительских свойств транспортной услуги, предоставляемой одним предприятием в сравнении с другим. Превосходство перевозчика над его конкурентами оценивается в сравнении, поэтому оно является относительной характеристикой и обуславливается различными факторами.

Петрова Анастасия Викторовна, аспирантка Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: anastasiav2008@rambler.ru

Данные факторы (конкурентные преимущества), своеобразные «инструменты» приведения в действие программ повышения конкурентоспособности предприятий, классифицируются по различным критериям: по сфере возникновения преимущества; по содержанию фактора преимущества; по времени реализации преимущества; по месту реализации преимущества; по виду получаемого эффекта от реализации преимущества; по отношению к системе. Можно выделить внешние (приобретенные, сформированные условиями внешней среды) и внутренние (вырабатываемые в процессе деятельности организации) факторы. Так, на рынке городских перевозок наблюдаются рост предпринимательской активности, повышение уровня конкуренции за присутствие на рынке и появление предприятий, ориентированных на современную систему организации пассажирских перевозок. Однако в силу того, что данная сфера остается социально значимой, со стороны муниципальных властей сохраняется определенный контроль за организацией пассажирских перевозок, а следовательно, формируется внешнее влияние на предприятия со стороны системы, что является как конкурентным, так и, в некоторых случаях, сдерживающим фактором деятельности отдельных перевозчиков.

Для эффективного позиционирования конкурентных преимуществ и ориентации своей деятельности на повышение конкурентного потенциала каждому предприятию рынка городских пассажирских перевозок необходимо учитывать ряд присущих ему отличительных характеристик. Современный рынок городских пассажирских автомобильных перевозок городского округа г. Уфа характеризуется присутствием субъектов частных форм собственности и одного крупного государственного перевозчика.

53 % маршрутной сети Уфы обслуживает государственное унитарное предприятие «Башавтотранс»; 17 % – общества с ограниченной ответственностью; 15 % – индивидуальные предприниматели; 15 % маршрутной сети Уфы обслуживаются предприятиями иной формы собственности.

Что касается городского электрического транспорта, то доля муниципального сектора экономики в общем объеме равна 100 %. Следует также отметить, что в 2008 году в этом сегменте городской транспортной инфраструктуры продолжалось снижение объемов перевозок пассажиров. По данным Башкортостанстата [5], электрическим транспортом в Уфе и других городах региона в 2008 году было перевезено 187,3 млн человек, из них троллейбусами – 127,5 млн человек (96,3% к уровню 2007 г.), трамваями – 59,8 млн человек (97,6 %). Поэтому вопросы изучения конкурентоспособности предприятий этого сегмента пассажирского рынка в городском округе г. Уфа, на наш взгляд, не актуальны.

Разделяя рынок автомобильных пассажирских перевозок г. Уфы на два основных блока по формам собственности (частные и государственные организации) и основываясь на потребительских предпочтениях пассажиров, можно выделить конкурентные преимущества, присущие каждому из них.

Среди конкурентных преимуществ автомобильных предприятий городского пассажирского транспорта городского округа г. Уфа *частной формы собственности* (индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью) можно выделить следующие *внешние конкурентные преимущества*: возможность льготного кредитования по программам поддержки малого и среднего бизнеса; возможность привлечения на маршруты дополнительных автобусов, находящихся в собственности физических лиц. Эти же предприятия обладают следующими *внутренними конкурентными преимуществами*: значительная скорость движения по маршруту; гибкий график движения (остановки «по требованию пассажиров»); комфортабельность транспортных средств (малая вместимость); собственная система распределения прибыли.

В качестве *внешних конкурентных преимуществ государственных* автомобильных предприятий городского пассажирского транспорта городского округа г. Уфа можно назвать следующие: бюджетное финансирование различных категорий затрат (от возмещения расходов по перевозке льготных пассажиров до обновления парка подвижного состава); возможность предоставления услуг по перевозке для

льготных категорий пассажиров; монопольное присутствие на «социальных» городских маршрутах, которые обслуживаются исключительно государственными или муниципальными предприятиями. Эти же предприятия характеризуются следующими *внутренними конкурентными преимуществами*: стандартизированная система безопасности предоставляемых услуг по перевозке пассажиров; ценовая доступность (плата за проезд по «транспортным картам» в зависимости от категории пассажиров); профессиональная подготовка и переподготовка кадров; постоянное присутствие на маршруте (своевременность предоставления услуги); внедрение автоматизированных систем диспетчерского управления движением; комфортабельность транспортных средств, обновленный подвижной состав; качество обслуживания пассажиров; дополнительные услуги (продажа транспортных карт, электронные табло на остановочных пунктах и т.д.); наличие собственных станций технического обслуживания, гаражных боксов, автомоек и т.п.

Приведенный нами перечень конкурентных преимуществ автомобильных предприятий городского пассажирского транспорта примерно одинаков для крупных российских городов. Здесь важно эффективно управлять конкурентными преимуществами, что позволит вывести перевозчиков на максимально адаптированный к рыночным отношениям уровень деятельности.

Отметим, что набор конкурентных преимуществ транспортных предприятий может различаться. Это зависит от степени развития рынка пассажирских перевозок определенного города или региона, величины их бюджетов. Так, например, обновление за счет бюджетных средств подвижного состава для муниципальных или государственных перевозчиков несомненно проявляется как конкурентное преимущество. Однако этого преимущества лишены те города, где муниципальные и государственные автотранспортные предприятия находятся в бедственном положении. Здесь можно отметить обратный эффект – устаревшая техника выступает сдерживающим, ограничивающим фактором конкурентоспособности предприятия.

Качество транспортных услуг – ключевое конкурентное преимущество предприятия по перевозке пассажиров. В интересах обеспечения конкурентоспособности предприятия возникает необходимость удовлетворения постоянно изменяющихся предпочтений потребителя, а следовательно, и непрерывного повышения качества услуг.

Совокупность свойств услуги, обуславливающих ее способность к удовлетворению потребностей пассажира в соответствии с его запросами, требованиями нормативных документов и различных стандартов, определяет качество услуги. Понятие конкурентоспособности транспортных услуг в целом детерминировано главным образом двумя основными факторами: уровнем качества услуг и их ценовой доступностью для основной массы населения [1], причем ключевыми здесь являются параметры качества.

Правила перевозки пассажиров городским транспортом закреплены в Уставе автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, принятом в ноябре 2007 года [6]. Однако перечень факторов, влияющих на обеспечение конкурентоспособности городских перевозчиков, не сводится к набору необходимых соответствий. Наряду с требованиями безопасности, комфорта и своевременности предоставления услуг в условиях рыночной экономики на конкурентоспособность транспортных услуг все в большей степени влияет такой фактор, как качество обслуживания. Как видно из вышеприведенного перечня, подавляющая часть конкурентных преимуществ определяется субъективными предпочтениями пассажиров.

Поэтому все более актуальным вопросом для предприятий сферы транспортных услуг становится управление качеством сервиса. Его можно рассматривать как системный процесс применения совокупности методов и комплекса мероприятий, обеспечивающий целенаправленное удовлетворение потребностей клиентов, заказчиков в услугах перевозок в соответствии с их требованиями и условиями. Очевидно, что

управление качеством сервиса должно базироваться на глубоком знании специфики услуг, особенностей потребительского поведения, принципов научного управления.

В современных условиях успех бизнеса в сфере транспортных услуг обуславливается скоростью, точностью и полнотой реакции компании на изменения внутренней и внешней среды. Эффективное управление нововведениями и изменениями становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности любой сервисной компании, в том числе предоставляющей услуги по перевозке пассажиров.

Сопоставляя конкурентоспособность предприятий и качество предоставляемых услуг, следует отметить, что не каждый перевозчик способен самостоятельно финансировать все программы по повышению конкурентоспособности на рынке. Это связано в первую очередь с недостаточностью собственных средств для модернизации подвижного состава, инфраструктуры и других мер, направленных на усиление конкурентных преимуществ. Если муниципальные и государственные перевозчики могут хотя бы в малой степени рассчитывать на дотации из бюджета, то предприятиям других форм собственности необходимо искать иные пути решения проблемы. Кредитование, лизинг и даже субсидирование малого и среднего бизнеса могут существенно отразиться на тарифах. Ценовая доступность проезда в городском транспорте, в свою очередь, входит в число первостепенных конкурентных преимуществ транспортных предприятий. Прямая зависимость тарифов на проезд от цен на топливо обуславливает сложность применения ценовых методов повышения конкурентоспособности предприятий-перевозчиков. Однако это возможно при условии снижения себестоимости перевозок, которого можно достичь за счет экономии топлива, запасных частей, ремонтных материалов, а также путем повышения производительности подвижного состава. Необходимо учитывать при этом, что данные меры могут привести и к обратному эффекту, снижающему уровень обслуживания пассажиров.

Повышения качества транспортных услуг, имеющего особое значение в развитии конкурентных преимуществ, можно добиться только в том случае, если пассажирские перевозчики различных форм собственности, опережая конкурентов, будут внедрять инновации. На современном рынке городских транспортных услуг в целях достижения и усиления конкурентоспособности перевозчиков следует активно применять комплекс традиционных неценовых приемов [3]. Неценовые методы повышения конкурентоспособности в наименьшей степени отразятся на материальных затратах перевозчиков и могут содействовать повышению конкурентоспособности не только отдельного перевозчика, но и отрасли городских пассажирских перевозок в целом. На наш взгляд, первоочередными в данной системе мер являются следующие: ускорение реакции на запросы и поведение потребителей; совершенствование системы управления (планирование, организация и контроль деятельности предприятия); предложение новых видов и комплексов услуг по перевозке пассажиров; создание стратегических альянсов предприятий-перевозчиков, в том числе и для лоббирования собственных интересов в органах государственной власти; проведение более качественной и интенсивной рекламы.

Таким образом, отмеченные нами внешние и внутренние конкурентные преимущества автомобильных предприятий по перевозке пассажиров в Уфе, принадлежащих к различным организационно-правовым формам собственности, свидетельствуют о большом потенциале развития предпринимательской деятельности на исследуемом рынке, укрепляющихся позициях государственного автотранспорта, а также усиливающихся процессах конкуренции на городском рынке пассажирских перевозок. Необходимым условием повышения конкурентоспособности современного автотранспортного предприятия по перевозке пассажиров является выявление и развитие своих конкурентных преимуществ, поскольку основная предпосылка достижения лидирующего положения на рынке одних и неудачи других перевозчиков состоит в наличии конкурентных преимуществ или в их отсутствии.

Литература

1. Будрина Е.В. Проблемы формирования и управления развитием регионального рынка транспортных услуг. – СПб., 2002.
2. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю.К.Перского, Н.Я.Калужновой. – М., 2003.
3. Николайчук Н.Е. Маркетинг и менеджмент услуг. – СПб.: Деловой сервис, 2005.
4. Семенова А.В. Обеспечение конкурентоспособности сферы услуг в условиях рыночной экономики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4.
5. Транспорт и связь Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009.
6. Федеральный закон от 8 нояб. 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Российская газета. – 2007. – 17 нояб.

Построение эффективной системы мотивации персонала

Э.ХАЙРУЛЛИН

В настоящее время эффективное управление персоналом является одной из важнейших задач для любой организации. Знания, навыки и опыт сотрудников организации – едва ли не главный резерв повышения ее эффективности и снижения издержек. Поэтому мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

В ситуации развивающегося финансово-экономического кризиса, все большей ограниченности бюджетов политика в области мотивации персонала на предприятии должна быть изменена.

Стимулы, которые компания может использовать. До сих пор существуют стереотипы, в соответствии с которыми величина заработной платы является основным мотивирующим фактором для работника. Это находится в русле классического понимания системы мотивации. Но сегодня все больше специалистов и руководителей компаний убеждаются в том, что заработная плата уже не достаточно стимулирует сотрудников к достижению успеха. К примеру, рассмотрим следующую ситуацию. Предположим, работник получает 10 тысяч рублей, при этом выполняет план по объему работ каждый месяц на 100 %, руководство принимает решение о назначении ему премии в размере 100 % от оклада, то есть работник будет получать 20 тысяч рублей. Фактически произошло увеличение вознаграждения в два раза. Приведет ли это к увеличению его мотивации в плане производительности, трудолюбия в два раза? Очевидно, нет. Это убедительно доказано в работах А.Маслоу (теория иерархии (пирамиды) потребностей), Ф.Герцберга (двухфакторная модель) и Д.МакКлелланда (теория достижения). Повышение зарплаты обычно мотивирует сотрудников не дольше трех месяцев, а потом воспринимается как должное.

В начале текущего года автором совместно с научно-исследовательской лабораторией ООО «Газпром трансгаз Уфа» было проведено исследование на материалах

Хайруллин Эльдар Ягфаревич, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: eldr2004@mail.ru

крупной производственной компании газовой промышленности с численностью персонала более пяти тысяч сотрудников. Результаты этого исследования показали, что заработная плата в списке предпочтений из 36 факторов стоит на 9-м (для руководящего персонала) и 4-м (для рядовых служащих) местах. Среди самых необходимых элементов мотивации работники компании назвали такие составляющие, которые принято относить к «социальному пакету» (бесплатные обеды, оплата транспортных расходов, удобный график работы и другое). Интересен тот факт, что материальные методы стимулирования (премия за выслугу лет, премия от прибыли в конце года) оказались менее значимыми в рейтинге предпочтений сотрудников компании, чем социальные льготы (см. табл.).

Рейтинг предпочтений сотрудников компании

Ранг	Факторы мотивации	Доля сотрудников, (%)
1	Бесплатные обеды	93
2	Удобный график работы	91
3	Оплачиваемые транспортные расходы (предоставление корпоративного автомобиля)	88
4	Достойная заработная плата	83
5	Премия за выслугу лет	80
6	Премия от прибыли предприятия в конце года	79
7	Возможность получить кредит на личные нужды	79
8	Предоставление путевок на отдых	78
9	Благоприятная атмосфера в коллективе	77
10	Наличие медицинской страховки	77
11	Скидка на приобретение продукции компании	75
12	Хорошая организация рабочего места	74
13	Абонементы в спортивные учреждения	62
14	Возможность карьерного роста (включение в резерв на руководящие должности)	60
15	Обучение и повышение квалификации за счет средств предприятия	56
16	Оплата мобильного телефона	49
17	Организация корпоративных мероприятий за счет средств предприятия	48
18	Оплата стоимости содержания детей в детских дошкольных учреждениях	37
19	Оплата найма жилья	31
20	Дополнительное страхование члена семьи	29

Несомненно, заработная плата является фактором, существенно влияющим на деятельность сотрудника, но мотив как категория относится к сфере эмоционально-когнитивных переживаний достаточно сложного характера. По мнению специалистов компании «Экопси Консалтинг», дополнительные стимулы несут большую психологическую нагрузку: предлагая персоналу различные льготы, руководитель компании может продемонстрировать заботу о своих подопечных, об их здоровье, отдыхе, проблемах вне работы. Если руководство заботится о подчиненных, предоставляя им льготы, то и репутация такой компании значительно выше.

«Социальный пакет» сегодня необходим даже при самом высоком уровне оплаты труда. С его помощью может решаться ряд задач: контроль текучести кадров, повышение мотивации сотрудников, увеличение производительности труда, привлечение в компанию нужных сотрудников, обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективе, формирование у сотрудников лояльности к компании, создание положительного имиджа фирмы на рынке и др. Наличие «социального пакета» является сильным конкурентным преимуществом, а набор возможных социальных льгот, предлагаемых российскими фирмами, растет год от года.

Чтобы понять, какие привилегии необходимы большинству сотрудников, необходимо провести в компании специальное анкетирование, в ходе которого представляется возможным изучить предпочтения персонала и на этой основе сформировать перечень социальных льгот.

Обеспечение эффективности используемых стимулов. Сегодня значительное число руководителей компаний и директоров по персоналу убеждены в том, что унифицированная система льгот, единая для всех категорий работников, не приносит желаемого результата. Например, если семейным сотрудникам необходима льгота по оплате детского сада или медицинская страховка для детей, то неженатым или незамужним служащим такая привилегия будет совершенно ненужной. Так, в одной из крупных производственных компаний газовой промышленности, сотрудники которой всегда пользовались большим количеством льгот, при более глубоком анализе выяснилось, что действующий «соцпакет» в полной мере не устраивает ни руководителей, ни работников. Значительная часть персонала отметила невозможность получения ряда льгот, предусмотренных коллективным договором, но существующих только на бумаге. С другой стороны, некоторые привилегии не были востребованы сотрудниками за последние годы ни разу. Также выяснилось, что практически ни одна льгота не была привязана ни к должностному уровню, ни к результатам работы. В связи с этим существующий «соцпакет» воспринимался в первую очередь как инструмент обеспечения социальной защиты, а не как способ мотивации персонала.

Именно поэтому многие руководители зарубежных компаний занимаются поиском других способов формирования «социального пакета». Так, с 1970-х годов в зарубежных, а сегодня уже и в отечественных фирмах при разработке «социального пакета» для сотрудников стал применяться «принцип кафетерия» (или «бенефит-кафе»). Такая система успешно используется на предприятиях, входящих в группу компаний «БАСФ» – Винтерсхалл, и во многих других компаниях Западной Европы.

Суть системы состоит в том, что из списка возможных социальных льгот (медицинская страховка, служебный автомобиль, средства связи, пользование социальной инфраструктурой и т.д.) каждый работник может выбрать в рамках установленного лимита наиболее интересные для него льготы. Основные преимущества системы для компании заключаются в том, что при расширении возможности выбора социальных льгот расходы на них не возрастают, а для работников – в возможности и праве выбора льгот в соответствии со своими индивидуальными потребностями. Таким образом, работнику предлагается выбрать из общего перечня мотивационные факторы, которые обладают наибольшей ценностью именно для него.

«Принцип кафетерия» действует как материальную, так и нематериальную мотивацию – человек получает не только определенный набор благ, но и свободу выбора, что само по себе является своеобразной льготой.

Для российского рынка такая система пока, скорее, экзотика. По данным исследования Ernst & Young, такой план используют лишь 3 % опрошенных компаний. Поэтому наличие «кафетерия» работники воспринимают как уникальное преимущество работодателя.

Необходимо отметить и то, что «социальный пакет» не будет работать эффективно, если при его формировании не соблюдены следующие условия: льготы, составляющие «социальный пакет», должны восприниматься сотрудниками как актуальные и необходимые; «социальный пакет» должен быть одинаков для сотрудников той или иной должностной категории; компания должна иметь возможность предоставлять привилегии лучшего качества и по более выгодной цене, чем на открытом рынке; и, наконец, внедрение «социального пакета» не должно существенно увеличивать затраты компании. К тому же потребности людей имеют свойство меняться, а потому время от времени необходимо проводить мониторинг удовлетворенности персонала «социальным пакетом» и корректировать объем, стоимость и принципы распределения предоставляемых льгот. Лишь при соблюдении

этих и некоторых других условий можно ожидать, что «социальный пакет» обеспечит достижение желаемого результата.

Как мотивировать ключевых сотрудников компании и при этом не выйти за рамки бюджета? Для ответа на этот вопрос вспомним «закон 80/20»: «20 % усилий обеспечивают 80 % результата», в основе которого лежит принцип, открытый в 1897 г. итальянским экономистом В.Парето, показавшим, в частности, что большая часть капитала (80 %) находится в руках незначительного количества людей (20 %). Согласно этому принципу руководителям необходимо определить ключевых сотрудников своей компании (порядка 20 % от списочного состава) и создать для каждого из них свой компенсационный пакет, а остальным сотрудникам (80 %) предоставить стандартные льготы. Это позволит минимизировать затраты на создание эффективной мотивационной программы в компании.

После изучения предпочтений сотрудников, которые были определены в ходе специального анкетирования, мы предлагаем сформировать перечень необходимых социальных льгот и бенефитов, состоящий из трех основных групп:

– *компенсационная* – содержит льготы, связанные с условиями жизни и деятельности, поддержанием работоспособности, выполнением обязанностей (медицинские программы, оплата отдыха, транспортные расходы, компенсация оплаты жилья и т.д.);

– *для льготных категорий персонала*, то есть для наименее защищенных социальных групп сотрудников: женщин; тех, у кого многодетные и неполные семьи; молодых специалистов; работающих пенсионеров и др.;

– *бенефитная* – поощряет эффективное выполнение задач (социальные льготы и услуги, связанные со стажем работы в организации и напрямую от него зависящие, например: дополнительное пенсионное обеспечение, предоставление жилья, ипотечное кредитование и др.).

Компенсационные льготы предоставляются всему персоналу, их объем зависит только от стажа работы на предприятии.

Льготы для наименее защищенных категорий сотрудников выплачиваются по прецедентам: при рождении ребенка; работнику, имеющему трех и более детей; молодому специалисту и т.д. Объем такого пакета не зависит ни от стажа, ни от должностного уровня человека, ни от результатов его работы.

Бенефитная группа льгот играет мотивирующую роль. Их размер зависит от достигнутых результатов деятельности и определяется по итогам аттестации за предыдущий отчетный период. Таким образом, для каждого должностного уровня установлен не гарантированный, а максимально возможный объем социальных льгот. Это главное отличие от принятого стандарта. Хороший результат и признание заслуг позволяют сотрудникам, работающим с высокой степенью эффективности, фактически получать льготы следующего должностного уровня, поскольку объемы «социальных пакетов» соседних категорий пересекаются. При отрицательном результате аттестации (но сохранении должностного уровня) уменьшение числа составляющих «социального пакета» и объема услуг приводит к фактическому снижению категории и статуса специалиста. Он получает пакет предыдущей категории.

Применение этих принципов формирования «социального пакета» позволит сделать систему прозрачной, гибкой и понятной для сотрудников, повысить активность и самостоятельность работников через делегирование им полномочий по конструированию собственного компенсационного пакета, снизить затраты работодателя на оплату социальных льгот и предоставление бенефитов (дополнительных расходов фактически не возникает из-за перераспределения отдельных льгот и компенсаций внутри предприятия) и превратить «соцпакет» в эффективный инструмент управления персоналом.

С учетом широкого спектра социальных льгот, гарантий и компенсаций сотрудникам в соответствии с коллективным договором, система, работающая по

«принципу кафетерия», была предложена нами к внедрению в качестве дополнительного бонуса для лучших рационализаторов и изобретателей, в том числе для молодых специалистов, в ООО «Газпром трансгаз Уфа». Система получила высокую оценку и одобрение руководства, в дальнейшем планируется ее распространение на все категории сотрудников организации.

Литература

1. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 133 с.
2. Самоукина Н. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. – М.: Вершина, 2006. – 224 с.
3. Сардарян А., Комарова Т. Мотивационная функция социального пакета: чем заинтересовать работника XXI века? // Управление персоналом. – 2008. – № 8.

Функциональная модель оценки конкурентоспособности

Г.ГУЗАИРОВА

В современных условиях конкурентоспособность является одной из важнейших предпосылок эффективности и прибыльности как предприятия в целом, так и отдельных видов производимой продукции.

Для оценки конкурентоспособности в литературе представлены различные методы:

1. Широко распространено представление интегрального показателя конкурентоспособности как суммы следующего вида:

$$K = \sum_{i=1}^n W_i K_i, \quad (1)$$

где K_i – частные показатели конкурентоспособности отдельных сторон деятельности предприятия общим числом N ; W_i – весомость отдельных факторов в общей сумме.

Данный метод определения конкурентоспособности является весьма примитивным, так как отсутствует функциональная зависимость между переменными [4].

2. По мнению И.В.Сергеева, критерием для определения конкурентоспособности техники является цена потребления товара, которая определяется как сумма цены приобретения новой техники и издержек потребителя, связанных с использованием новой техники за весь нормативный срок ее службы. Рассматриваемый способ применяется в том случае, если сравниваемая техника одинакова по производительности и сроку службы. Если эти параметры разнятся, то необходимо привести варианты в сопоставимый вид [4].

3. По мнению И.М.Лифица, конкурентоспособность продукции определяется отношением комплексного показателя качества, отражающего полезность продукции, к цене потребления, складывающейся из продажной цены и затрат потребителя при эксплуатации. Недостаток данного метода в том, что учитываются далеко не все

Гузаирова Гузель Ринатовна, старший преподаватель Уфимского института коммерции и права. E-mail: Gunilek@yandex.ru

факторы, влияющие на конкурентоспособность, а также отсутствует функциональная зависимость между переменными [1].

4. А.А.Колобов считает, что можно повысить уровень продаж путем активной рекламной и другой деятельности по продвижению товара, не изменяя истинное значение конкурентоспособности (оставляя прежним соотношение между ценой потребления продукции и интегральным показателем качества).

В этом случае интегральный показатель конкурентоспособности будет иметь следующий вид:

$$J_{\text{эффект.}i} = b_i A_i / \Pi_{\text{потр.}i} \quad (i = 1, n), \quad (2)$$

где $J_{\text{эффект.}i}$ – эффективная конкурентоспособность i -го вида продукции; A_i – интегральный показатель качества товара; b_i – коэффициент учета мероприятий по продвижению i -го вида товара на рынке ($b \geq 1$).

Оценка эффективности по данному методу включает определение цены, качества, коэффициент учета мероприятий по продвижению продукции, но, так же как и предыдущий метод, не дает функциональной зависимости между составляющими [5].

5. Р.А.Фатхутдинов предлагает определять уровень конкурентоспособности $Y_{\text{кв}}$ продукции отношением интегральных показателей качества сравниваемых образцов:

$$Y_{\text{кв}} = W_2(3_{c1} + 3_{s1}T_{c1}) / W_1(3_{c2} + 3_{s2}T_{c2}), \quad (3)$$

где W_1, W_2 – суммарные полезные эффекты от эксплуатации базовой и новой машин соответственно; $3_{c1}, 3_{c2}$ – единовременные стоимостные затраты на приобретение базовой и новой машин, соответственно; $3_{s1}, 3_{s2}$ – годовые эксплуатационные затраты сравниваемых объектов [4].

6. Аналогичным является метод определения конкурентоспособности однопараметрических объектов (например, машин и оборудования), также предложенный Фатхутдиновым:

$$K_{a.o.} = (E_{a.o.} / E_{l.o.}) k_1 k_2 k_n, \quad (4)$$

где $K_{a.o.}$ – конкурентоспособность анализируемого образца объекта на конкретном рынке, доли единицы; $E_{a.o.}, E_{l.o.}$ – эффективность анализируемого и лучшего образца на конкретном рынке; k_1, k_2, k_n – корректирующие коэффициенты, учитывающие конкурентные преимущества.

Недостатком данного метода является то, что за основу берется только эффективность лучшего образца, которая чаще всего рассчитывается экспертным путем [5].

7. В.А.Москвин определяет конкурентоспособность как сумму конкурентоспособности по уровню качества и цене товара:

$$K = K_y t_y + K_3 t_3, \quad (5)$$

где K_y, K_3 – коэффициенты конкурентоспособности по уровню качества и экономическим показателям (цене) соответственно; t_y, t_3 – показатели весомости уровня качества и цены для конкретного потребительского сегмента.

Недостаток данного метода – то, что конкурентоспособность оценивается только по двум параметрам – цене и качеству продукции [3].

Недостатком имеющихся моделей, применяемых при оценке конкурентоспособности, является отсутствие функциональной зависимости между факторами, оказывающими влияние на конкурентоспособность, а также то, что не учитываются некоторые важные факторы, такие как маркетинговая стратегия по продвижению продукции и частота обращений к сервисному обслуживанию.

Анализ показал, что единый подход к оценке конкурентоспособности продукции и предприятия отсутствует, а имеющиеся модели представляют лишь параметрическую зависимость конкурентоспособности от цены и качества продукции.

Для решения данной проблемы была разработана модель оценки конкурентоспособности предприятия в условиях рынка.

Функцию конкурентоспособности мы предлагаем представить как функцию четырех переменных: качества продукции, цены продукции, маркетинга, цены сервисного обслуживания.

$$K=f(Q, Ц, M, S),$$

где Q – показатель качества i-го вида продукции в течение времени t; Ц – цена продукции в течение времени t; M – маркетинговая стратегия по продвижению продукции в течение времени t; S – цена сервисного обслуживания.

Так как отсутствуют формулы для определения конкурентоспособности через качество, цену, маркетинговую стратегию и цену сервисного обслуживания, применим формулу для разложения функции нескольких переменных в ряд Тейлора [2]:

$$f(x_1, \dots, x_N) = \sum_{n_1 \dots n_N} \frac{1}{n_1! \dots n_N!} * \frac{\partial^{n_1 \dots n_N} f(x_1, \dots, x_N)}{\partial x_1^{n_1} \dots \partial x_N^{n_N}} * (x_1 - x_{10})^{n_1} \dots (x_N - x_{N0})^{n_N}. \quad (6)$$

Ограничимся только первыми членами, содержащими первые производные. Тогда для выбранных нами переменных в функции K можно записать следующую формулу:

$$K = \sum_{i=1}^n \left(\frac{\partial K}{\partial Q} dQ + \frac{\partial K}{\partial Ц} dЦ + \frac{\partial K}{\partial M} dM + \frac{\partial K}{\partial S} dS \right) = K_Q + K_{Ц} + K_M + K_S, \quad (7)$$

где K_Q – конкурентоспособность предприятия, зависящая от качества продукции; $K_{Ц}$ – конкурентоспособность предприятия, зависящая от цены продукции; K_M – конкурентоспособность предприятия, зависящая от эффективности маркетинговой стратегии; K_S – конкурентоспособность предприятия, зависящая от цены сервисного обслуживания.

Исследуем зависимость конкурентоспособности от качества продукции, полагая, что остальные факторы остаются неизменными. Скорость изменения конкурентоспособности предприятия, очевидно, будет прямо пропорциональна скорости изменения качества продукции, причем при росте показателя качества будет наблюдаться увеличение конкурентоспособности предприятия. Это происходит потому, что зачастую более качественный товар является более конкурентоспособным, более привлекательным для потребителя при прочих равных условиях и соответственно привлечет большую долю рынка за счет своего качества. Российские потребители уже привыкли к тому, что если на рынок выходит новая серия какой-либо продукции, то изначально она должна быть хорошего качества, и ее покупают, понимая, что данный продукт можно приобретать, пока его качество не ухудшилось. Таким образом, отношение изменения конкурентоспособности по качеству к изменению качества приблизительно равно показателю качества продукции, которое

оценивается на основе количественного измерения определяющих его свойств. Мы предлагаем рассчитывать комплексный показатель качества продукции на основе количественного измерения основных показателей качества с учетом их важности для потребителя. Значение показателя варьируется в интервале от 0 до 1.

Введя коэффициент v_{1i} , такой, что $0 \leq v_{1i} \leq 1$, получим:

$$\frac{\partial K_Q}{\partial Q} = \beta_{1i} Q. \quad (8)$$

Отсюда

$$K_Q = \beta_{1i} \sum_{i=1}^n \int Q \partial Q = \beta_{1i} \sum_{i=1}^n \left(\frac{Q^2}{2} + C_Q \right). \quad (9)$$

C_Q примем равным 0, так как это произвольная постоянная.

Коэффициенты v_{ni} , $n=1 \dots 4$ определяются экспертным методом и характеризуют степень влияния каждого параметра на конкурентоспособность продукции.

Далее рассчитаем скорость изменения величины конкурентоспособности в зависимости от цены продукции. Для каждого экономического субъекта скорость изменения величины конкурентоспособности будет обратно пропорциональна цене продукции, причем при росте цены продукции будет наблюдаться снижение конкурентоспособности. Следовательно отношение изменения конкурентоспособности по цене к изменению цены продукции приближенно равно отрицательной величине частного от деления единицы на цену продукции. Показатель цены определяется как разность единицы и отношения цены исследуемой продукции к сумме цен аналогичных товаров, используемых для исследования. Значение показателя варьируется в интервале от 0 до 1.

Введя коэффициент v_{2i} , такой, что $0 \leq v_{2i} \leq 1$, получим:

$$\frac{\partial K_C}{\partial C} = \frac{-\beta_{2i}}{C}, \quad (10)$$

отсюда

$$K_C = \beta_{2i} \sum_{i=1}^n \int \frac{-dC}{C} = \beta_{2i} \sum_{i=1}^n (-\ln C + C_C). \quad (11)$$

C_C примем равным 0, так как это произвольная постоянная.

Скорость изменения конкурентоспособности предприятия будет прямо пропорциональна показателю эффективности управления предприятием, так как при эффективной маркетинговой политике предприятие может нарастить продажи в десятки раз, а следовательно, и увеличить свою конкурентоспособность.

Таким образом, отношение изменения конкурентоспособности по маркетингу к изменению эффективности управления предприятием приближенно равно показателю эффективности управления предприятием.

Эффективность маркетинговой стратегии можно определить как отношение разницы между дополнительной прибылью предприятия от маркетинговых мероприятий и затратами на эти мероприятия к дополнительной прибыли. Значение показателя варьируется в интервале от 0 до 1.

Введя коэффициент v_{3i} , такой, что $0 \leq v_{3i} \leq 1$, получим:

$$\frac{\partial K_M}{\partial M} = \beta_{3i} M; \quad (12)$$

$$K_M = \beta_{3i} \sum_{i=1}^n \int M \partial M = \beta_{3i} \sum_{i=1}^n \left(\frac{M^2}{2} + C_M \right). \quad (13)$$

C_M примем равным 0, так как это произвольная постоянная.

Скорость изменения конкурентоспособности предприятия будет обратно пропорциональна интенсивности сервисного обслуживания, так как чем больше затрат несет потребитель после приобретения продукта, тем меньше он расположен к данному товару, а следовательно, конкурентоспособность продукции снижается. Следовательно отношение изменения конкурентоспособности по фактору сервисного обслуживания к изменению интенсивности сервисного обслуживания приближенно равно отрицательной величине частного от деления единицы на показатель интенсивности сервисного обслуживания. Коэффициент интенсивности сервисного обслуживания – это отношение числа клиентов, обратившихся в сервисный центр, к общему числу изделий, проданных за данный период. Значение показателя варьируется в интервале от 0 до 1.

Введя коэффициент v_{4i} , такой, что $0 \leq v_{4i} \leq 1$, получим:

$$\frac{\partial K_S}{\partial S} = \frac{-\beta_{4i}}{S}; \quad (14)$$

$$K = \beta_{4i} \sum_{i=1}^n \int \frac{-dS}{S} = \beta_{4i} \sum_{i=1}^n (-\ln S + C_S). \quad (15)$$

C_S примем равным 0, так как это произвольная постоянная. Тогда модель для определения величины конкурентоспособности предприятия примет следующий вид:

$$K = \beta_{1i} \sum_{i=1}^n \frac{Q^2_i}{2} - \beta_{2i} \sum_{i=1}^n \ln C_i + \beta_{3i} \sum_{i=1}^n \frac{M^2_i}{2} - \beta_{4i} \sum_{i=1}^n \ln S_i,$$

$$K = \sum_{i=1}^n \left(\frac{\beta_{1i} Q^2_i}{2} - \beta_{2i} \ln C_i + \frac{\beta_{3i} M^2_i}{2} - \beta_{4i} \ln S_i \right). \quad (16)$$

Сумма коэффициентов v_{ni} равна единице. Значение показателя конкурентоспособности варьируется в интервале от 0 до 1.

Полученная модель позволяет определить уровень конкурентоспособности продукции или предприятия в целом в зависимости от четырех важных факторов: качества, цены, эффективности маркетинговой стратегии и интенсивности обращений к сервисному обслуживанию, провести сравнительный анализ предприятий или товаров в данной отрасли и на основе полученных данных обосновать выбор определенной конкурентной стратегии предприятия.

Литература

1. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб. пособие. – М.: Высшее образование, 2007.
2. Москвин В.А. Управление качеством в бизнесе: рекомендации для руководителей предприятий, банков, риск-менеджеров. – М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Сергеев И.В., Веретенникова И.И. Экономика организаций (предприятий): учеб. пособие / под ред. И.В.Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006.
4. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистико-ориентированное проектирование бизнеса / под ред. А.А.Колобова, И.Н.Омельченко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2001.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Экологическое предпринимательство как субъект регионального экологического рынка

В.ГАБДИНОВА

Региональный экологический рынок, его сегменты. Под региональным экологическим рынком мы понимаем сферу рыночных отношений, где формируются спрос и предложение на экологические товары и услуги, обеспечивается распределение экологических благ и услуг и определяются цены на различные виды экологической деятельности.

На экологическом рынке действуют продавцы и покупатели, которые вступают в договорные отношения, определяя цену и другие условия продажи и использования экологических товаров и услуг. В этом экологический рынок не отличается от других рынков. Его специфика определяется тем, что от степени его развития напрямую зависит здоровье всего человечества и состояние природной среды.

Таким образом, региональный экологический рынок – это рынок экологических товаров и услуг какого-либо отдельного региона (субъекта Федерации), где продавцами выступают субъекты экологического предпринимательства, производящие различные виды экологических товаров и услуг. Покупателями или потребителями на региональном экологическом рынке выступают как физические, так и юридические лица, государство. По сути, каждый житель планеты является потребителем экологического рынка, поскольку всем людям свойственно желание жить и работать в нормальной окружающей среде и потреблять экологически чистую продукцию.

Эффективное развитие и функционирование региональных экологических рынков, безусловно, повышает вклад региона в национальную экономику. Предприятие, являясь субъектом экологического рынка, принимает участие в функционировании экологического рынка либо в роли потребителя, например, приобретая права на использование новой безотходной технологии, либо в роли продавца, производя экологические товары или услуги и получая при этом экономические выгоды.

Мы считаем, что следует выделять первичный и вторичный экологические рынки. К первичному относится производство и потребление экологически чистых продуктов, к вторичному – предоставление экологических услуг и информации, производство очистного и перерабатывающего оборудования, природосберегающих технологий.

Среди отраслевых сегментов вторичного экологического рынка мы можем выделить следующие рынки: экологически чистой продукции; экологического маркетинга; экологического аудита; страхования экологических рисков; экологического менеджмента; очистного и перерабатывающего оборудования; природосберегающих технологий; экологического консалтинга и т.д.

Основными элементами экологического рынка являются:

- субъекты рынка: продавцы и покупатели экологических благ и услуг;
- институты рынка, регламентирующие отношения между субъектами экологического рынка и деятельность его инфраструктуры.

Экологическое предпринимательство в системе рыночных отношений. В настоящее время достаточно активно развивается экологическое предпринимательство, которое с каждым днем становится все многограннее и мощнее, расширяются сферы его деятельности.

Высокая социальная, экономическая эффективность экологического предпринимательства обусловлена рядом обстоятельств: снижением воздействия на экосистемы при оптимальном удовлетворении потребностей в ресурсах; ростом производства продукции, оказания услуг, занятости населения в малом

Габдинова Виктория Ризаевна, аспирант Башкирского государственного университета.
E-mail: baigildina_vika@mail.ru

предпринимательстве, реализующем многочисленные резервы рационального природопользования [6].

В настоящее время в литературе встречаются различные толкования понятия «экологическое предпринимательство». Между тем в законе «Об охране окружающей среды» отсутствует термин «экологическое предпринимательство». Мы предлагаем следующее определение данного понятия. *Экологическое предпринимательство – это вид предпринимательской деятельности, имеющий целевым назначением производство экологических товаров и услуг.* Экологические предприниматели являются субъектами экологического рынка.

Поскольку мы подразделяем региональный экологический рынок на первичный и вторичный, среди экологических предпринимателей как субъектов экологического рынка также можно выделить участников первичного и вторичного экологического рынка.

Участники первичного экологического рынка производят экологически чистые продукты, продукцию сельского хозяйства, а участники вторичного занимаются сбором, переработкой и обезвреживанием отходов, используют вторсырье в качестве экономического ресурса в производственном процессе, предоставляют различного рода экологические услуги (маркировка, аудит, сертификация), проводят исследования, разрабатывают новые, более экологичные и экологически безопасные методы производства.

По функциональной направленности предприятия, выполняющие экологические работы и услуги, классифицируются следующим образом:

- предприятия, производящие экологически чистую продукцию (в основном сельскохозяйственную). Сложность данного вида предпринимательства в том, что на сегодняшний день нет единой системы сертификации продукции как экологически чистой, а законодательными актами не уточняется, что такое экологически чистая продукция;

- предприятия, оказывающие экологические услуги субъектам хозяйственной деятельности (экологический аудит, лицензирование, сертификация, консалтинг, экологическая экспертиза, услуги по экологическому страхованию, экологический туризм и др.);

- предприятия, занимающиеся сбором, утилизацией, обезвреживанием, перевозкой и переработкой вторичного сырья (отходов);

- предприятия, занимающиеся научными исследованиями в сфере разработок экологичных технологий, продуктов, технологий «чистого» производства.

Структура спроса на региональном экологическом рынке Республики Башкортостан. При рассмотрении структуры спроса на товары и услуги на региональном экологическом рынке Республики Башкортостан возникает необходимость разделения сфер регионального экологического рынка на подрайоны: сельскохозяйственные районы, районы с высокой концентрацией промышленного производства и добычи полезных ископаемых.

Сегодня в сельскохозяйственных районах существует спрос на следующие услуги регионального экологического рынка: благоустройство родников, очистка озер, укрепление берегов, создание лесопосадки и строительство очистных сооружений в райцентрах. Районы с высокой концентрацией промышленного производства и добычи полезных ископаемых нуждаются в рекультивации нарушенных земель, внедрении пылеулавливающих установок на предприятиях и очистных сооружений промстоков и многом другом, что поможет не только уменьшить вредное воздействие предприятий на окружающую среду, но и снизить себестоимость производимой продукции.

Культивация экологически ориентированной отрасли экономики позволит перейти к *ресурсосберегающему типу общественного воспроизводства*. Процесс формирования и развития экологической инфраструктуры в условиях рынка очень динамичен и чувствителен к конъюнктуре. Экологические услуги связаны с реализацией многообразных природоохранных функций, созданием материально-

технических условий для осуществления природоохранной деятельности, формированием финансовых и кадровых структур на уровне предприятия, региона, страны и на международном уровне. Региональный экологический рынок развивается с учетом воздействия на него многочисленных факторов, важнейшими из которых являются спрос и предложение продуктов экологического рынка, инвестиции, политика государственных органов и влияние общественных организаций (общая государственная и региональная политика по развитию экологического рынка, заинтересованность местных сообществ в развитии данного рынка). При этом следует учитывать и собственно влияние экологического рынка на региональное развитие.

Рассмотрим состояние развития экологического предпринимательства Республики Башкортостан как субъекта экологического рынка региона.

Развитие экологического предпринимательства в Республике Башкортостан. За последние пять лет в республике активизировалась деятельность предприятий, работающих в сфере природоохранных услуг (в настоящее время насчитывается более 150 таких предприятий и организаций). Появились компании, предлагающие услуги в области экологических исследований. Следует отметить и появление на экологическом рынке республики нового вида услуг – экологического туризма, который не приводит к нарушению природного равновесия, к обеднению флоры и фауны, но в то же время позволяет людям посещать уникальные природные объекты, а местному населению и бюджету – получать новые источники финансирования и решать проблему занятости. Помимо администрации Башкирского государственного заповедника, Национального парка «Башкирия», заповедника «Шульган-Таш» организацией экологического туризма занимаются несколько агентств. Работу по развитию туризма проводит Всемирный фонд дикой природы, который финансирует правительство Швейцарии [3]. Также туристический рынок нашей республики осваивают фирмы, зарегистрированные в соседних областях. В основном они организуют конные маршруты и сплавы по рекам на лодках и катамаранах [2].

Нельзя не отметить, что первичный экологический рынок в Республике Башкортостан недостаточно развит [7]. Наибольшее развитие в республике получил сегмент вторичного экологического рынка, объектом деятельности которого является сбор, транспортировка, размещение и использование отходов производства и потребления в качестве вторсырья. В данной сфере деятельности в регионе занято около 80 субъектов экологического рынка (более половины участников общего экологического рынка республики).

Классифицируя предприятия-субъекты регионального экологического рынка, деятельностью которых являются сбор, переработка (обезвреживание), складирование и использование в производственном процессе отходов производства и потребления, по признаку участия в воспроизводственном процессе, можно выделить: предприятия, занимающиеся сбором и переработкой (обезвреживанием) отходов с дальнейшим использованием их в качестве сырья для производства готовой продукции как результата производственного процесса; предприятия, осуществляющие сбор, переработку, транспортировку и размещение отходов без дальнейшего их использования в качестве вторсырья в производственном процессе.

На данный момент в регионе в сфере обращения отходов производства и жизнедеятельности субъектами вторичного экологического рынка ведется работа по следующим направлениям: переработка ртутьсодержащих ламп и приборов; сбор и переработка макулатуры, стеклобоя, алюминиевых банок, текстиля, изношенных шин; сбор и переработка полимеров, в том числе использованных одноразовых медицинских шприцев, полиэтиленовой пленки; сбор и переработка лома цветного металла, отработанных аккумуляторов, аккумуляторного лома, отходов кабеля, проводов, изношенных шипов; сбор и переработка отработанных масел, промасленных отходов; сбор и переработка нефтешлама, доменных шлаков, очистка битумных ям от нефтесодержащих отходов; хранение и складирование продуктов переработки нефти и газа; переработка реактивов.

Правовая основа функционирования и развития регионального экологического рынка. Юридический аспект развития регионального экологического рынка очень важен, так как деятельность в сфере экологического рынка, по охране и рациональному использованию окружающей среды контролируется, регулируется и направляется государством через систему природоохранного законодательства. Только тогда, когда экологические требования, осознанные наукой, находят соответствующее юридическое оформление в виде кодексов, законов, указов, постановлений, обязательных для исполнения, они получают реальные шансы на претворение в жизнь [4].

Систему источников экологического права в Республике Башкортостан образуют: Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Башкортостан; Федеративный договор; международные договоры России и Башкортостана, общепризнанные принципы и нормы международного права; Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан; законы Российской Федерации и Республики Башкортостан; нормативные указы и распоряжения Президентов России и Башкортостана; нормативные постановления и распоряжения Правительств России и Республики Башкортостан; нормативные правовые акты министерств и ведомств Российской Федерации и Республики Башкортостан; нормативные правовые акты органов местного самоуправления; локальные нормативные правовые акты; судебные решения.

В советский период правовое обеспечение охраны окружающей природной среды на территории Республики Башкортостан полностью осуществлялось посредством централизованного законодательства. Собственное правовое регулирование законодательством Республики Башкортостан, в том числе в сфере охраны окружающей природной среды, юридически было закреплено лишь с принятием новой Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года.

В соответствии с Конституцией РФ и Федеративным договором природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации. Нормативное правовое регулирование названных отношений осуществляют органы законодательной и исполнительной ветвей власти как Российской Федерации, так и субъектов РФ [8].

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства об охране окружающей природной среды Республики Башкортостан в концептуальном плане обуславливается необходимостью одновременного решения следующих важнейших задач: оптимальное сочетание федерального и республиканского природоохранного законодательства; оптимальный учет в законодательстве об охране окружающей среды Республики Башкортостан региональных особенностей.

С учетом этих важнейших соображений должно разрабатываться законодательство об охране окружающей среды Республики Башкортостан как условие формирования концепции устойчивого развития, суть которой состоит в обеспечении баланса экономического и социального развития, а также сохранения окружающей среды.

Действенным рычагом повышения эффективности использования природных ресурсов, их сбережения и предотвращения опасного загрязнения является *внедрение системы экономического регулирования природопользования и охраны окружающей природной среды.*

Под экономическим механизмом природоохраны понимается совокупность предусмотренных законодательством экономических мер по обеспечению охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Основные элементы этой системы включают в себя учет и социально-экономическую оценку природных ресурсов, финансирование экологических программ и мероприятий, использование договоров и лицензий на комплексное природопользование, плату за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов, плату за природные ресурсы, формирование экологических фондов, экологическое страхование, налоговые и кредитные льготы, иные поощрительные меры в сфере природопользования и охраны природы [6].

Если говорить о **перспективах развития республиканского экологического рынка**, то в планах его участников создание Ассоциации экологических предпринимателей Республики Башкортостан; разработка и утверждение знака «Экологический предприниматель года»; организация ежегодного проведения конкурса по внедрению лучших технологий; оказание практического содействия в работе МПР РБ по присвоению республиканского знака «Экологически чистая продукция»; создание экспертной комиссии по оценке инвестиционных проектов, направленных на охрану окружающей среды, рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности, а также по рассмотрению вопросов, препятствующих развитию регионального экологического рынка; разработка и утверждение Положения о Реестре экологических предпринимателей Республики Башкортостан; рассмотрение вопроса о создании в республике системы добровольной экологической сертификации; создание в республике информационно-правового центра для обслуживания субъектов экологического рынка; подготовка совместно с Союзом экологов РБ закона об экологическом предпринимательстве в Республике Башкортостан [5]. Необходимой мерой по развитию регионального экологического рынка также является создание методических рекомендаций по применению налоговых льгот в сфере природоохранной деятельности.

В заключение отметим, что в настоящее время качество жизни человека и устойчивое социально-экономическое развитие общества все в большей степени определяются успешным решением как глобальных, так и региональных экологических проблем, в свою очередь развитие региональных экологических рынков и поддержка развития экологического предпринимательства – один из путей их эффективного решения.

Литература

1. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 янв. 2002 г. «Об охране окружающей среды» (с изм. от 22 авг., 29 дек. 2004 г., 9 мая, 31 дек. 2005 г.).
2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан в 2007 году. – Уфа: ГУ Издательство «Мир печати», 2008. – 217 с.
3. Илюшкина Л.М., Завадская А.В., Черемисина Л.Н. Перспективы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Камчатской области // Экономика природопользования и природоохраны: сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. – С. 62–63.
4. Назарова В. Качество жизни равно качеству природы // Табигат. – 2007. – № 2. – С. 2–5.
5. Новости республики, МПР РБ: I Съезд экологических предпринимателей республики // Табигат. – 2004. – № 12. – С. 3–5.
6. Попова О.В. Экология входит в рынок // Зеркало недели. – 2001. – № 40. – С. 11–26.
7. Хазиев Ф.Х., Хазиахметов Р.М., Мукатанов А.Х. Экологические проблемы АПК // Экологические проблемы регионов России. – 1997. – № 4. – С. 101–124.
8. Шаретдинов Э.Ф. Экология Республики Башкортостан. – Уфа: БАГСУ, 2006. – 170 с.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

С.Ф.ХАРАСОВ. Действенный контроль использования бюджетных средств – условие сильной власти

В материале проанализированы цели, задачи, направления деятельности Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан, которая ведет постоянную работу по осуществлению контроля целевого и эффективного использования средств бюджета республики, территориальных государственных внебюджетных фондов, государственного и муниципального имущества.

Ключевые слова: Контрольно-счетная палата Республики Башкортостан, контроль целевого и эффективного использования бюджетных средств, проверки, нарушения и недостатки.

S.F.KHARASOV. Effective Control of Using Budgetary Funds – Condition of Strong Government

In the article there were analyzed goals, objectives, activity of Control and Audit Chamber of the Republic Bashkortostan which is constantly working on monitoring of targeted and effective use of the Republic's budgetary funds, territorial state extra-budgetary funds, state and municipal property.

Key words: Control and Audit Chamber of the Republic Bashkortostan, monitoring of targeted and effective use of budgetary funds, inspections, violations and drawbacks.

Г.В.БАГАЕВ, В.А.ЖЕБРОВСКИЙ. Информатизация и модернизация государственного аппарата

В статье показано, что информатизация в сфере предоставления электронных государственных и муниципальных услуг должна строиться на глубоком изучении ожиданий потребителей и вероятной структуры потребительского спроса на эти услуги. С этой целью необходимо проработать стандарты (регламенты) государственных и муниципальных услуг, наметить блоки услуг для первоочередного внедрения и развития, что позволит определить приоритеты перехода на оказание услуг в электронном виде и построения «электронного правительства».

Ключевые слова: принцип «единого окна», «электронное правительство», информатизация, государственные и муниципальные услуги, многофункциональный центр услуг.

G.V.BAGAEV, V.A.ZHEBROVSKIИ. Computerization and Modernization of State Apparatus

In the article there was shown that computerization in providing electronic state and municipal services should be based on a thorough study of consumer expectations and probable structure of consumer demand for these services. For this purpose it is necessary to develop state and municipal services, identify group of services for priority implementation and development that would allow to determine priorities for the transition to providing services in electronic form and to build «e-government».

Key words: the principle of «single window», «e-government», computerization, state and municipal services, multifunctional center of services.

«Круглый стол». Экономическое образование сегодня: основа модернизации экономики или источник финансирования вуза?

Материалы «круглого стола» посвящены проблемам и перспективам развития экономического образования в Республике Башкортостан. В его работе принимают участие руководители экономических министерств и ведомств республики, научных организаций, вузов и экономических факультетов вузов республики.

Ключевые слова: экономическое образование, платное и бесплатное экономическое образование, качество образования, классическое экономическое образование, специализированный университет экономического профиля.

«Round Table». Modern Economic Education: a Framework to Modernize the Economy or the Source of University Funding?

Materials of «Round Table» are devoted to issues and perspectives of developing economic education in the Republic Bashkortostan. The «Round Table» was attended by the heads of economic ministries and departments of the republic, scientific organizations, universities and economic faculties of the republic.

Key words: economic education, paid and free economic education, quality of education, academic economic education, university of specialized economic profile.

Г.М.РОССИНСКАЯ. Потребление и потребительство: институциональный аспект

Статья посвящена анализу институциональных факторов потребительского поведения, прежде всего таких элементов надконституционной институциональной среды, как культурные традиции, неформальные правила поведения, принятые в обществе. Показано, что определяющими факторами потребительского поведения наряду с реальными доходами выступают потребности, формируемые под мощным воздействием культивируемой в обществе системы ценностей, общего уровня культуры (в том числе потребительской культуры).

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительство, институты, ценности.

G.M.ROSSINSKAYA. Consumption and Consumerism: Institutional Aspect

The article is devoted to the analysis of institutional factors of consumer behaviour, firstly, such elements of over constitutional institutional environment as cultural traditions, informal rules of behaviour accepted in society. It was shown that the determined factors of consumer behaviour along with real income were needs generated by a powerful influence of cultivated in a society of value system, general level of culture (including consumer culture).

Key words: consumer behaviour, consumerism, institutions, values.

И.Ю.КАРЕЛИН. Концептуально-методологические инновации в управлении потенциалом развития территории

В статье кратко изложены базовые установки анализа потенциала инновационного развития территории и акцентировано внимание на категории «человеческий потенциал» как основе формирования политики постиндустриального развития.

Ключевые слова: потенциал инновационного развития территории, человеческий потенциал, управление развитием территории.

I.Yu.KARELIN. Conceptual-methodological Innovations in Management of Territory's Potential Development

In the article there were briefly outlined basic fundamentals of territory's potential innovation development analysis. The attention was focused on the category «human potential» as the basis for forming postindustrial development policy.

Key words: territory's potential innovation development, human potential, territory's development management.

Н.С.ИШМУХАМЕТОВ. Человеческий капитал: роль государства и домохозяйств в его развитии

В статье предлагается авторский подход к трактовке человеческого капитала, к проблеме его эффективного развития. Раскрывается роль государства и домашних хозяйств в этом процессе. Дается критический обзор социальных инвестиций в современной России, а также анализ функционирования человеческого капитала в рамках потребительной деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, способности, эффективное развитие человеческого капитала, социальные инвестиции государства, государственная политика, домашние хозяйства.

N.S.ISHMUKHAMETOV. Human Capital: the Role of State and Households in its Development

In the article there was suggested the author's approach to the interpretation of human capital and the issue of its effective development. There was revealed the role of the state and households in this process. There was provided a critical review of social investments in present-day Russia as well as analysis of human capital functioning within the framework of consumer activity.

Key words: human capital, abilities, efficient development of human capital, state social investments, state policy, households.

А.М.ГАРЕЙШИНА. Институт содействия занятости населения: проблемы и пути развития в Республике Башкортостан

В статье затронуты проблемы, характеризующие современное состояние рынка труда, занятости населения; проанализирована ситуация, сложившаяся на рынке труда Республики Башкортостан. Раскрывается роль государственного института содействия занятости населения Республики Башкортостан, анализируются как результаты реализации мероприятий по снижению безработицы и обеспечению эффективной занятости, так и перспективные направления развития данной деятельности.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость населения, профессиональное обучение (подготовка, переподготовка и повышение квалификации) безработных граждан.

A.M.GAREYSHINA. Institute for the Promotion of Employment: Challenges and Development in the Republic Bashkortostan

In the the article there were considered challenges characterizing the current state of labor market, employment as well as the situation on the labor market of the Republic Bashkortostan analyzed. The role of the state institute for the promotion of employment of the Republic Bashkortostan was revealed; there were analyzed the results of implementating measures on reducing unemployment and providing effective employment as well the perspectives for development of this activity.

Key words: labor market, unemployment, employment, professional training (training, retraining) of unemployed.

О.В.НИКОНОВА. Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда (на примере г. Москвы)

Рынок труда города Москвы представляет интерес не только как один из своеобразных региональных рынков, но и в свете его значительного влияния на трудовую сферу всех других субъектов Российской Федерации. В статье рассмотрены вопросы влияния московского рынка труда на трудовую сферу страны, проанализированы особенности и тенденции его развития в контексте влияния экономического кризиса. Раскрыта специфика мотивационной составляющей столичного рынка труда, выделены положительные стороны происходящих процессов и имеющиеся в данной сфере проблемы, обозначены перспективы и условия дальнейшего развития.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, безработица, миграция, трудовой потенциал.

O.V.NIKONOVA. Motivation and Social-economic Aspects of Modern Labor Market (on the example of Moscow City)

The labor market of Moscow City is of interest not only as one of the original regional markets, but also in the light of its significant impact on the sphere of employment of all other subjects of the Russian Federation. In the article there were regarded the issues of influence of the Moscow labor market on the labor sphere of the country and characteristics and trends for its development in the context of the impact of economic crisis. There was revealed the specificity of motivation component of the metropolitan labor market; there were highlighted the positive aspects of the processes and the existing problems in this area as well as the perspectives and conditions for further development were outlined.

Key words: labor market, labor resources, unemployment, migration, labour potential.

Л.Я.БУХАРБАЕВА, Л.А.КАРИМОВА, М.В.ФРАНЦ. Социальная оценка эффективности системы здравоохранения Республики Башкортостан

Статья посвящена оценке социальной эффективности деятельности региональной системы здравоохранения, полученной на основе обработки данных социологического опроса «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан», проведенного в 2008 г. Приводятся данные о степени удовлетворенности населения медицинской помощью в зависимости от ее платности и места получения, а также результаты факторного анализа общественного мнения о качестве медицинской помощи в государственном секторе системы здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, эффективность, оценка общественного мнения, социологический опрос.

L.Ya.BUKARBAEVA, L.A.KARIMOVA, M.V.FRANTS. Social Evaluation of Health Care System Efficiency of the Republic Bashkortostan

The article is devoted to evaluation of social efficiency of regional health care system performance derived from data of the sociological survey «Human Potential Development in the Republic Bashkortostan» conducted in 2008. There were provided data on the degree of public satisfaction with medical care, depending on its payment and the place of provided services as well as the results of factor analysis of public opinion about the quality of medical care in the public sector of health system.

Key words: health care system, efficiency, evaluation of public opinion, sociological survey.

Г.Г.КИРАЕВА. Основные аспекты эффективности использования бюджетных средств в сфере общего образования Республики Башкортостан

В статье рассмотрены основные показатели эффективности органов исполнительной власти в сфере общего образования, определены особенности показателей эффективности в сфере общего образования в Республике Башкортостан, сформулированы основные задачи модернизации системы общего образования республики.

Ключевые слова: модернизация образования, эффективность расходов, бюджетные средства.

G.G.KIRAEVA. Key Aspects of Effective Use of Budget Funds in General Education of the Republic Bashkortostan

In the article there were considered the key effective indices of executive authorities in the field of general education and there were determined indices features of efficiency in the field of general education in the Republic Bashkortostan; there were formulated the basic objectives of modernizing the system of general education of the republic.

Key words: modernization of education, cost effectiveness, budget funds.

Е.А.ФОМИНА. Совершенствование методических подходов к диагностике банкротства

Статья посвящена критическому анализу наиболее распространенных подходов к прогнозированию и диагностике банкротства. Расчетами подтверждена противоречивость оценок, получаемых в результате анализа по существующим методикам. Предлагается усовершенствовать подход к оценке риска банкротства посредством включения в анализ сбалансированной системы показателей (не только финансовых) с учетом влияния этих индикаторов на стоимость бизнеса.

Ключевые слова: диагностика банкротства, финансовое состояние, модель Balanced Scorecard, стоимость бизнеса.

E.A.FOMINA. Improvement of Methodological Approaches to Bankruptcy Diagnosis

The article was devoted to critical analysis of more common approaches to forecasting and diagnosis of bankruptcy. Calculations confirmed the contradiction of estimations obtained from the analysis of existing methods. It was suggested to improve the approach to estimation the risk of bankruptcy by including in the analysis the balanced scorecard (not just financial) taking into account the influence of these indicators on business value.

Key words: diagnosis of bankruptcy, financial state, the model of Balanced Scorecard, business value.

К.Б.ДОБРОВА. Анализ способов финансово-экономического управления деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса

Статья посвящена анализу существующих подходов к вопросам выбора и оптимизации стратегии финансово-экономического управления авиационными предприятиями, входящими в реестр предприятий оборонно-промышленного комплекса. Актуальность статьи определяют интеграционные процессы, происходящие в настоящее время в оборонно-промышленном комплексе страны, которые сопровождаются параллельной разработкой нормативно-правовой базы функционирования корпоративных структур и поиском научно-методического инструментария финансово-экономического управления.

Ключевые слова: методы финансового управления, дефицит денежных средств, платежеспособность, денежный поток, государственный оборонный заказ, государственная финансовая поддержка.

K.B.DOBROVA. Analysis of Financial and Economic Management Methods of Military-industrial Complex Enterprises

The article was devoted to analysis of existing approaches to the choice and optimization strategies for economic and financial management of aviation companies which are logged in the register of military-industrial complex enterprises. Actuality of the article was determined by integration processes arising currently in the military-industrial complex of the country accompanied by parallel development of normative-legal base for corporate structures functioning and the search for scientific and methodological tools of financial and economic management.

Key words: financial management techniques, scarcity of funds, solvency, cash flow, state defense order, state financial support.

Ю.А.ПАВЛОВА. Оценка потребности в оборотных средствах при анализе инвестиционных проектов

В статье предлагаются пути совершенствования управления оборотными средствами на основе учета особенностей определения потребности в оборотных средствах на стадии обоснования инвестиционного проекта. Предложения основаны на разделении оборотных активов по видам обслуживаемых ресурсов.

Ключевые слова: потребность в оборотных средствах, инвестиционный анализ, критерии классификации, совершенствование методов нормирования.

Yu.A.PAVLOVA. Needs Evaluation in Working Capital by Investment Projects Analysis

In the article there were suggested the ways for improving working capital management on the basis of characteristic features to determine the need for working capital at the stage of justification the investment project. The proposals were based on the division of current assets by types of service resources.

Key words: need for working capital, investment analysis, classification criteria, improvement of valuation methods.

А.В.ПЕТРОВА. Конкурентные преимущества предприятий городского пассажирского транспорта

В статье представлена авторская трактовка понятия конкурентоспособности предприятия на рынке городских пассажирских перевозок, выявлены конкурентные преимущества автомобильных пассажирских перевозчиков городского округа г.Уфа в соответствии с принадлежностью к организационно-правовой форме собственности.

Ключевые слова: городские пассажирские перевозки, конкурентные преимущества, качество транспортных услуг.

A.V.PETROVA. Competitive Advantages of Urban Passenger Transportation Enterprises

In the article there was presented the author's interpretation of competitiveness concept in the market of urban passenger transportation. There were revealed competitive advantages of car passenger carriers of urban district Ufa in accordance with membership to the organizational-legal form of ownership.

Key words: urban passenger transportation, competitive advantages, quality of transportation services.

Э.Я.ХАЙРУЛЛИН. Построение эффективной системы мотивации персонала

В статье показано, что в условиях рыночной нестабильности управленческая деятельность современной организации должна быть направлена на сокращение издержек производства и увеличение работоспособности служащих путем разработки эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизацию человеческого ресурса. В статье высказывается точка зрения, согласно которой заработная плата не достаточно стимулирует сотрудников к достижению успеха, а материальные выгоды стоят далеко не на первом месте в списке предпочтений работников.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, трудовые ресурсы, персонал, заработная плата, социальные льготы, «социальный пакет».

E.Ya.KHAIRULLIN. Building an Effective System of Staff Motivation

In the article it was shown that under conditions of market instability management activity of modern organizations should be aimed at reducing production costs and increasing employees efficiency by developing effective ways of managing labor, providing increased human resource. In the article there was expressed the view according to which salaries are not enough to encourage employees to succeeding and material benefits are not in first place in the list of workers' preferences.

Key words: motivation, encouragement, labor resources, personnel, salary, social benefits, «benefits package».

Г.Р.ГУЗАЙРОВА. Функциональная модель оценки конкурентоспособности

Одним из важнейших факторов роста эффективности производства является улучшение качества выпускаемой продукции или предоставляемой услуги. Повышение качества выпускаемой продукции расценивается в настоящее время как решающее условие ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Автор предлагает оценивать конкурентоспособность как

функцию четырех переменных: качества продукции, цены продукции, эффективности маркетинга, интенсивности сервисного обслуживания.

Ключевые слова: качество, конкурентоспособность, цена, эффективность маркетинговой стратегии, интенсивность сервисного обслуживания.

G.R.GUZAIROVA. **Functional Model of Estimation of Competitiveness**

One of major factors of growth of production efficiency is an improvement of quality of the produced products or given favour. Upgrading the produced products is considered presently as a deciding condition of its competitiveness on internal and external markets. The author suggests to estimate a competitiveness as function from four variables: qualities of products, costs of products, marketing efficiency, intensity of service.

Key words: quality, competitiveness, price, efficiency of marketing strategy, intensity of service.

В.Р.ГАБДИНОВА. **Экологическое предпринимательство как субъект регионального экологического рынка**

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов развития региональных экологических рынков. Анализируется развитие и становление регионального экологического рынка Республики Башкортостан.

Ключевые слова: субъекты регионального экологического рынка, экологическое предпринимательство, экономический механизм регулирования регионального экологического рынка, экологически устойчивое развитие.

V.R.GABDINOVA. **Ecological Entrepreneurship as a Subject of Regional Environmental Market**

The article was devoted to the research of theoretical and practical aspects of regional environmental markets development. There were analyzed the development and formation of regional environmental market in the Republic Bashkortostan.

Key words: subjects of regional environmental market, ecological entrepreneurship, economic regulation mechanism of the regional environmental market, ecologically stable development.

*Редакция журнала поздравляет академика Академии наук Республики Башкортостан, члена-корреспондента Российской академии сельскохозяйственных наук, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Башкортостан, академика-секретаря Отделения биологических, медицинских и сельскохозяйственных наук Академии наук Республики Башкортостан **Узбека Гусмановича Гусманова** с 75-летием! Желаем юбиляру крепкого здоровья, успехов, творческого долголетия!*

*В июле исполнилось 80 лет кандидату экономических наук, профессору БАГСУ, члену редколлегии нашего журнала и одному из наших любимых авторов, известному ученому-демографу, имеющему большой авторитет в научных кругах республики и России, **Рифхату Асхатовичу Галину**. От всей души поздравляем юбиляра и желаем ему здоровья, радости творчества, семейного благополучия!*

*Поздравляем нашего постоянного автора, кандидата технических наук, профессора БАГСУ, заведующую кафедрой информатики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ **Софию Мухамедовну Ибатуллину** с юбилеем! Желаем здоровья и счастья и надеемся на продолжение нашего плодотворного сотрудничества!*

Ф. СП-1	(индекс издания)											
	АБОНЕМЕНТ на журнал											11487
	Экономика и управление: научно-практический журнал											количество комплектов:
	на 2011 год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Г	О	Д	О	В	А	Я				
	Куда											
	(почтовый индекс, адрес)											
	Кому											
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
ПВ	место	ли-тер	на журнал					11487 (индекс издания)				
Экономика и управление: научно-практический журнал												
Каталож-ная цена						Подписная цена			Кол-во компл.			
местн.цена												
на 2011 год по месяцам:												
	Г	О	Д	О	В	А	Я					
Куда												
(почтовый индекс, адрес)												
Кому												

Открывается подписка на 2011 год!

Уважаемые читатели, с 1 сентября открывается годовая подписка на наш журнал на 2011 год!

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Подписной индекс издания “Экономика и управление: научно-практический журнал” на 2011 год в каталоге российской прессы “Почта России 2011 – первое полугодие” – 11487 (раздел “Центральные журналы”).

Редактор Е.Р.Гильмханова
Верстка Т.Е.Безбайл
Корректор А.В.Борисова

Отпечатано в РИО БАГСУ. Заказ № 485.
Подписано к печати 06.08.2010. Усл. печ. л. 11.
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:
450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru